Министерство культуры Российской Федерации
Челябинский государственный институт культуры
Белорусский государственный университет культуры и искусств
Национальная библиотека Республики Казахстан
Санкт-Петербургская государственная специальная центральная библиотека для слепых и слабовидящих
Южно-Уральский технологический университет

Международная научно-практическая конференция

ИНКЛЮЗИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ: СОЗДАНИЕ ПРИНИМАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ВОВЛЕКАЮЩИЕ ПРОЕКТЫ

МАТЕРИАЛЫ

Челябинск,
18–19 ноября 2025 г.

Министерство культуры Российской Федерации
Челябинский государственный институт культуры
Белорусский государственный университет культуры и искусств
Национальная библиотека Республики Казахстан
Южно-Уральский технологический университет
Челябинская областная специальная библиотека
для слабовидящих и слепых

Инклюзия в учреждениях сферы культуры: создание принимающей среды и вовлекающие проекты

Материалы
Международной научно-практической конференции

Челябинск, 18–19 ноября 2025 г.

Челябинск
Челябинский государственный институт культуры
2026

УДК 376-056:351.85
ББК 71.4
И65

И65 **Инклюзия в учреждениях сферы культуры: создание принимающей среды и вовлекающие проекты** : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 18–19 ноября 2025 г.) / под. науч. ред. С. Б. Синецкого ; сост.: И. М. Баштанар, О. Н. Зайкова, Н. М. Запекина ; авт. вступ. ст. С. С. Соковиков ; М-во культуры РФ ; Челяб. гос. ин-т культуры. — Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2026. — 225 с.

ISBN 978-5-94839-919-5

В сборнике представлены материалы выступлений участников Международной научно-практической конференции «Инклюзия в учреждениях сферы культуры: создание принимающей среды и вовлекающие проекты». Показан ряд аспектов, представляющих теоретические и практические стороны инклюзивной деятельности учреждений культуры. Содержание статей может быть полезно специалистам разного профиля в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья, а также использовано в системах подготовки специализированных кадров этой сферы.

Все материалы участников конференции печатаются в авторской редакции.

Функциональность электронного издания определяется возможностью электронного поиска по документу, выделения и копирования фрагментов текста, системой активных ссылок и гиперссылок, позволяющих читателю максимально эффективно использовать представленные данные. В качестве программной оболочки может служить интернет-браузер или бесплатное программное обеспечение для работы с документами в формате pdf (предпочтительно Adobe Acrobat Reader).

УДК 376-056:351.85
ББК 71.4

ISBN 978-5-94839-919-5

© Челябинский государственный институт культуры, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Соковиков С. С. Инклюзия в учреждениях сферы культуры: спектр возможностей 5

Раздел 1. Теоретические аспекты реализации концепции инклюзии в деятельности учреждений сферы культуры

Баштанар И. М., Зайкова О. Н. Понимание инклюзивной культуры как особого направления деятельности учреждений культуры и искусства 23

Баранова Т. Ю., Пунда А. С. Формирование инклюзивной культуры: значение работы с представителями области специальной педагогики и психологии 35

Гушул Ю. В., Ремизова З. Н. Научная школа и инклюзия: точка опоры и равноправный доступ в современной научной коммуникации 42

Иванцова И. Ю. Ключевые направления реализации инклюзии в сфере культуры 52

Лаврова А. Г. Инклюзивная среда в вузе как пространство развития культурного кода (на примере Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ (НИУ)) 58

Романова Л. А. Особенности организации доступной среды в учреждениях культуры 67

Раздел 2. Инклюзивные практики в сфере культуры

Зайкова О. Н., Соковиков С. С. Основные направления формирования инклюзивной культуры в пространстве театрального искусства 72

Лысова Н. А. Опыт включения людей с ОВЗ в пространство кинокультуры (на примере технологии тифлокомментирования) 81

Филатова Н. В., Гришанина-Мошкина О. В. Праздник как детерминанта формирования коммуникативных навыков ребенка с ОВЗ 92

Аскарова В. Я., Галимова Э. Р. Русский жестовый язык в системе деятельности по стимулированию читательской активности людей с нарушениями слуха 98

Бакина С. С. Присвоение статусного звания «образцовый» детским инклюзивным коллективам: институциональные барьеры и пути развития 110

Пунченко И. М. Создаём возможности: инклюзивные грантовые проекты для незрячих и слабовидящих людей 120

Раздел 3. Инклюзивные практики в библиотеках

Акунёва М. М. Инклюзия в практике библиотечного обслуживания в пространстве общедоступной и специальной библиотеки 126
Вишневская И. Н. Инклюзия в практике библиотечного обслуживания: общедоступная и специальная библиотека 131
Володкина Л. А. Библиотека как площадка для творческого самовыражения молодёжи с инвалидностью 139
Володкина Т. В. Театрализация как креативная форма в библиотечной работе с детьми с нарушениями зрения и слуха 146
Галимова Э. Р., Филатова Н. В. Роль мастер-классов в процессе подготовки библиотечных кадров для расширения практики инклюзивного образования 152
Горбат О. П. Домашняя библиотека без границ: оптимизация доставки книг на дом для молодых людей с инвалидностью 163
Епифанова А. Г. Геймификация с нравственным подтекстом: дизайн образовательных игр и квестов в пространстве современной библиотеки 171
Жуашбаева Г. Инклюзивное пространство общедоступных библиотек Казахстана как фактор обеспечения равного доступа к информации для пользователей с нарушениями зрения 178
Иванчикова А. Л. Инклюзия в практике библиотечного обслуживания в пространстве общедоступной библиотеки. 189
Петрова Е. А., Седова Е. Б. Инклюзивное библиотечное пространство. Социально-образовательный проект «Навстречу книге» 199
Подоляк В. В. Библиотечно-информационное обслуживание детей с различными нарушениями в развитии: особенности взаимодействия и организации специальных условий 207
Сафронова А. Н., Швецова А. А. Работа по сохранению исторической памяти в рамках реализации инклюзивных библиотечных проектов в БУК ВО «Вологодская областная специальная библиотека для слепых». 213
Струченкова Т. Я. Инклюзия в практике библиотечного обслуживания в пространстве специальной библиотеки (из опыта работы специальной библиотеки-филиала № 12 ГУК «Брестская центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина»). 220

Инклюзия в учреждениях сферы культуры: спектр возможностей

Соковиков Сергей Степанович

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Принципы равноправия в приобщении к полноценной культурной жизни являются основополагающими в нормальном человеческом обществе. Это в полной мере относится к ситуации участия в сфере культуры людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Их права в этой области не только выступают общепризнанными для цивилизованного социума, но и подтверждаются авторитетными документами на международном и национальном уровнях. Так, в Стратегии ООН по интеграции инвалидов, рассчитанной на срок 2026–2030 гг., говорится: «Полное и всестороннее осуществление прав человека всех инвалидов является неотъемлемым, целостным и неделимым элементом всех прав человека и основных свобод. Это соответствует принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций» [4].

В Конвенции о правах инвалидов ООН (от 13 декабря 2006 г.) подчеркивается: «1. Государства-участники признают право инвалидов участвовать наравне с другими в культурной жизни и принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды:

а) имели доступ к произведениям культуры в доступных форматах;
б) имели доступ к телевизионным программам, фильмам, театру и другим культурным мероприятиям в доступных форматах;
в) имели доступ к таким местам культурных мероприятий или услуг, как театры, музеи, кинотеатры, библиотеки и туристические услуги, а также имели в наиболее возможной степени доступ к памятникам и объектам, имеющим национальную культурную значимость.

2. Государства-участники принимают надлежащие меры к тому, чтобы наделить инвалидов возможностью развивать и использовать свой творческий, художественный и интеллектуальный потенциал — не только для своего блага, но и ради обогащения всего общества» [2].

Такой широкий спектр направлений деятельности по полноценному и плодотворному включению людей с ограниченными возможностями здоровья в реальные социокультурные практики в то же время свидетельствует о многочисленных проблемах, затрудняющих эффективное решение возникающих в связи с этим вопросах. С течением времени уровень подобной проблемности не снижается, что ставит новые задачи осмысления ситуаций в этой сфере деятельности.

Такая озабоченность имеет очень серьезные основания. По данным Всемирной организации здравоохранения, примерно 15 % населения мира, в совокупности — более 1 миллиарда, составляют люди с какими-либо формами инвалидности. Из этого числа около 200 миллионов испытывают существенные сложности в жизнедеятельности. В ближайшее время ситуация представляется еще более проблематичной, — масштабы распространенности ОВЗ растут [1]. Такие обстоятельства делают усилия по обеспечению доступности культурного пространства для людей с ОВЗ безотлагательными, причем с учетом широкого разнообразия сфер культуры. Речь идет не только о доступности потребления всего спектра культурных ценностей, но и об активном участии в их производстве, включая творческие формы.

На общероссийском уровне эти направления деятельности нашли отражение в том числе в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» [3]. Там отмечается, что приобщение к ценностям культуры выступает неотъемлемым правом каждого человека, подчеркивается важность включения инвалидов во все виды творческой деятельности, что обеспечивает реализацию культурных потребностей и способностей людей с ОВЗ во всех областях культурной активности.

За сухими строками официальных документов стоят судьбы людей, поставленных в сложные жизненные обстоятель-

ства, кропотливая работа государственных систем и общественных организаций, прилагающих усилия по включению инвалидов в различные сферы культурной активности. Следует отметить, что подобная деятельность отнюдь не сводится к некой благотворительности. Помимо присущего этому направлению позитивного морально-этического эффекта, «особенные» люди обладают значительным творческим потенциалом, а потому способны внести ощутимый вклад в общую палитру социокультурного творчества.

Учитывая эти обстоятельства, проблема инклюзии людей с ОВЗ содержит не только общегуманистический, но также и прагматический смысл. В таком контексте становится насущно важным внимательно рассматривать сферы культурного пространства, в которых возникают задачи эффективного и полноценного включения «особенных» людей в общепринятые практики.

В этом смысле особое место в инклюзивных процессах занимают учреждения культуры. Действуя в самых различных локусах социокультурного пространства, такие учреждения самым непосредственным образом служат органичными проводниками между человеком и культурой. Учитывая широкий спектр направлений, видов и форм их работы, становится очевидной действенная роль социально-культурной деятельности музеев и театров, концертных залов и фестивальных площадок, кинотеатров и библиотек, праздничных событий и творческих объединений в деле приобщения людей с ОВЗ к полнокровному участию в культурной жизни.

Вопросам такой деятельности была посвящена конференция «Инклюзия в учреждениях сферы культуры: создание принимающей среды и вовлекающие проекты», прошедшая 18–19 ноября 2025 г. в Челябинском государственном институте культуры с параллельными заседаниями секций в Белорусском государственном университете культуры и искусств, Национальной библиотеке Республики Казахстан, Южно-Уральском технологическом университете, Челябинской областной специальной библиотеке для слабовидящих и слепых.

В данном сборнике представлены материалы конференции, посвященные ряду аспектов этой актуальной и сложной темы.

Первый раздел сборника посвящен теоретическим аспектам инклюзивных процессов в сфере культуры. Открывает раздел статья И. М. Баштанар и О. Н. Зайковой «Инклюзивная культура как ведущее направление деятельности учреждений сферы культуры и искусства». Опираясь на широкий круг источников, авторы предпринимают попытку интерпретации содержательной и функциональной природы инклюзивной культуры. Авторы отмечают трансформацию инклюзивной повестки от сугубо медицинской и образовательной до общегуманитарной, включающей культурологические, экономические, ментальные, технологические и иные стороны процессов инклюзии в масштабах от личности до общества в целом. Особый акцент делается на необходимости поиска путей конструирования конкретных действенных стратегий внедрения инклюзии в различные социальные подсистемы. В качестве оснований эффективности подобной деятельности рассматриваются универсальный социокультурный дизайн, толерантное отношение к многообразию, позитивно открытое образовательное пространство, конструирование безбарьерной среды. Соблюдение таких условий позволяет выстраивать полноценный диалог, равноправное партнерство и совместное творчество для участников инклюзивных процессов.

Существенные для эффективности процессов инклюзии стороны рассматривают Т. Ю. Баранова и А. С. Пунда в статье «Формирование инклюзивной культуры: значение работы с представителями области специальной педагогики и психологии». Авторы обращают внимание на необходимость взаимодействия специалистов разного профессионального профиля: представителей специальной педагогики, психологов, дефектологов различных направлений (олигофрено-, сурдопедагогика, логопедия и др.), преподавателей и студентов профильных направлений вузов, практикующих педагогов. Вместе с тем чрезвычайно важно постоянное общение специ-

алистов как с людьми с ОВЗ, так и с их близким окружением. При этом результативность такой совместной деятельности во-многом определяется ее информационным обеспечением. Авторы подчеркивают: структурированная информация дает возможность познакомиться с многообразием практик взаимодействия с людьми с ОВЗ и провести анализ накопленного опыта, выявить тенденции, актуальные направления работы. Помимо этого, такой информационно-коммуникативный подход дает возможность разрабатывать материалы, выполняющие по отношению к сфере ОВЗ прямую программирующую функцию. В статье приводится пример создания профильного ресурса «Доступность учреждений культуры Санкт-Петербурга», в котором представлена структурированная информация о наличии специальных и инклюзивных проектов, которые реализуют учреждения культуры города: библиотеки, музеи, театры, концертные организации.

В статье И. Иванцовой «Ключевые направления реализации инклюзии в сфере культуры» дается обзор существенных аспектов инклюзии, понимаемой как сочетание своеобразной философии и практики. В этом контексте затрагиваются такие важные вопросы, как сложности в реализации правовых основ инклюзивной деятельности, трудности ее информационного обеспечения, включая соблюдение принципа доступности информации для всех участников. Отмечается значимость сотрудничества государственных систем и организаций негосударственного сектора в разработке программ и различных инициатив в сфере инклюзии. Изложение вопросов сопровождается обращением к зарубежному и отечественному опыту реализации принципов инклюзии в сфере культуры.

В материале Л. А. Романовой приводится перечень действующих в России законодательных актов, регулирующих различные аспекты инклюзивной деятельности учреждений культуры. Делается особый акцент на роли специальных архитектурных и интерьерно-пространственных решений для обеспечения доступности среды учреждений для людей с различными формами ОВЗ. Дается характеристика спектра средств, используемых учреждениями культуры в целях фор-

мирования пространства, открытого для вовлечения людей с ОВЗ в различные формы культурной активности, специфичные для данных учреждений.

Своеобразный ракурс инклюзивной проблематики представлен в работе Ю. В. Гушул и З. Н. Ремизовой «Научная школа и инклюзия: точка опоры и равноправный доступ в современной научной коммуникации». Здесь инклюзия рассматривается в контексте включения людей с ОВЗ в пространство научного творчества, в том числе на примере проекта «Открытая наука», направленного на устранение барьеров в обмене и производстве научных знаний. В статье убедительно показывается значимость таких практик, обеспечивающих серьезный жизненный старт и дальнейшую карьеру, успешность в профессиональном и личностном развитии людей с ОВЗ. В связи с этим авторы задаются вопросом: как можно и следует обеспечить включенность людей с ОВЗ в социум и научные коммуникации? Ответ видится в том числе и в деятельности библиотек, которые целенаправленно формируют и транслируют материалы, позиционирующие научный вклад ученых с ОВЗ в виде библиографических ресурсов, виртуальных выставок, информационных подборок и т. п. В этом ключе отчетливо артикулируется феномен научных школ, представляющих наиболее основательные платформы, с помощью которых люди с ОВЗ получают полновесные возможности включения в научную деятельность, направленную в том числе на решение разнообразных проблем самих инвалидов.

В контексте теоретических аспектов явления инклюзии несколько «особенным» предстает материал А. Г. Лавровой. С одной стороны, в статье дается описание опыта инклюзивной работы в вузе (ЮУрГУ). С другой, представленные автором теоретические положения релевантно проецируются на множество ситуаций инклюзивной деятельности учреждений культуры в целом. Так, А. Г. Лаврова предлагает теоретическую матрицу инклюзии, включающую инклюзивную культуру, доступную среду, социальную модель инвалидности и культурный код, присущий этой сфере социокультурного

пространства. В тексте точно обозначено соотношение концептов доступной среды и инклюзивной культуры по ценностно-процессуальному принципу. В таком контексте особо значимым предстает концепт культурного кода, предстающий совокупностью символов, ценностей, норм и устойчивых моделей коммуникации, задающих способы взаимодействия внутри сообщества. Такие концептуальные установки рассматриваются автором на примере опыта конкретного университета, однако можно полагать, что они в своей основе эффективно работают и в других ситуациях социокультурной деятельности, связанных с инклюзией.

Второй раздел сборника включает материалы об особенностях инклюзивных практик в конкретных сферах культуры.

Вопросам осуществления инклюзии в пространстве театральной культуры посвящен материал. О. Н. Зайковой и С. С. Соковикова. Авторы рассматривают реабилитационные и адаптационные возможности театрального искусства для людей с инвалидностью и ОВЗ, уделяя внимание поискам форм эффективной реабилитации средствами театра. Охарактеризованы особенности создания спектаклей, адаптированных специально для инвалидов по зрению, для людей с нарушением слуха. В этих случаях переживание иммерсии — глубокого погружения в пространство театрального действа — достигается с использованием тактильных и ольфакторных эффектов разного рода. Отмечается особое значение непосредственного участия людей с ОВЗ в театральном творчестве в качестве активных субъектов, знаменующего переход от понятия «инвалидность в искусстве» к практикам «вклад инвалидов в развитие искусства». В этом смысле авторы выделяют эффективность и плодотворность деятельности возникающих ныне инклюзивных театров, способных порождать устойчивые позитивные последствия и за пределами собственно художественного пространства.

Продолжает тему пересечения инклюзивных процессов и художественной сферы статья Н. А. Лысовой. Характеризуя структурно-функциональное устройство кинокультуры, автор обращает внимание на визуальность как одну из важнейших

ее составляющих. Проблемность восприятия киноискусства людьми с нарушениями зрения неизбежно приводит к поискам компенсирующих возможностей. В этом смысле ведущим методом выступает технология тифлокомментирования кинотекста — словесное синхронное описание происходящего в фильме, адекватно передающее его визуальные особенности. С помощью такого способа тифлокомментарии помогают людям с ограниченными возможностями зрения в полной мере воспринять не только фильмы, но и театральные спектакли, экспонаты выставок и пр. Конкретизируя тему, автор рассматривает различные виды тифлокомментирования: горячее прямое, подготовленное прямое и подготовленное автоматизированное, обращая внимание на последнее как наиболее приемлемое для киноматериала. Автор обстоятельно рассматривает специфичность методики подготовки текстов тифлокомментариев в связи с их главной задачей: наиболее адекватной передачей всех содержательных аспектов исходного кинопроизведения в их сюжетной, идейной и эстетической полноте.

Особенностям развития коммуникативных способностей детей с ОВЗ с помощью выразительных возможностей праздничнo-игрового общения посвящена статья Н. В. Филатовой и О. В. Гришаниной-Мошкиной. Предметом рассмотрения становятся трудности речевого общения, присущие детям с ОВЗ. Вместе с тем такие навыки выступают ключевыми факторами для результативной коммуникации в различных жизненных ситуациях и достижения успеха. Развитие навыков общения возможно с помощью альтернативной коммуникации, в которой устная речь заменяется или дополняется другими доступными и понятными способами выражения своих мыслей, желаний, эмоций. В этом случае для детей с ОВЗ наиболее адекватным выступает контекст праздничной ситуации, способствующий в игровой форме формированию и совершенствованию навыков общения в адаптивной и лёгкой форме. Технологии альтернативных форм общения, включенные в праздничную ситуацию, формируют у ребёнка с ОВЗ логическое мышление, социальное взаимодействие, речевую активность, проявление собственного «я».

Своеобразное переплетение читательских потребностей, аспектов заботливого отношения к людям с ОВЗ и современных коммуникативных технологий представлено В. Я. Аскаровой и Э. В. Галимовой. Обращая внимание на специфичные психофизиологические сложности восприятия глухими людьми печатных текстов, авторы акцентируют необходимость целенаправленной разработки специальных методик адаптации литературного контента для таких читателей. В этом контексте подчеркивается принципиально значимая роль русского жестового языка как действенного визуально-смыслового способа полноценного приобщения этой категории людей с ОВЗ к культуре чтения. Авторы показывают широкий спектр инструментов, используемых в рамках развития качественных навыков чтения и, что чрезвычайно важно, в целях органичного и полноценного восприятия и переживания содержания литературных текстов. Общие теоретико-методические положения подтверждены результатами экспериментальной работы.

С. С. Бакина в статье «Присвоение статусного звания "образцовый" детским инклюзивным коллективам: институциональные барьеры и пути развития» рассматривает проблемные аспекты получения детскими инклюзивными объединениями такого статуса. Основным препятствием видится отсутствие адаптированных инструментов для официального признания и поддержки детских инклюзивных коллективов через систему статусных званий. Между тем получение таких знаков признания свидетельствует о высоком уровне организации образовательного и воспитательного процесса, а также эффективности реализации инклюзивных практик, способствует развитию коллектива, повышая его престиж, видимость внутри среды, оказывая влияние даже на распределение ресурсов. Решение проблем автор видит в разработке специализированных критериев для инклюзивных коллективов, учитывающих как художественные достижения, так и социально-реабилитационные результаты их деятельности. Представленные положения подтверждаются анализом конкретных региональных особенностей реализации заявленной темы.

В работе И. М. Пунченко характеризуется опыт поддержки грантовых проектов, направленных на инклюзию людей с ОВЗ, накопленный в Республике Беларусь. Автор наглядно показывает результативность грантовой поддержки инклюзивной деятельности учреждений культуры, конкретизируя это положение на примерах работы библиотек в таком направлении. Описывается реализация гранта на разработку и внедрение инклюзивного проекта для незрячих и слабовидящих детей и молодёжи «Трогательный зал». В ходе работы были созданы три аудиотактильных комплекса, включающие девять экскурсий в разных форматах, включавшие 3D-модели объектов культурно-исторического наследия национального и мирового значения, соответствующие каждой экскурсии. Автор подчеркивает: 3D-модели позволяют незрячим посетителям получить тактильное представление о формах и структуре памятников, что невозможно в условиях традиционных экскурсий. Примечательно, что проект «Трогательный зал» стал фундаментом для дальнейшего развития инклюзивных программ, включающих расширение перечня объектов для тактильного восприятия.

В третьем разделе сборника сосредоточены статьи, авторы которых целенаправленно рассматривают конкретные ситуации инклюзивной работы библиотечных учреждений.

Материал Э. Р. Галимовой и Н. В. Филатовой посвящен анализу практики организации проекта «Мягкое чтение», предполагающего проведение цикла выездных обучающих мастер-классов для сотрудников модельных библиотек, библиотекарей-волонтеров, логопедов, дефектологов с целью изготовления тактильных рукодельных книг для организации инклюзивных мероприятий. Целевой группой проекта выступили сотрудники модельных библиотек, педагоги, работающие с незрячими и слабовидящими детьми, а также волонтеры. В ходе проведения серии мастер-классов с учетом исследований детской физиологии и психологии были выявлены и отражены в рекомендациях особенности восприятия окружающего мира детьми с нарушениями зрения, а также описаны ключевые принципы создания для них тактильных

рукодельных книг. Авторы отмечают: совместное участие в таких проектах библиотек и учреждений образовательной сферы способствует трансформации библиотек, способных выступить сегодня социокультурными и образовательными центрами, вовлекающими и сотрудников, и пользователей в практико-ориентированные инклюзивные проекты.

М. М. Акунёва обращается к опыту работы библиотеки как своеобразного центра информации, образования, реабилитации и досуга для инвалидов. В связи с этим встает задача сделать инклюзивные проекты не эпизодическими, но логически выстроенными в целое системное направление. В библиотеках открываются инклюзивные отделы, а также появляются координаторы инклюзивных проектов. Автор характеризует реализацию социокультурного проекта «Библиотека без границ», в котором каждое мероприятие обязательно сопровождается зрелищным, ярким иллюстративным материалом, адаптируясь в соответствии с особенностями специфичной аудитории. В осуществлении проектной работы активно используются методики библиотерапии, арттерапии, игротерапии, сказкотерапии. Вместе с тем М. М. Акунёва подчеркивает: главное в общении с «особенными» людьми — доброжелательность, искренность, внимание, открытость, готовность понять и оказать помощь.

В статье И. Н. Вишневской обращается внимание на важность использования системного, аксиологического, средового и коммуникативного подходов в анализе основных методов построения инклюзивной среды в отечественных библиотеках и формулировании практических рекомендаций по дальнейшему продвижению процессов инклюзии. Акцентируются существенные аспекты достижения состояний открытой для «особенных» людей среды: физическая и информационная доступность, сервисная адаптация, специальные культурно-просветительские программы. Особо отмечаются специфичные черты осуществления инклюзивной деятельности в общедоступных и специальных библиотеках. Подчеркивается роль специальных библиотек, выступающих методико-консультационными центрами для учреждений культуры

по созданию инклюзивной среды, ресурсным центром, в том числе — региональным репозитарием изданий в специальных и адаптированных форматах. И. Н. Вишневская также кратко обозначает основные барьеры инклюзии и рекомендации по их преодолению.

Материал Л. А. Володкиной посвящен особенностям работы библиотеки с молодежной аудиторией людей с ОВЗ. Библиотечное пространство рассматривается как площадка живого общения, в котором молодёжь с разными возможностями здоровья взаимодействует на равных основаниях. Автор приводит широкий круг форм: выставки работ в жанрах живописи, фотографии или рукоделия; литературные вечера, театральные постановки и поэтические чтения с участием молодёжи с ограниченными возможностями здоровья. Ярким примером выступают «квартирники»: отсутствие строгих правил позволяет экспериментировать и даёт возможность каждому, независимо от физического состояния, выступить в жанрах поэзии, прозы, музыки или стендап-монолога. Отмечается роль партнёрства с центрами занятости, реабилитационными организациями и общественными объединениями инвалидов. Это позволяет точнее выявлять потребности целевой аудитории, координировать программы поддержки и расширять доступ к специализированным услугам. Социальным эффектом такой работы закономерно становится снижение уровня изоляции молодёжи с инвалидностью, развитие их профессиональных и творческих компетенции, формирование культуры толерантности. Как результат: создаются устойчивые механизмы включения людей с ограниченными возможностями здоровья в культурную и экономическую жизнь общества.

С развитием в культуре тенденций зрелищности становятся все более значимыми творческие технологии театрализации, обладающие мощным позитивным потенциалом. Использованию этого потенциала в работе библиотек с «особенными» людьми посвящена статья Т. В. Володкиной. Говоря о роли наглядности в детском восприятии, автор отмечает: для детей с сенсорными нарушениями зрелищный компонент

часто либо ограничен, либо недоступен. Однако обращение к театрализации как поликомпонентному феномену позволяет достичь компенсаторного эффекта, используя тактильный, кинестетический, обонятельный, вибрационный каналы. Образы, возникающие в создаваемом действе, воплощаются через звук (музыка, шумы, четкая артикуляция), движение (жест, танец, мимика), тактильные ощущения (рельефные декорации, предметы-бутафория, костюмы из разных тканей). Это позволяет ребенку с нарушением зрения «увидеть» мир руками и телом, а с нарушением слуха — «услышать» его через вибрацию и визуализацию звука. Важную роль в обретении позитивного опыта играет возможность непосредственного включения детей с ОВЗ в театрализованное действо. При этом специфичность метода театрализации, тем более — в контексте библиотечной инклюзии, определяет соответствующие требования к подготовке кадров специалистов этого профиля.

В статье О. П. Горбат описан опыт реализации социального проекта «Оптимизация процесса библиотечного обслуживания людей с ограниченными возможностями здоровья» в Челябинской областной библиотеке для молодежи. В рамках проекта особое внимание было уделено приобщению к книжной культуре людей, для которых прямой доступ к библиотеке был затруднен в связи с особенностями здоровья. В ходе реализации проекта сотрудники библиотеки вместе с волонтерами обеспечили доставку книг на дом, а также помощь в подключении и пользовании бесплатным доступом к электронной библиотеке «ЛитРес». Автор поэтапно представляет развитие проекта от первичной идеи до использования реальных инструментов и методик. Работа в рамках проекта привела к увеличению количества пользователей особой категории, активизации их участия в культурно-просветительной деятельности библиотеки и повышению читательской активности.

Возможности геймификации — использования игровых инструментов в исходно неигровых ситуациях инклюзивных практик — рассматривает А. Г. Епифанова. Апеллируя к ши-

рокому кругу исследователей этого явления, автор поясняет целесообразность применения геймификации в работе библиотек с «особенными» людьми. В числе факторов, способствующих формированию у них нравственно ориентированных, социально значимых качеств и ценностных ориентаций называются: повышение мотивации через игровые формы; интерактивность взаимодействия участников; эмоциональная вовлеченность; выработка навыков социального, коллективного взаимодействия; перспектива проекции полученных нравственных принципов в реальные жизненные ситуации. На эту цель работает комплекс игровых инструментов: сюжетно-персонажное построение действия; система задач и испытаний; ролевое взаимодействие; органичное встраивание образовательно-воспитательных элементов в игровой контекст; поиск творческих поисковых ходов; система поощрения участников.

Статья Г. Жуашбаевой посвящена особенностям создания инклюзивного информационного пространства в общедоступных библиотеках Республики Казахстан с учетом специфических черт процесса цифровизации образования, науки и связанной с этим библиотечно-информационной сферы. Особый акцент делается на обеспечении полноценного доступа к информации для пользователей с нарушениями зрения, на развитии доступной библиотечной среды и внедрении современных ассистивных технологий. Материал исследования строится на анализе практик библиотечно-информационного сопровождения пользователей с нарушениями зрения в различных регионах Казахстана, включая Алматы, Шымкент, Атырау, Уральск, Актобе и Созакский район Туркестанской области. Особое место в исследовании занимает опыт Централизованной библиотечной системы г. Алматы по созданию инклюзивных условий для поддержки пользователей с особыми потребностями. Обобщающие положения даются с опорой на разбор конкретных практических примеров таких специальных практик в работе с различными категориями пользователей.

А. Л. Иванчикова делится опытом работы библиотеки им. К. Симонова г. Новополоцка (Республика Беларусь) с

людьми с ОВЗ разного типа. В данном случае акцент сделан на инклюзивные практики, в которые вовлекаются в основном представители пожилого возраста, что обусловлено контекстом реальной социально-демографической ситуации. Автор показывает широкий спектр форм, используемых сотрудниками библиотеки в общении с этими людьми. Это и интерьерные решения, адаптированные для комфортного пребывания «особенных» людей в библиотечном пространстве, и специально сформированные разделы фонда, посвященные наиболее актуальным для инвалидов вопросам. Существенным направлением выступает организация для такого контингента ситуаций общения в различных «жанрах», в том числе выставок-вернисажей творческих работ людей с ограниченными возможностями здоровья: «Спасибо Вам за руки золотые», «Дивный видится узор» «Чудо из лепестков души» и др. Традиционными событиями стало празднование Нового года, Рождества Христова, Дня защитника Отечества и Международного женского дня, Международного дня инвалидов. Программным вектором такой работы стал реализуемый уже длительное время проект «От сердца к сердцу».

Е. А. Петрова и Е. Б. Седова обращаются к проблемам адаптации литературных текстов для детей с ОВЗ. В силу особенностей здоровья им свойственно наглядно-образное и наглядно-действенное мышление, поэтому оптимальным способом знакомства с детской литературой становится тактильная книга, дающая возможность ребенку «проигрывать» сюжет произведения. Вместе с тем сложный характер проблематики определил необходимость проектного подхода, построенного на сотрудничестве Санкт-Петербургской Государственной центральной специальной библиотеки слепых и слабовидящих с профессорско-преподавательским составом и студентами кафедры сурдопедагогики и кафедры логопедии РГПУ им. А. И. Герцена, кафедры специального (дефектологического) образования МГППУ, кафедры специальной (коррекционной) педагогики СПб АППО имени К. Д. Ушинского, учителями-дефектологами дошкольных и школьных образовательных организаций, работающими с детьми с на-

рушением слуха, а также с детьми с интеллектуальными нарушениями. Результатом осуществления проекта «Навстречу книге» стала в том числе разработка и выпуск комплексов адаптированных изданий сказок с включением игровых элементов, примеры которых приводятся в тексте статьи.

В материале В. В. Подоляк рассматриваются аспекты библиотечно-информационного обслуживания детей с различными нарушениями в развитии, показанные на примере работы детско-юношеского сектора ГУК «Круглянская библиотечная система» (Республика Беларусь). Работниками сектора в сотрудничестве с «Круглянским центром коррекционно-развивающего обучения и реабилитации» разработан проект «Особый ребенок в библиотеке», целью которого является создание в библиотеке информационной, культурно-творческой и психологически комфортной среды, способствующей развитию информационной культуры, коммуникативных навыков, творческого и духовно-нравственного потенциала и, в целом, социокультурной адаптации детей с ОВЗ. Автор раскрывает задачи проекта и ожидаемые результаты его реализации. Дается спектр живых занимательных форм работы, помогающих детям с ОВЗ освоить новые трудовые навыки, развить воображение и пространственное мышление, реализовать свои творческие способности. Особым направлением, соответствующим самой природе библиотеки, выступают мероприятия, посвященные развитию культуры чтения.

Тема исторической памяти в работе библиотек с контингентом «особенных» людей представлена в работе А. Н. Сафроновой и А. А. Швецовой. В связи с юбилеем Победы в Великой Отечественной войне в Вологодской специальной библиотеке для слепых разработан проект «Время помнить!». В ходе его реализации были созданы тифлоальманах и выставка рельефных изображений памятников г. Вологды, посвященных Победе. Это позволило слепым и слабовидящим людям с помощью аудиоописания и тактильных ощущений познакомиться с памятниками города Вологды, узнать о героических и трудовых подвигах земляков. В программу

проекта вошел конкурс по иллюстрированию произведений детских писателей в технике пластилинографии «Победный май», а также военно-историческая выставка «Всё для Победы» для посетителей с инвалидностью по зрению и слуху. Через тактильное восприятие артефактов исторические события превращались в осязаемую реальность, создавая эмоциональную связь с событиями прошлого. В мероприятиях проекта приняли участие как обучающиеся специализированных учебных заведений для детей с ОВЗ, так и дети из общеобразовательных учебных заведений.

Завершает материалы сборника статья Т. Я. Струченковой о работе специальной снятие библиотеки для инвалидов по зрению и людей с ослабленным зрением г. Бреста. Деятельность библиотеки включает широкий круг просветительских и культурно-массовых мероприятий, таких как литературные и музыкальные вечера, встречи с творческими людьми, выставки. Проект «В темноте» направлен на устранение барьеров в общении между нормотипичными людьми и людьми с ограниченными возможностями здоровья. В проекте участвуют студенты и учащиеся обычных учебных заведений, которые погружаются в мир незрячего человека. Мероприятия включают сюжеты по этичному взаимодействию с людьми с ОВЗ. Помимо незрячих и слабовидящих, в круг деятельности библиотеки входят также люди с другими особенностями развития. Автор подчеркивает: эти люди выступают для работников библиотеки самой благодарной и вдохновляющей аудиторией.

Таким образом, в материалах сборника показан ряд аспектов, представляющих теоретические и практические стороны инклюзивной деятельности учреждений культуры. Содержание статей может быть полезно специалистам разного профиля в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья, а также использовано в системах подготовки специализированных кадров этой сферы.

Библиографический список

1. ВОЗ. Информационный бюллетень. Май 2021. Инвалидность и здоровье // Социальные аспекты здоровья населения :

[сайт]. — URL: http: //vestnik.mednet.ru/content/view/1278/27/lang.ru (дата обращения: 26.07.2026).

2. Конвенция о правах инвалидов : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006 г. / Организация Объедин. Наций // Организация Объединённых наций : [сайт]. — URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions /disability.shtml (дата обращения: 26.07.2026).

3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. Верхов. Советом Рос. Федерации 09.10.1992 №3612-1) (ред. от 24.06.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://legalacts.ru/doc/osnovy-zakonodatelstva-rossiiskoi-federatsii-o-kulture-utv/ (дата обращения: 26.07.2026).

4. Стратегия ООН по интеграции инвалидов (UNDIS 2.0, 2026–2030) // Организация Объединенных Наций : [сайт]. — URL: https://www.un.org /sites /un2.un.org/files/un_disability_inclusion_strategy_russian.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ИНКЛЮЗИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

Баштанар Ирина Михаловна

кандидат педагогических наук, доцент,
проректор по учебной и воспитательной работе,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Зайкова Ольга Николаевна

кандидат культурологии, доцент,
заведующая кафедрой
библиотечно-информационной деятельности
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Понимание инклюзивной культуры как особого направления деятельности учреждений культуры и искусства

Статья посвящена научному осмыслению феномена «инклюзивная культура». Авторы систематизировали предпосылки генезиса и изучения понятия, провели анализ существующих дефиниций для выявления структурных элементов и целевых ориентиров реализации инклюзивных практик в сфере культуры. Определены три магистральных направления становления инклюзивной культуры: 1) организация безбарьерного пространственного и ментального окружения; 2) трансляция культуры соучастия посредством создания адаптивных (кастомизированных) культурных продуктов, что качественно трансформирует работу учреждений искусства; 3) интеграция лиц с инвалидностью и ОВЗ в социокультурное пространство в качестве полноправных и активных творцов.

Ключевые слова: инклюзивная культура, партисипаторная культура, ценностные основания инклюзии, лица с инвалидностью, кастомизация, ограничения по здоровью, социокультурный дизайн, безбарьерная среда

Вопросы обеспечения высокого уровня жизни лиц с инвалидностью и ОВЗ выходят на передний план в современных социальных реалиях. В связи с этим государственная политика РФ целенаправленно работает над нивелированием изоляции и сегрегационных процессов в отношении данной группы населения [12, с. 4]. Фундаментом этих преобразований выступает принцип инклюзии, зарождавшийся изначально в виде специфической педагогической парадигмы. Ее изначальной задачей было обучение лиц с ОВЗ базовым навыкам самообслуживания, грамотности и научным основам понимания мироустройства [23, с. 78]. На сегодняшний день представители психологического сообщества констатируют, что «идеи социальной инклюзии реализуются в контексте противостояния дискриминации и сегрегации людей по любому признаку: расовому, половому, национальному, политическому, религиозному, этническому, состояние здоровья и т. д.» [1, с. 6]. В условиях XXI века инклюзивная повестка трансформировалась из узкопрофильных медицинских и педагогических задач в масштабную общегуманитарную проблематику, затрагивающую культурологические, экономические, ментальные и технологические сферы жизни как отдельного индивида, так и социума в целом [4, с. 74].

Приоритетами государственной инклюзивной политики сегодня является система образования, вопросы социальной реабилитации, здравоохранение, трудовая и культурная интеграция инвалидов и людей с ОВЗ. Указанные тренды формируют фундамент для проектирования культурных программ, нацеленных на выстраивание продуктивного диалога, межгруппового взаимодействия и удовлетворение информационных запросов всех слоев населения, включая приобщение к духовным ценностям.

Философские истоки концепции социальной инклюзии традиционно связывают с именем М. Фуко. Мыслитель обо-

сновал теорию включения (инклюзии), опираясь на собственное видение механизмов власти и природы дискриминации, утверждая, что движение к инклюзивной культуре является единственным путем конструирования справедливого и эгалитарного социума [21]. В его трудах анализируются исторические способы конструирования социальных норм, а также процессы маргинализации и интеграции различных групп населения, исходя из различных особенностей (пол, цвет кожи, национальность, владение языком, инвалидность и др.) [22]. Что касается отечественной научной традиции, то инклюзия как педагогический вектор, нацеленный на оптимизацию включения лиц с ОВЗ в обучение, базируется на фундаментальных основаниях, сформулированных Л. С. Выготским [7].

Современный аксиологический и смысловой каркас инклюзии опирается на такие категории, как универсальный дизайн, толерантность к многообразию, дружелюбное образовательное пространство, безбарьерная среда. В научном дискурсе проводится четкая демаркационная линия между интеграцией и инклюзией. Если интеграционная модель требует создания индивидуальных исключений из стандартов для конкретного человека, то инклюзия диктует необходимость глобальной перестройки самой системы, ее адаптации под разнообразие потребностей, а не коррекцию индивида. Следует добавить, что в ряде исследований инклюзия интерпретируется через призму аккультурации: создание специфического комфорта для лиц с ОВЗ рассматривается как процесс внедрения в доминирующую культуру новых, «особых» паттернов поведения и мировоззрения, характерных для нормотипичных людей, взаимодействующих с инвалидами.

На институциональном уровне в сфере культуры сформирована солидная нормативно-правовая база, стимулирующая доступность арт-объектов и культурных институций для лиц с инвалидностью. Фундаментом для трансляции инклюзивных практик выступают профильные ведомственные акты: приказ Минкультуры РФ от 9 сентября 2015 г. № 2400, Приказ Министерства культуры РФ от 20 ноября 2015 г. № 2834, а также

модельная программа социокультурной реабилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов (приказ Минкультуры России от 30 декабря 2016 г. № 3019). Именно эти регламенты задают вектор участия лиц с ОВЗ в программах библиотек, театров, концертных организаций и домов культуры.

Базовые принципы, сущностные характеристики и структурные элементы инклюзивной культуры стали предметом пристального изучения преимущественно в рамках психолого-педагогического знания. Значимый вклад в разработку данной проблематики внесли труды Е. В. Алехиной [1], С. В. Алехиной [2], Е. В. Жигачевой [11], С. Ю. Максимовой [15], Н. А. Мезенцева, М. А. Мазниченко, Ф. Р. Якубова [14], Н. А. Першиной, М. В. Шамардиной [17]. Инструментарий для диагностики уровня сформированности инклюзивной культуры был предложен в работах С. Ю. Максимовой, И. А. Ушаковой, Н. Д. Ткачевой [15], Н. А. Першиной, М. В. Шамардиной [17], а также Т. Бутом и М. Эйнскоу [6].

Вместе с тем, практическая имплементация инклюзивных моделей выявила ряд противоречий и барьеров, что нашло отражение в исследованиях Е. В. Алехиной, Е. В. Асламовой, М. А. Дьячковой, О. Н. Томюк, А. В. Шуталевой, А. Ю. Дудчика и других ученых. Тем не менее фиксация этих проблем не нивелирует потенциал инклюзивной культуры, а лишь актуализирует необходимость поиска новых научно-практических решений.

Поскольку инклюзивная культура трансформировалась в ключевой драйвер социальной сплоченности и межличностного взаимодействия, она все активнее привлекает внимание представителей философского, социологического и культурологического направлений исследований. Глубокая научная рефлексия ее компонентов открывает пути для конструирования действенных стратегий внедрения инклюзии в различные социальные подсистемы. Особого упоминания здесь заслуживают изыскания Е. Н. Балагиревой [4], Н. А. Борисова [5], А. Ф. Гоха [9], Ю. С. Койновой-Цельнер [13], Е. Н. Судаковой [19], Е. Л. Тихомировой, Е. В. Шадрова [20], Е. А. Шелег [23], Е. Р. Ярской-Смирновой [25].

В данный момент масштаб развития инклюзивной культуры выступает маркером социально ориентированного прогресса, формируя ядро общечеловеческой культуры, давно переросшей рамки простого декларирования равенства. Генезис данного феномена происходил на фоне осознания деструктивности тотального исключения уязвимых групп и понимания ценности межкультурной кооперации между нормотипичными людьми и людьми с инвалидностью и ОВЗ.

По мнению У. А. Шелег, аксиологический фундамент инклюзивной культуры базируется на категориях справедливости, толерантности, безусловного принятия «иного» и его безопасной интеграции в общественные процессы [23, с. 78]. Автор подчеркивает, что гуманитарная наука пока не в полной мере концептуализировала данный термин, что требует его систематизации и выделения структурных компонентов.

Е. Н. Благирева среди катализаторов научного интереса к инклюзивной культуре выделяет усложнение глобальных социальных связей, непрерывную трансформацию мира и плюрализм культурных смыслов [4, с. 75].

В свою очередь, Е. А. Шелег акцентирует внимание на социокультурных предпосылках: накоплении эмпирических данных о пользе инклюзивного образования, медицинских доказательствах терапевтического эффекта инклюзивной среды, социологических подтверждениях снижения стигматизации, а также успешном глобальном опыте реализации подобных программ [23, с. 79].

Дефиниция «инклюзивной культуры» продолжает находиться в стадии научной дискуссии, что осложняет ее прикладное внедрение в сеть учреждений культуры и искусства. Требуется четкое разграничение понятий инклюзии как педагогического инструмента, социальной модели и гуманистического императива.

В психолого-педагогическом дискурсе инклюзия трактуется как гарантия равного образовательного доступа с опорой на индивидуальные траектории. Важнейшим условием здесь признается не только социокультурная адаптация в целом, но и индивидуализация программ, и формирование открытого

пространства для поддержки «особых» участников [3, с. 43]. Представители социокультурного направления рассматривают инклюзию как драйвер поликультурного развития [14, с. 321].

Центральное место занимает концепт «культуры соучастия» (вовлечения), подразумевающий симметричное, встречное движение всех участников коммуникации навстречу друг другу. Инклюзия — это не просто механическое соприсутствие лиц с ОВЗ в социуме, но их полноценный диалог, равноправное партнерство и совместное творчество [8, с. 116–117].

А. И. Юдина дополняет этот тезис необходимостью ликвидации не только физических, но и ментальных, языковых и инструментальных барьеров для достижения подлинного равноправия [24, с. 313].

Опираясь на аксиологический метод, Т. Ю. Быстрова интерпретирует инклюзивную культуру как иерархию ценностей, где доминируют открытость, эмпатия и признание абсолютной уникальности каждой личности [6, с. 115].

Е. Л. Тихомирова понимает под инклюзивной культурой систему межсубъектных отношений, функционирующих на базе инклюзивных принципов, что позволяет успешно выполнять миссию образовательных и культурных институций в условиях разнообразия [20, с. 97].

Резюмируя вышесказанное, мы предлагаем понимать под инклюзивной культурой разветвленную систему коммуникаций, активным инициатором развития которой являются учреждения культуры и искусства. Базисом этой системы является безусловное принятие «другого» и практика совместного созидания, сопровождаемая перманентным выявлением и нивелированием барьеров (физических, ментальных, возрастных, гендерных, интеллектуальных) [11, с. 40].

Классификация элементов инклюзивной культуры варьируется в зависимости от исследовательского подхода. Н. А. Борисова структурирует ее через аксиологический, мировоззренческий, личностный, поведенческий и психологический контуры [5, с. 13].

Е. А. Шелег в качестве структурных блоков называет безбарьерность, доступность ресурсов, гибкую адаптацию программ и развитие межкультурного диалога [23, с. 82].

Е. Л. Тихомирова фокусируется на миссии и ценностях (права человека, многообразие, доверие, эмпатия), предлагая рассматривать феномен как часть организационной культуры и как личностное свойство субъектов [20, с. 95].

М. А. Мазниченко и Ф. Р. Якубова обращают внимание на то, что инклюзивная культура материализуется в повседневных ритуалах, социокультурном дизайне пространств, невербальной коммуникации и неформальных практиках, зачастую вступая в противоречие с консервативными установками традиционной среды [14, с. 321]. Носителями и трансляторами данной культуры выступают как институции, так и конкретные люди: сотрудники и посетители библиотек, педагоги, обучающиеся и их семьи [Там же, с. 319].

Культурологическая парадигма определяет глобальную цель инклюзивной культуры как конструирование гармоничного, многоголосого социума, что требует консолидации усилий государства, институций и каждого гражданина [23, с. 82]. Равноправными субъектами этого процесса являются педагоги, медики, психологи, юристы, деятели искусства и представители духовенства. Успех этой миссии невозможен без кооперации и диалога [13, с. 9].

Инструментальную конкретизацию инклюзивной культуры можно видеть в контексте социокультурного дизайна, понимаемого в качестве проектной деятельности по разрешению проблемной социокультурной ситуации, направленной на оптимальное решение проблемы в предметно-пространственной и образно-смысловой форме в соответствии с положениями культурной политики [18, с. 75].

Ведущими векторами развития инклюзивной культуры в учреждениях искусства и культуры следует назвать:

1. Архитектурная и ментальная организация безбарьерного пространства (нивелирование средовых, языковых и когнитивных барьеров);

2. Трансляция партисипаторной культуры через проектирование кастомизированных, гибких культурных продуктов, что качественно модернизирует сервис учреждений сферы культуры и искусства;
3. Трансформация роли лиц с инвалидностью и ОВЗ из пассивных потребителей в активных соавторов и субъектов социокультурного творчества.

Библиографический список

1. Алехина, Е. В. Инклюзивная культура как часть профессиональной культуры педагога / Е. В. Алехина, Е. В. Асламова // Развитие современной науки: опыт, проблемы, прогнозы : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 16 янв. 2025 г.) / Международный центр научного партнерства «Новая Наука». — Петрозаводск : Новая Наука, 2025. — С. 8–13. — URL: https://m.sciencen.org/assets /Kontent/Konferencii/Arhiv-konferencij/KOF-1218.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

2. Алехина, С. В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования / С. В. Алехина // Психологическая наука и образование. — 2014. — № 1. — С. 5–16. — URL: https://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads /2017/02/12_pno_2014_1_ alehina.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

3. Баштанар, И. М. О реализации концепции инклюзии в системе высшего образования (на примере Челябинского государственного института культуры) / И. М. Баштанар, О. Н. Зайкова // Наука и инновации — современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума (Москва, 28 июля 2023 г.) : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. — Москва : Инфинити, 2023. — С. 42–47. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kgskzs (дата обращения: 26.07.2026).

4. Благирева, Е. Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики / Е. Н. Благирева // Вестник культуры и искусств. — Челябинск, 2019. — № 3 (59). — С. 73–81. — URL: https://www.elibrary.ru /item.asp?id=41173215 (дата обращения: 26.07.2026).

5. Бут, Т. Показатели инклюзии : практ. пособие / Т. Бут, М. Эйнскоу ; под ред. М. Воган ; пер. с англ. И. Аникеев ; науч. ред. Н. Борисова ; под общ. ред. М. Перфильевой. — Москва : Перспектива, 2007. — 124 с.

6. Быстрова, Т. Ю. Возможности вовлечения в социокультурные практики, развивающие инклюзивную культуру / Т. Ю. Быстрова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2023. — Т. 29, № 4. — С. 113–125. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/128405/1/iurp-2023-4-11.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

7. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики / Л. С. Выготский ; под ред. А. В. Запорожца. — Москва : Педагогика, 1983. — 368 с. — (Собрание сочинений : в 6 т. ; т. 3).

8. Гольдарбейтер, Р. Л. Читальня / Р. Л. Гольдарбейтер // Словарь библиотекаря / Р. Л. Гольдарбейтер. — Петроград : тип. им. Гутенберга, 1923. — С. 98.

9. Гох, А. Ф. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту / А. Ф. Гох, Н. Н. Шестакова, Д. В. Юрков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени им. В. П. Астафьева — 2019. — № 2. — С. 189–198. — URL: file: ///C:/Users/user/Downloads/inklyuzivnaya-kultura-ot-obrazovatelnogo-k-sotsiokulturnomu-kontekstu.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

10. Жигачева, Е. В. Инклюзивная культура в системе современного профессионального образования / Е. В. Жигачева // Состояние и перспективы развития инклюзивного образования в Республике Калмыкия : сб. материалов регион. науч.-практ. конф. (Элиста, 31 января 2018 г.) / Калмыцкий филиал Московского государственного гуманитарно-экономического университета. — Элиста : МГГЭУ, 2018. — С. 51–53. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32599727 (дата обращения: 26.07.2026).

11. Зайкова, О. Н. Инклюзивная культура как ведущее направление развития учреждений сферы культуры и искусства / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. — Челябинск, 2025. — № 4 (84). — С. 35–50. — URL: https://

cyberleninka.ru /article/n/inklyuzivnaya-kultura-kak-veduscheenapravlenie-razvitiya-uchrezhde niy-sfery-kultury-i-iskusstva?ysclid=mtpnat9yna613463609 (дата обращения: 26.07.2026).

12. Козырева, О. А. Инклюзивные и ассистивные технологии: особенности, возможности, специфика разработки и реализации : учеб. пособие / О. А. Козырева ; Красноярский государственный педагогический университете им. В. П. Астафьева. — Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2019. — 164 с. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42703894 (дата обращения: 26.07.2026.

13. Койнова-Цельнер, Ю. В. Мультипрофессиональная кооперация для развития инклюзивной культуры / Ю. В. Койнова-Цельнер // Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона : материалы форума с междунар. участием (Тюмень, 7 декабря 2018 г.) / Тюменский государственный университет. — Тюмень : ТГУ, 2019. — С. 8–13. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=evuapa (дата обращения: 26.07.2026).

14. Мазниченко, М. А. Перспективные направления изучения инклюзивной культуры участников образовательных отношений / М. А. Мазниченко, Ф. Р. Якубова // Полихотомические классификации специальных терминов в научной и учебной литературе : материалы межрегион. темат. сб. с междунар. участием / Челябинский государственный университет, Миасский филиал Международной академии фундаментального образования. — Курган : Курганский государственный университет, 2021. — С. 319–326. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44765278 (дата обращения: 26.07.2026).

15. Максимова, С. Ю. Методика формирования инклюзивной культуры у студентов медицинского вуза в рамках занятий физической культурой / С. Ю. Максимова, И. А. Ушакова, Н. Д. Ткачева // Наука и спорт: современные тенденции. — 2024. — Т. 12, № 1. — С. 153–158. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-formirovaniya-inklyuzivnoy-kultury-u-studentov-meditsinskogo-vuza-v-ramkah-zanyatiy-fizicheskoy-kulturoy/viewer (дата обращения: 26.07.2026).

16. Основы инклюзивной культуры : учеб. пособие / Н. А. Борисова, Д. А. Букин, И. А. Букина [и др.] ; под ред. О. А. Денисовой ; Череповецкий государственный университет. — Череповец : ЧГУ, 2021. — 214 с.

17. Першина, Н. А. Особенности инклюзивной культуры подростков / Н. А. Першина, М. В. Шамардина // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). — С. 198–203. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41540214 (дата обращения: 26.07.2026).

18. Соковиков, С. С. Социокультурный дизайн: к уточнению концепта / С. С. Соковиков, С. Б. Синецкий // Челябинский гуманитарий. — 2025. — № 2 (71). — С. 70–78. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-dizayn-k-utochneniyu-kontsepta/viewer (дата обращения: 26.07.2026).

19. Судакова, Н. Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры : специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры» : дис. … д-ра философ. наук / Н. Е. Судакова. — Москва, 2019. — 440 л.

20. Тихомирова, Е. Л. К вопросу о сущности понятия «инклюзивная культура» / Е. Л. Тихомирова, Е. В. Шадрова // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 5–7 октября 2017 г.) / отв. ред. Л. А. Байкова ; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. — Рязань : РГУ им. С. А. Есенина, 2017. — С. 93–98. — URL: https://elibrary.ru /item.asp?id=30497955 (дата обращения: 26.07.2026).

21. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко ; пер. с фр. И. К. Стаф. — Москва : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. — 698, [6] с. — (Philosophy).

22. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. — Москва : Ад Маргинем, 2022. — 383 с.

23. Шелег, Е. А. Инклюзивная культура: базовые принципы и структурные компоненты / Е. А. Шелег // Искусство и культура. — 2024. — № 3 (55). — С. 77–82. — URL: https://rep.vsu.by/bitstream /123456789/44338/1/77-82.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

24. Юдина, А. И. Социально-культурные практики инклюзии в современном музее / А. И. Юдина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2020. — № 53. — С. 311–316. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-praktiki-inklyuzii-v-sovremennom-muzee (дата обращения: 26.07.2026).

25. Ярская-Смирнова, Е. Р. Инклюзивная культура социальных сервисов / Е. Р. Ярская-Смирнова, В. Н. Ярская // Социологические исследования : СОЦИС. — 2015. — № 12. — С. 133–140. — URL: https://www.socis.isras.ru/index.php?page_id=453&id= 5875&at=a&pid= (дата обращения: 26.07.2026).

Баранова Татьяна Юрьевна

библиограф информационного отдела
по специальной педагогике и психологии
Государственной специальной центральной библиотеки
для слепых и слабовидящих,
Санкт-Петербург, Россия

Пунда Анастасия Сергеевна

библиограф информационного отдела
по специальной педагогике и психологии
Государственной специальной центральной библиотеки
для слепых и слабовидящих, Санкт-Петербург, Россия

Формирование инклюзивной культуры: значение работы с представителями области специальной педагогики и психологии

В настоящее время наблюдается тенденция повышения внимания к развитию инклюзии и формированию инклюзивной культуры общества. В связи с этим становятся актуальными вопросы работы участников системы инклюзии. Значимая роль в функционировании такой системы принадлежит специалистам в области специальной педагогики и психологии, которые обеспечивают не только практическую реализацию, но и научно-методическое сопровождение инклюзивных процессов. В таком контексте важно информационное обслуживание этих ключевых специалистов системы. В Санкт-Петербургской государственной специальной центральной библиотеке для слепых и слабовидящих для решения поставленной задачи создан профильный отдел — информационный отдел по специальной педагогике и психологии. Работу отдела в контексте взаимодействия со специалистами можно разделить на следующие направления: деятельность по разработке и ведению отраслевых электронных ресурсов; деятельность, связанная с запросами пользователей; проектная деятельность.

Ключевые слова: инклюзивная культура, специальная педагогика и психология, специализированные социокуль-

турные системы, информационные ресурсы, проектная деятельность, взаимодействие специалистов и детей с ОВЗ

Развитие инклюзии и формирование инклюзивной культуры — это трудоемкая комплексная деятельность, требующая взаимодействия разных социальных институтов для достижения поставленной цели [1, с. 26–39; 3, с. 449–452].

В этой системе значимую роль играют представители специальной педагогики и психологии: непосредственно работают с людьми с ОВЗ, оказывают консультационную помощь работникам инклюзивных направлений и родителям детей с ОВЗ, разрабатывают и организационно-методически обосновывают направления и новые формы работы. Такая многозадачность позволяет говорить о важности информационного обслуживания этой категории пользователей.

Информационное обслуживание специалистов в области специальной педагогики и психологии (не только тифлопедагогов) является основной задачей профильного отдела Санкт-Петербургской государственной специальной центральной библиотеки для слепых и слабовидящих (ГСЦБС) — информационного отдела по специальной педагогике и психологии (ИОСПП).

В рамках этой задачи можно выделить несколько направлений работы отдела.

Разработка и ведение отраслевых электронных ресурсов. Сотрудники отдела ведут электронную библиотеку «Коррекционная педагогика и психология» с 2010 г. Ресурс включает копии материалов по коррекционной педагогике, психологии реабилитации и др., хранящихся в фондах ГСЦБС, других библиотек России, а также электронные библиографические пособия. Хронологический охват библиотеки XIX-XXI века. Пользователям доступны уникальные исторические материалы различных видов: научные статьи, монографии, учебники, учебные пособия, нормативно-правовые документы и т. д. Ориентироваться в таком многообразии помогает развитая система фильтрации документов.

Другим профильным ресурсом является «Доступность учреждений культуры Санкт-Петербурга». На ресурсе собраны

сведения о физической доступности зданий, а также сведения о наличии специальных и инклюзивных проектов, которые реализуют учреждения культуры города: библиотеки, музеи, театры, концертные организации. Одной из важных профессиональных задач практикующих специалистов является формирование жизненных компетенций и социализация детей с ОВЗ. В решении этих задач может помочь посещение культурных мероприятий. Ресурс дает возможность сориентироваться в мероприятиях, запланировать в рамках занятий посещение или порекомендовать родителям ребенка. Также собранная и структурированная информация представляет исследовательский интерес: это возможность познакомиться с многообразием практик взаимодействия с людьми с ОВЗ и провести анализ накопленного опыта, выявить тенденции, актуальные направления работы.

Взаимодействие с пользователями. В век технологий и растущего потока информации специалисту всё сложнее изучать все выходящие материалы по теме, производить их качественную оценку и отбирать релевантные. В таких условиях не теряет актуальности и востребованности услуга составления тематического списка по запросу пользователя. Сотрудники отдела подбирают литературу, ориентируясь на задачи (учебные, исследовательские, практические), которые стоят перед специалистом в рамках профессиональной деятельности. Изучение особенностей информационного поведения целевой аудитории отдела показало, что пользователям при формулировке запросов комфортнее заполнять более строгий образец, чем в свободной форме излагать пожелания о необходимой литературе. Поэтому была введена электронная форма для сбора запросов. Форма включает всего три обязательных вопроса, один из которых о способе отправки готового списка. При желании пользователь может ответить на дополнительные вопросы, предназначенные для уточнения деталей по запросу (вид, возраст необходимых источников, хронологический охват и т. д.). Таким образом, созданные с помощью формы наводящие вопросы, возможность выбора вариантов ответа из списка

помогают справиться со «страхом белого листа», мотивируют оставить запрос.

Проведенное исследование подтвердило, что пользователи заинтересованы в получении библиографической информации, но зачастую не знают, где ее искать, или не имеют времени на это. Поэтому отдел активно формирует тематические аннотированные библиографические списки по специальной педагогике и психологии. Эти списки часто имеют сложную структуру, что позволяет раскрыть тему в различных аспектах. Материалы, входящие в них, тщательно отбирает кандидат педагогических наук, доцент, педагог-дефектолог Петрова Екатерина Александровна. Библиографические списки обновляются и актуализируются по мере сбора нового материала. Они находятся в свободном доступе в электронной библиотеке «Коррекционная педагогика и психология» и собраны в одну коллекцию для удобства поиска. Примеры тематических списков:

- «Обучение детей с особыми образовательными потребностями: инклюзия и интеграция»;
- «Тифлопсихология: особенности развития личности при нарушениях зрения».

Еще одним способом распространения информации об отраслевой литературе среди специалистов является дайджест. Эта форма ориентирована на трансляцию сведений о новых поступлениях в фонд. В дайджест попадают статьи из профессиональных периодических изданий. Так же, как и для тематических списков, статьи отбирает Е. А. Петрова, методист отдела. Получившийся перечень оформляется в соответствии с корпоративным дизайном библиотеки и рассылается на электронные почты пользователей, предварительно давших согласие на рассылку. Таким образом пользователь получает небольшой по объему документ с актуальными проверенными сведениями и минимальным уровнем информационного шума.

Проектная деятельность. В проектной деятельности отдел также ориентирован на взаимодействие с профессионалами в области специальной педагогики. Большая часть проектов

связана с адаптацией и изданием книг для детей с различными особенностями развития.

В рамках проекта «Особые книжки для особых читателей» сотрудники библиотеки (ИОСПП и издательского отдела) проводят мастер-классы для педагогов-практиков и родителей по адаптации текстов средствами альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК), затем совместно с участниками готовят к печати детские книги, предназначенные для людей, не владеющих вербальной коммуникацией (среди возможных причин такой особенности: интеллектуальные нарушения, расстройства аутистического спектра, ранний возраст) [2, с. 29–30]. Конечным продуктом становятся изданные книги, адаптированные при помощи АДК. Они поступают в фонд библиотеки, иногда библиотека находит возможность отпечатать дополнительно авторские экземпляры для участников проекта. В дальнейшем такая литература пользуется большим спросом у родителей и педагогов.

Проект «Навстречу книге» потребовал большего вовлечения специалистов-дефектологов различных направлений (олигофрено-, сурдопедагогика, логопедия) и уровней (преподаватели и студенты профильных направлений вузов, практикующие педагоги) в силу своей масштабности. Партнерами библиотеки выступили петербургские и московские вузы, школы-интернаты, детские сады. В рамках проекта библиотека издавала адаптированные народные сказки в виде комплексов из четырех частей:

1. Книга, напечатанная укрупненным шрифтом с расставленными ударениями и объяснениями сложных слов (для детей с нарушениями слуха);
2. Книга, представленная графическими символами АДК (для детей, не владеющих вербальной коммуникацией);
3. Игровой комплекс по сказке, включающий в себя вопросы, игровые задания и упражнения для детей;
4. Методические рекомендации по работе с комплексом книг для родителей и педагогов.

Все иллюстрации в книгах выполнены студентами-дефектологами специально для этих изданий с учетом особенностей восприятия детей, для которых они предназначены.

Помимо издательских проектов ИОСПП в 2024–2025 учебном году стал площадкой профориентационной практики для учащихся с интеллектуальными нарушениями (ГБОУ школа № 25 Петроградского района Санкт-Петербурга).

Визиты учащихся предваряются обширной подготовительной работой, которую сотрудники отдела выполняют совместно с педагогами из школы. Требуется уточнить индивидуальные особенности учащихся, согласовать выполняемые работы (с учетом возможностей детей и потребностей библиотеки), сформулировать доступные и подробные объяснения алгоритмов действий. Кроме того, перед каждым занятием необходимо организовать рабочие места, обеспечить каждого учащегося материалами и оборудованием.

Пришедшему на практику классу библиотекари рассказывают и показывают, что нужно делать. В процессе выполнения работ объяснения при необходимости могут быть уточнены, кому-то может быть оказана индивидуальная помощь в случае затруднений. А также библиотекари следят за безопасностью эксплуатации оборудования и качеством работы. Они подробно объясняют практикантам, чем брак отличается от хорошей работы, и почему нужно делать именно так, как было продемонстрировано.

За учебный год ученики 11-го класса успели попрактиковаться в разных видах библиотечных работ:

- ламинирование страниц для адаптированных изданий;
- обеспыливание фонда;
- поиск автографов и маргиналий в книгах из персональных коллекций в фонде ИОСПП.

На примере работы отдела можно видеть, что информационная поддержка специалистов и использование других ресурсов библиотеки является важной частью успешного функционирования системы инклюзивного образования и воспитания. Этот опыт может служить ориентиром для других библиотек, стремящихся обеспечить эффективную поддержку специалистов, работающих в сфере инклюзии. Библиотека, активно развивая профильные направления деятельности и структурные подразделения, способствует ста-

новлению инклюзивной культуры и созданию условий равноправия и доступности для всех членов общества, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, развитие профессионального сообщества, обеспечение необходимой информацией и поддержкой, а также активное взаимодействие с учреждениями, занимающимися подготовкой кадров и организацией образовательных процессов — элементы комплексного подхода, которого требует формирование инклюзивной культуры.

Библиографический список

1. Астафьева, О. Н. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС / О. Н. Астафьева, Н. Е. Судакова // Век глобализации. — 2019. — № 4 (32). — С. 26–39. — URL: https://cyberleninka.ru /article/n/kulturnye-imperativy-v-vek-globalizatsii-inklyu-ziya-v-perspektive-kul turnoy-politiki-briks ?ysclid=mtplgzxr4i388054707 (дата обращения 26.07.2026).

2. Методические рекомендации по созданию в библиотечном пространстве специальных условий для детей с расстройствами аутистического спектра и детей с интеллектуальными нарушениями / Государственная специальная центральная библиотека для слепых и слабовидящих ; сост.: Е. А. Петрова [и др.]. — Санкт-Петербург : СПб ГБУК ГСЦБС, 2022. — С. 29, 30.

3. Ростомашвили, И. Е. Социально-психологические аспекты инклюзивной культуры / И. Е. Ростомашвили // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 77-2. — С. 449–452. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50368556 (дата обращения 26.07.20265).

Гушул Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
библиотечно-информационной деятельности,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Ремизова Злата Наримановна

студент 4-го курса
кафедры библиотечно-информационной деятельности,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Научная школа и инклюзия: точка опоры и равноправный доступ в современной научной коммуникации

Цель статьи — представить результаты исследования, посвященного роли научной школы в современной научной коммуникации, аргументировать необходимость равноправного доступа к науке людей с ОВЗ. Задачи статьи — показать, что научная школа может являться центром коммуникации и значимой точкой опоры и роста и для людей с ОВЗ, значимым направлением инклюзии, а также показать на примере культурологической школы Челябинского государственного института культуры и библиографических ресурсов о ней возможности позиционирования включения людей с ОВЗ исследования, открытую науку, интеллектуальный рост

Ключевые слова: Челябинский государственный институт культуры, научная школа, научная коммуникация, инклюзия, инклюзивное образование, С. Б. Синецкий, Л. Б. Зубанова, М. Л. Шуб

Быть успешным — значит уметь эффективно коммуницировать. В XXI веке — веке высоких технологий и больших данных, наукоемкого производства и практико-ориентированных стратегий — научная коммуникация становится одной из важнейших. «Массимиано Букки (Трентский университет)

рассуждает о вызовах, с которыми научная коммуникация сталкивается в XXI в., к ним относит качество научного знания, его достоверность и вопросы научной экспертизы, существенные изменения, отражающие как актуальные процессы в научных сообществах, так и более широкие общественные тенденции» [3, с. 20]. Дополним высказывание, добавив к вызовам открытость и доступность научного знания. Например, сейчас очень много говорится об инклюзивном образовании, о включенности разных групп инвалидности в социум, социальные отношения, в том числе и в науку. В статье «Социальные потребности инвалидов в образовательной реабилитации (абилитации) и участию в научных практиках (на примере города Москвы)» [5, с. 75] дается краткий обзор по теме, упоминаются исследования теоретико-методологических, организационно-методических и иных аспектов обучения инвалидов, концепции инклюзивного обучения, развития тьюторской поддержки, особо подчеркивается важность поисков механизмов социальной интеграции инвалидов в институты образования, науки, общественной деятельности, а также преимущественное внимание зарубежных исследователей к проблеме вовлечения лиц с особыми потребностями в различные формы научно-исследовательской активности. Для нас последнее особенно важно, т. к. мы стоим на той же позиции — инклюзия должна подразумевать включение лиц с ОВЗ и в научно-исследовательскую деятельность, что способствует их прочному вхождению в формирующееся общество знания. Тем более на сегодняшний день активно реализуется проект «Открытая наука», который направлен на устранение барьеров в обмене и производстве научных знаний, на соучастие широкой общественности, всех заинтересованных лиц в проведении научных исследований (например, сборе эмпирических данных). Люди с ОВЗ имеют право и в целом возможности (что сегодня обязательно) получать научное знание и активно включаться в научную работу наравне с кандидатами и докторами наук и даже становиться ими. История знает множество примеров.

В частности, Ральф Браун (мышечная дистрофия) изобрел революционные транспортные устройства (моторизованный

скутер, транспортные средства и лифт для колясочников), боролся за обучение и трудоустройство людей с инвалидностью в области науки, технологий, строительства и математики, считается «отцом-основателем движения за доступность»; Стивен Хокинг (боковой амиотрофический склероз) разработал революционные теории о происхождении вселенной, чёрных дырах, радиации и мн. др.; Фарида Бедуэй (церебральный паралич) создала облачное программное обеспечение [2]; математик, академик Лев Понтрягин (потеря зрения после взрыва примуса и ожога лица) разработал математическую теорию оптимальных процессов и др.; доктор философских наук Игорь Владимирович Вишев (потеря зрения после химического ожога) описал концепцию практического бессмертия человека. В Южно-Уральском государственном университете в рамках «Дней философии на Южном Урале» проводится Всероссийская научная конференция с международным участием «Вишевские чтения: проблемы и перспективы человека будущего», настолько значим вклад слепого ученого в развитие философской антропологии и религиоведения.

Закономерный вопрос — как можно и следует обеспечить включенность людей с ОВЗ в социум и научные коммуникации? Ответ прост — научные учреждения (институты и организации) должны более активно систематически организовывать науко-ориентированные, интеллектуальные мероприятия, а также, безусловно, создавать информационные ресурсы. Много ли есть информации о научных школах (или ссылок на них) на сайтах, например, специальных библиотек, которые в первую очередь призваны организовать работу с читателями с ОВЗ и способствовать их максимальному включению в социум? Как и в целом о современной науке, научном знании?

Анализ библиотек показал, что — нет. Но есть единичные случаи, например, Ростовская областная специальная библиотека для слепых представила статью об А. Г. Витушкине, незрячем академике РАН, основателе и руководителе (до 2004 г.) ведущей научной школы Российской Федерации «Комплексный анализ» Математического института

им. В. А. Стеклова РАН (поиск на сайте по ключевому слову «научные школы»). Красноярская краевая специальная библиотека — центр социокультурной реабилитации инвалидов по зрению — об И. В. Вишеве. И некоторые другие, в небольшом количестве. Здесь может быть несколько наблюдений-выводов: специальные библиотеки активно почти не работают с научными школами и учеными, но однако все же вводят в информационное пространство материалы об ученых, основателях ведущих научных школ, которые могут служить примером в определении жизненных установок их читателей; научные библиотеки предоставляют специальным слабую базу и крайне мало образцов ресурсов для навигации в научном мире региона, для организации ссылок на их ресурсы; библиотекари не всегда рассматривают возможность позиционировать передовое научное знание читателям с ОВЗ; нет методических рекомендаций по включению специальных библиотек и особых читателей в научное пространство. Думаем, библиотекам сегодня крайне важно позиционировать научный вклад ученых с ОВЗ, создавая в том числе библиографические ресурсы, виртуальные выставки, информационные подборки, т. к. мы уверены, что такого рода примеры помогут людям с ОВЗ видеть яркие образцы научного и профессионального служения и на деле успешно реализовывать свой потенциал, определять свои жизненные стратегии. Для этого специальные библиотеки могут и должны выявлять продуктивные научные коммуникации в регионе, чтобы привлечь к проектам открытой науки, исследовательской работе своих читателей, которая, в свою очередь, обеспечит им самоопределение.

Одной из институций научной коммуникации и организации считают научную школу. Известны определения научных школ, «в самом общем смысле научная школа — это сложившееся научное объединение (сообщество), которое обеспечивает приращение новых знаний в определенной сфере научной деятельности (области, направлении и пр.) и трансляцию особого типа научной культуры в нескольких поколениях ученых» [1, с. 6]. Известны ученики, последователи,

коллеги ученых-инвалидов: Джованни Альфонсо Борелли, Винченцо Вивиани, Эванджелиста Торричелли у Галилео Галилея, Леонард Младинов как соавтор книг Стивена Хокинга и др., математики Александр Андронов, Михаил Зеликин и Лев Понтрягин, С. С. Стругов, Е. В. Федюлина и И. В. Вишев и др. Ученые с инвалидностью включены в самые разные научные коммуникации на равных как в негуманитарной, так и гуманитарной сферах.

Для нашего исследования важен посыл статьи исследователей из Томского государственного университета Е. В. Сухушиной, Е. С. Мариненко, В. П. Вяловой «Особенности представления инвалидности в научном дискурсе: опыт практического исследования». Подчеркнем наши слова выше о роли информационных ресурсов, дающих образцы и стратегии для выстраивания собственной жизнедеятельности, солидаризировавшись с этими авторами: «Когда экономические, социальные, культурные и политические институты создадут необходимые доступные условия для всех людей, в том числе для людей с инвалидностью, тогда последние смогут активизировать свой потенциал, не видя перед собой барьеров, и люди с инвалидностью не будут выглядеть меньшинством на фоне других личностей», а также «важным направлением развития социальной модели инвалидности является распространение инклюзивной культуры, предполагающей активное включение человека с инвалидностью в общественные процессы и взаимодействие с другими людьми в различных сферах» [7, с. 187]. Социум приходит к пониманию того, что необходимо включать человека с инвалидностью в общественные и производственные процессы, что такой человек также может и должен быть производителем благ. Необходимо предоставить и условия, и информацию, чтобы он мог формировать свою жизнь, включаться в ту или иную созидающую конкретные блага сферу. Поддержим и положение Е. А. Тарасенко, чью работу цитируют авторы, что «социокультурный подход делает акцент на активности людей с инвалидностью в снятии существующих социальных барьеров и формировании комфортной для них среды. Люди с различными нарушениями

должны расширять свой ролевой потенциал: иначе говоря, они должны восприниматься как активные действующие субъекты, которые являются полноправными членами социума, имеющими в том числе и обязательства перед обществом, а также способными самостоятельно формировать собственную жизнь и решать свои проблемы» [7, с. 187]. Подчеркнем, что для последнего важна информированность о возможных жизненных стратегиях. За это отвечает в том числе и библиотека как социальный институт.

Ввиду этого мы предлагаем каждой (особенно специальной) научной библиотеке позиционировать свои региональные научные школы, для того, чтобы каждый мог видеть их направления деятельности, активных исследователей, с кем можно работать, с кем эпизодически взаимодействовать (например, консультации), на кого равняться, чьи работы изучать при выборе своего собственного научного и жизненного пути. Открытость научных школ, их представленность в интернете позволит старшеклассникам делать более осознанный выбор своего будущего, выбирать специализацию аргументированно (физико-математический, химико-биологический или гуманитарный классы). Такой проект как, например, «Научные школы национального центра физики и математики», который реализуется при поддержке «Росатома» и Российского федерального ядерного центра (РФЯЦ-ВНИИЭФ), более того, проводит цикл школ (образовательных) по направлениям своей научной программы: от суперкомпьютерного моделирования до физики частиц и газодинамики взрыва; думаем, общение с ведущими учеными посредством просмотра лекций, участия в вебинарах и др. даст огромную мотивацию старшеклассникам. Что особенно важно и ценно — имеется возможность представить свои исследования выдающимся ученым, получить консультацию и поддержку. Такой проект можно рассматривать как прекрасный пример для библиотек. Они могут и должны отслеживать такого рода уникальные ресурсы, давать на них ссылки на своих сайтах, тем самым предоставляя доступ к ним своим читателям; выявлять ученых переднего края науки и приглашать на свои

библиотечные мероприятия (реально или виртуально), создавать библиографические ресурсы, посвященные им и их научным разработкам.

На примере описания научных школ Челябинского государственного института культуры (культурологическая, читателеведческая, историческая) мы предлагаем библиотекам разрабатывать библиографические ресурсы, сайты, посвященные научным школам. Либо знать, что такие разрабатываются научными организациями и давать на такого рода ресурсы ссылки на библиотечных сайтах. Наша гипотеза — опора на научную школу гарантирует серьезный жизненный старт и дальнейшую карьеру, поддержку в профессиональном и личностном развитии в том числе и людям с ОВЗ.

Материал уже подготовленных библиографических ресурсов [см., например: 4; 6; 8] показывает читателям возможность разных точек роста, дальнейших жизненных траекторий. Например, можно видеть, как жизненный путь может быть выстроен сразу достаточно четко от аспиранта до кандидата наук, затем — доктора наук, сегодня — научного руководителя аспирантов и докторантов, лидера, возможно, собственных научных школ (Л. Б. Зубанова, М. Л. Шуб, В. Я. Аскарова). Также может быть устремление не только к научной, но и административной карьере, тогда путь — с некоторыми «ответвлениями», «перетеканиями» из одной научной школы в другую, могущей помочь в данный момент времени. Например, С. Б. Синецкий начинал как представитель ленинградской научной школы С. Иконниковой, но долгие годы работает в лоне культурологической школы В. С. Цукермана и считает себя представителем и этой челябинской научной школы, которая вывела его на административную «орбиту», а первая — гарантировала успех в науке. Выбор научной школы — первый опорный момент в становлении ученого, специалиста.

Научная школа — гарант качества работы, возможности взаимооценки, корректного рецензирования, поддержки публикаций, но одновременно — демонстрации ценности каждого ученого, поддержки каждого. Последнее видим особенно

актуальным для людей с ОВЗ. Начинающие исследователи могут отслеживать индекс Хирша, научную активность ученых (С. Б. Синецкий — 15 и 124 соответственно, Л. Б. Зубанова — 15 и 163, М. Л. Шуб — 13 и 156, И. Д. Тузовский — 10 и 57, Ю. В. Гушул — 7 и 156, М. П. Меняева — 7 и 91) и выбирать научных руководителей в зависимости от значимости в научной коммуникации; ситуативное или эпизодическое взаимодействие может перейти в плотное научное сотрудничество (например, активная коммуникация Л. Б. Зубановой с Н. И. Диской, А. П. Петровой, А. А. Бетехтиным). В том числе, и инклюзивное образование предполагает ситуативное взаимодействие (написание магистерских, кандидатских диссертаций, в том числе в лоне какой-либо научной школы) с вполне возможным переходом в плотное научное сотрудничество (участие в НИРС, НИР). В результате люди с ОВЗ осознанно могут прийти учиться в институт под конкретного научного руководителя и заранее определиться, с какой научной школой в будущем хотят сотрудничать. Кроме того, библиотекарь может сориентировать в области дистанционного образования, если осведомлен о разных научных школах страны.

Таким образом, видно, что становление ученого, специалиста невозможно без научной коммуникации и принадлежности к какой-либо научной школе, в которой он будет непрерывно взаимодействовать и профессионально расти. Каждому нужна точка опоры, которая обеспечит поддержку, понимание, профессиональное развитие и достижение научных высот. Специальные библиотеки могут и должны информировать своих читателей о возможных жизненных стратегиях, помогать в налаживании профессиональных коммуникаций, в том числе сами библиотекари должны отлично ориентироваться в корпусе акторов, которые могут оказать поддержку или повести за собою человека с ОВЗ. Общими усилиями стоит создавать библиографические ресурсы о передовых технологиях в науке, об инновационном научном знании, об инициативных ученых, в том числе с ОВЗ, о научных школах, в работу которых могут влиться особые люди.

Вся информация, заключенная в таких ресурсах, может быть доступна в электронном виде, а коммуникация с учеными и представителями научных школ — организована в формате подключения и всеприсутствия. От библиотек ждут и информирования, и индивидуальной работы с читателями по вопросам возможного образования и его организации (в том числе в стенах библиотеки). Благодаря такой активности, научная деятельность вернется на законное первое место в библиотеке, и та по праву сможет называться центром формирования интеллектуального суверенитета страны, обеспечения инклюзии для людей с ОВЗ.

Библиографический список

1. Астафьева, О. Н. Формирование научных школ и научно-исследовательских направлений в современном вузе: коммуникативные стратегии / О. Н. Астафьева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2010. — № 3 (23). — С. 6–12. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nauchnyh-shkol-i-nauchno-issledovatelskih-napravleniy-v-sovremennom-vuze-kommunikativnye-strategii?ysclid=mtpn5agexw829213178 (дата обращения: 26.07.2026).

2. Десять ученых с инвалидностью, которых нужно знать / пер. А. Фомина // Агентство Особых Новостей AON24.media : [сайт]. — URL: https://on24.media/2023/04/08/desyat-uchyonyh-s-invalidnostyu-kotoryh-nuzhno-znat/ (дата обращения: 26.07.2026).

3. Евсеева, Я. В. Научная коммуникация в современном мире : (обзор) / Я. В. Евсеева. — DOI 10.31249/rsoc/2022.02.02 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. — 2022. — № 2. — С. 12–23. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-kommunikatsiya-v-sovremennom-mire/viewer (дата обращения: 26.07.2026).

4. Историческая научная школа В. Я. Рушанина в лицах : каталог / сост. Ю. В. Гушул ; Челябинский государственный институт культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2022. — 103 с.

5. Кибакин, М. В. Социальные потребности инвалидов в образовательной реабилитации (абилитации) и участию в научных практиках (на примере города Москвы) / М. В. Кибакин, В. В. Чернов // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2020. — № 4. — С. 75–79. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-potrebnosti-invalidov-v-obrazovatelnoy -reabilitatsii-abilitatsii-i-uchastiyu-v-nauchnyh-praktikah-na-primere-goroda-moskvy?ysclid=mtpn0gfj3p914154996 (дата обращения: 26.07.2026).

6. Культурологическое пространство Челябинского государственного института культуры в лицах : каталог / сост. Ю. В. Гушул ; ответ. за вып. С. Б. Синецкий ; Челябинский государственный институт культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2020. — 163 с.

7. Сухушина, Е. В. Особенности представления инвалидности в научном дискурсе: опыт практического исследования / Е. В. Сухушина, Е. С. Мариненко, В. П. Вялова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2024. — № 82. — С. 183–198. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniya-invalidnosti-v-nauchnom-diskurse-opyt-prakticheskogo-issledovaniya?ysclid = mtpmsd7ipt70542530 (дата обращения: 26.07.2026).

8. Читателеведческая школа профессора В. Я. Аскаровой: энергия научного поиска : библиографический навигатор / авт.-сост. Ю. В. Гушул ; Челябинский государственный институт культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2023. — 389 с.

Иванцова Ирина Юрьевна

главный библиограф ЦБС города Челябинска,
библиотека № 32 им. М. Горького, Челябинск, Россия

Ключевые направления реализации инклюзии в сфере культуры

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования доступного культурного пространства, способствующего интеграции всех членов общества независимо от их физических возможностей, социального статуса или этнического происхождения. Инклюзия в культуре предполагает создание условий, обеспечивающих равный доступ к культурному наследию, искусству и творческим возможностям для каждого гражданина. Цель настоящей статьи заключается в определении основных направлений реализации инклюзивной политики в сфере культуры, анализе существующих подходов и разработке рекомендаций по совершенствованию механизмов поддержки и включения в культурную среду различных категорий граждан.

Ключевые слова: тенденции инклюзии, региональные особенности, проблемы инклюзивных практик, принципы инклюзивной деятельности

Сегодня наше общество стремительно меняется. Благодаря техническому прогрессу, глобализации и новым социальным нормам человечество постепенно осознает ценность разнообразия и необходимости равной интеграции всех членов общества, независимо от их индивидуальных особенностей. Именно поэтому идея инклюзии приобретает особую значимость практически во всех сферах человеческой жизни, начиная от экономики и заканчивая культурой.

Инклюзивные тенденции предполагают признание права каждого члена общества на полноценный доступ к культурным ресурсам и возможность личного творческого выражения. Сегодняшняя задача состоит в создании условий, при которых разные группы населения смогут свободно взаимодействовать друг с другом, получать удовольствие от культурных достижений, выражать собственные идеи и чувства посредством творчества.

Инклюзия — это философия и практика, основанная на признании ценности каждого человека, его уникальности и праве на полноценное участие в жизни общества. Основной принцип инклюзии гласит: любое сообщество, будь то школа, рабочее место или культурное учреждение, должно быть открыто и доступно для всех, без исключения. Важнейшей задачей является обеспечение равных прав и возможностей для участия в культурных мероприятиях, образовании и творчестве. Это способствует формированию открытого и толерантного общества, укреплению гражданской солидарности и повышению качества жизни населения [5, с. 51].

В российском законодательстве закреплены нормы, гарантирующие гражданам равные права на участие в культурной жизни. Одним из первых шагов в направлении инклюзивного подхода стала разработка соответствующей законодательной базы. Так, Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» устанавливает права граждан с инвалидностью на участие в культурной жизни и доступность объектов культуры. Однако реализация закона сталкивается с рядом трудностей, среди которых недостаточное финансирование мероприятий по адаптации инфраструктуры, нехватка квалифицированных кадров и низкий уровень информированности общественности [4, с. 650].

Также важную роль играют региональные программы, направленные на поддержку творческой активности молодежи, пожилых людей и других уязвимых групп населения. Примером успешного проекта является программа «Доступная среда», реализуемая Министерством культуры Российской Федерации совместно с регионами. Она предусматривает модернизацию музейных экспозиций, библиотек и театров с целью повышения их доступности для маломобильных групп населения.

Зарубежный опыт также демонстрирует положительные практики внедрения инклюзивных инициатив в сферу культуры. Например, Великобритания активно внедряет концепцию Universal Design («Универсального дизайна»), согласно которой объекты и услуги проектируются таким образом,

чтобы ими могли пользоваться все группы населения без ограничений. Аналогичные подходы реализуются в Швеции, Канаде и Японии, где культура рассматривается как важный элемент социальной политики и средство укрепления национального единства [4, с. 652].

В США музеи, входящие в состав Смитсоновского института, стремятся обеспечить максимально комфортное и предсказуемое посещение для людей с особыми потребностями. Каждый музей размещает на своем официальном сайте видеоролики, демонстрирующие пошагово весь процесс визита, позволяя посетителю заранее ознакомиться с маршрутом и условиями, что существенно облегчает подготовку к походу в музей и учитывает любые потенциальные трудности. В частности, Смитсоновский музей американского искусства в Вашингтоне организует дважды в месяц специализированные экскурсии по программе America InSight для слепых и слабовидящих гостей. Во время этих экскурсий профессиональные гиды подробно описывают коллекцию музея, используя разнообразные техники устного описания и тактильные впечатления, помогающие глубже погрузиться в мир искусства [1].

Кроме того, ряд музеев и театров Европы и Северной Америки успешно применяют технологии виртуальной реальности и интерактивные экспозиции, позволяющие людям с ограничениями зрения или слуха воспринимать искусство полноценно. Эти мероприятия позволяют значительно расширить аудиторию культурных учреждений и повысить интерес к ним со стороны широких слоев населения.

Негосударственный сектор играет ключевую роль в продвижении идей инклюзии в области культуры. Различные фонды и некоммерческие организации проводят фестивали, выставки и мастер-классы, ориентированные на привлечение внимания к проблемам инвалидности и межкультурного взаимодействия. Такие проекты способствуют развитию креативного потенциала участников, создают условия для профессионального роста и помогают формировать позитивный имидж доступной среды.

В этом году в городе Пушкино состоялся фестиваль-форум «Мир людей с инвалидностью», организованный Московской областной общественной организацией инвалидов «Колесница». Участниками фестиваля стали более 300 людей с инвалидностью. Мероприятие стало началом проекта «Регион свершений и возможностей». Его цель — продемонстрировать реальные достижения и потенциал интеграции людей с инвалидностью в региональную жизнь. Участники получат возможность поделиться своим опытом, показать успехи в формировании доступной среды Подмосковья и обозначить дальнейшие задачи для совместной работы [6].

Однако существуют трудности, связанные с финансовыми ресурсами и организационными аспектами реализации проектов. Поэтому важно развивать партнерские отношения между государственными структурами и НКО, создавая совместные площадки для обсуждения проблем и выработки решений.

Несмотря на значительные шаги вперед, достигнутые в последнее десятилетие, практика свидетельствует о наличии ряда серьезных проблем, препятствующих полной реализации принципов инклюзии [3].

Большинство городов остается недостаточно приспособленным для передвижения и посещения людьми с ограниченной мобильностью. Безбарьерная среда должна стать повсеместной реальностью, иначе значительная часть граждан останется исключенной из полноценной культурной жизни.

Стоимость билетов на театральные представления, концерты, посещение кинотеатров и музеев часто оказывается препятствием для многих семей, особенно из числа многодетных, неполных и находящихся в сложной жизненной ситуации. Необходимо изыскивать способы субсидирования стоимости услуг и предоставления льготных условий для определенных категорий граждан.

Доступ к информации о культурных событиях и ресурсах затруднен для некоторых категорий населения, особенно для глухонемых и слабослышащих граждан, незрячих и слабовидящих. Специальные сервисы и формы подачи информации должны учитывать потребности всех пользователей.

Важно создавать условия для обучения творчеству и культуре детей и взрослых из социально неблагополучных слоев населения, мигрантов, людей с ментальными расстройствами и иными отклонениями здоровья. Эта работа требует особого подхода и специального педагогического персонала.

Государство должно поддерживать инициативы, стимулирующие творчество среди традиционно менее активных социальных групп, обеспечивая продвижение произведений и поощрение новаторских художественных форматов [2].

Реализация принципов инклюзии в сфере культуры представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий правовые, экономические, социальные и технологические компоненты. Для достижения положительных результатов необходимы согласованные усилия государственных органов власти, учреждений культуры, научных сообществ и гражданского общества. Приведенный анализ показал наличие значительного потенциала для дальнейшего совершенствования механизма реализации инклюзивных практик, а также необходимость разработки конкретных программ и инициатив, направленных на устранение имеющихся препятствий.

Создание благоприятных условий для свободного доступа к культурным ценностям расширит границы возможностей для каждой категории граждан, укрепив социальную сплоченность и повысив качество жизни населения в целом. Только объединяя знания, компетенции и волю всех заинтересованных сторон, возможно построить общество, где каждому найдется достойное место.

Библиографический список

1. Береговая, Е. Все меньше барьеров для искусства: как инклюзия меняет работу музеев / Е. Береговая // Forbes : сайт. — 2021. — URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/450465-vse-men-se-bar-erov-dla-iskusstva-kak-inkluzia-menaet-rabotu-muzeev (дата обращения: 26.07.2026).

2. Инклюзия в культуре // Вестник Поволжья : сайт. — 2023. — URL: https://vestnikpfo.ru/articles/obrazovanie/22760/ (дата обращения: 26.07.2026).

3. Инклюзивная культура. Расставляем приоритеты : методические рекомендации / сост. Т. С. Любченко. — Белгород : ГБУК БГЦНТ, 2024. — 47 с.

4. Меркуленко, Е. И. Современное состояние инклюзивного волонтерства в России и на Западе / Е. И. Меркуленко // Молодой ученый. — 2024. — № 21 (520). — С. 649-652. — URL: https://moluch.ru/archive/520/114774 (дата обращения: 26.07.2026).

5. Судакова, Н. Е. Актуальные вопросы становления инклюзии как универсалии современной культуры : опыт России и ее ключевых партнеров / Н. Е. Судакова // Общество : философия, история, культура. — 2023. — № 7. — С. 50–55. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-stanovleniya-inklyuzii-kak-universa lii-sovremennoy-kultury-opyt-rossii-i-ee-klyuchevyh-partnerov/viewer (дата обращения: 26.07.2026).

6. Фестиваль «Мир людей с инвалидностью» откроют в Подмосковье 11 декабря // 360 : [сайт]. — 2025. — URL: https://360.ru/news/mosobl/festival-mir-ljudej-s-invalidnostju-otkrojut-v-podmos kove-11-dekabrja/?from=inf_cards (дата обращения 26.07.2026).

Лаврова Анна Георгиевна

кандидат культурологии,
доцент кафедры журналистики,
рекламы и связей с общественностью
Южно-Уральский государственный университет
(ЮУрГУ (НИУ)), Челябинск, Россия

Инклюзивная среда в вузе как пространство развития культурного кода (на примере Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ (НИУ))

В статье рассматривается инклюзивная среда вуза как механизм трансформации культурного кода университета, смещающий фокус с технической доступности на ценностное принятие разнообразия. Теоретический анализ опирается на взаимосвязь понятий инклюзивной культуры, доступной среды и социальной модели инвалидности, позволяющих трактовать инклюзию как системное изменение образовательной и культурной среды. На примере Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ НИУ) показано, что практика инклюзии включает доступную среду, сопровождение абитуриентов и студентов, подготовку преподавателей и культурно-образовательные форматы соучастия. Сделан вывод, что инклюзия в вузе выступает фактором культурного обновления, закрепляющим в институциональной практике нормы участия, уважения к различию и равных возможностей.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная культура, культурный код, коммуникация, вуз, инклюзивное образование, доступная среда, социальная модель инвалидности, ЮУрГУ

Инклюзия в вузе на сегодняшний день понимается не только как создание доступной среды для обучающихся с ОВЗ, но и как важная часть университетской культуры, связанная с ценностями участия, уважения к различию и равных возможностей. В этом контексте особый интерес представляет связь инклюзивных практик с культурным кодом вуза.

Теоретическое осмысление инклюзии в учреждениях культуры и образования опирается на взаимосвязанные понятия инклюзивной культуры, доступной среды, социальной модели инвалидности и культурного кода. Под инклюзивной культурой вуза авторы, например, Е. Л. Тихомирова и Е. В. Шадрова, понимают «особую систему отношений всех субъектов образовательного процесса (администрации, работников, обучающихся, их родителей, социальных партнеров), функционирующую на основе принимаемых всеми ценностей и принципов инклюзии, позволяющих эффективно взаимодействовать в условиях разнообразия для выполнения миссии вуза. Создание инклюзивной культуры в вузе способствует существованию безопасного демократического сообщества, разделяющего идеи сотрудничества, стимулирующего развитие сообщества, в котором ценность каждого является основой общих достижений» [5, с. 164]. В работе О. Н. Зайковой инклюзивная культура рассматривается как одно из ведущих направлений развития учреждений сферы культуры и искусства и связывается с формированием условий, обеспечивающих включенность человека в социокультурную деятельность: «Универсальными трендами, характерными для всех учреждений сферы культуры является ориентация деятельности на обеспечение доступности среды, локализацию различного рода барьеров (не только физических), также универсализация и гибкость в оформлении дизайна интерьера и экстерьера; многообразие форм и методов работы, их гармоничная адаптация» [3, с. 42]. В более широком педагогическом контексте инклюзивная культура определяется как интегральная характеристика образовательной организации, выражающаяся в ценностном принятии разнообразия, готовности к взаимодействию и создании поддерживающего пространства для всех участников образовательного процесса.

Понятие доступной среды обычно трактуется как совокупность организационных, архитектурных, информационных и коммуникативных условий, обеспечивающих равный доступ к образовательным и культурным ресурсам [6]. Однако до-

ступность не исчерпывается техническим приспособлением пространства, доступная среда задает внешние параметры включения, тогда как инклюзивная культура определяет его содержательный и ценностный уровень.

Особое значение для исследования инклюзии имеет социальная модель инвалидности [2], согласно которой ограничения жизнедеятельности понимаются не как сугубо индивидуальная характеристика человека, а несоответствие между его возможностями и барьерами среды. В научной литературе подчеркивается, что именно социальная модель смещает акцент с «дефекта» личности на устранение препятствий, создаваемых организацией пространства, коммуникацией и социальными практиками [8]. В контексте вуза это означает, что задача инклюзии состоит не только в адаптации студента к существующим условиям, но в преобразовании самой образовательной среды.

Понятие культурного кода в данном контексте может быть определено как система ценностей, норм, символов и устойчивых моделей поведения, задающих способы взаимодействия внутри университетского сообщества. Культурный код вуза проявляется в языке коммуникации, традициях, институциональных установках и повседневных практиках, определяющих отношение к разнообразию. Именно поэтому инклюзия влияет не только на организацию обучения, но и на культурную идентичность университета, закрепляя в его коде ценности уважения, участия и открытости [4, с. 14].

Таким образом, инклюзивная культура, доступная среда, социальная модель инвалидности и культурный код образуют единую теоретическую основу анализа инклюзии в вузе, примененную в данной статье. В их контексте инклюзия была рассмотрена не как частная мера поддержки людей с ОВЗ, а как системное изменение образовательной и культурной среды, направленное на обеспечение равного участия всех студентов в жизни университета.

Культурный код университета представляет собой совокупность символов, ценностей, норм и устойчивых моделей коммуникации, задающих способы взаимодействия внутри

образовательного сообщества. Культурный код — это динамическая система, трансформируемая под воздействием алгоритмов персонализации, которые выступают агентами культурной трансформации, формируют новые нормы восприятия и создают гибридные культурные практики. В применении к университетской среде данный подход позволяет рассматривать инклюзию не как внешнюю корректировку организационных условий, а как фактор перестройки самого культурного кода вуза [4].

Инклюзия изменяет прежде всего нормы общения. Если традиционная модель коммуникации в вузе строится преимущественно по вертикальному принципу и предполагает относительно унифицированные требования к участникам образовательного процесса, то инклюзивная среда ориентирует на особый тип субъект-субъектного взаимодействия, уважение к различиям, точное понимание их сущности и корректность языковых форм. Таким образом, инклюзия в вузе влияет на коммуникативный код как часть общего культурного кода: она задает иные правила обращения, усиливает значение этичного языка и переводит различие из категории исключения в категорию нормы.

На ценностном уровне инклюзия расширяет рамку университетской культуры. В центре оказываются признание разнообразия, право на участие и идея соавторства образовательного опыта. В нашей статье подчеркивается двойственный характер алгоритмической трансформации: с одной стороны, она создает гибридные культурные формы, с другой — несет риск унификации и «культурных пузырей». В логике университетской инклюзии эта двойственность также проявляется: формальная доступность без ценностного принятия различий не создает подлинно включающей среды. Поэтому инклюзивность следует понимать как часть культурной политики вуза, где разнообразие рассматривается не как проблема, а как ресурс развития.

Также большое значение имеет символическое пространство университета. Оно включает не только архитектурную доступность, но и визуальные сообщения, цифровые интер-

фейсы, публичные тексты, сценарии мероприятий и способы репрезентации студентов. Культурный код описывается как система, которая регулирует социальные взаимодействия и формирует роли и статусы в обществе [4, с. 16]. Следовательно, инклюзия влияет и на символический порядок вуза: если инклюзивные смыслы присутствуют в официальной коммуникации, в университетской символике и в публичных практиках, они закрепляются как часть институциональной идентичности. Тогда университет начинает транслировать не только академическую успешность, но и ценности участия, уважения и открытости.

Таким образом, инклюзия в вузе выступает не только как система специальных условий, но и как механизм трансформации культурного кода университета. Она меняет нормы общения, переопределяет ценности и формирует новое символическое пространство, в котором разнообразие становится ресурсом, а участие — базовым принципом. В этом контексте инклюзия рассматривается как форма культурного обновления вуза, обеспечивающая переход от формальной доступности к содержательной включенности всех участников образовательного процесса.

Практика инклюзии в Южно-Уральском государственном университете (ЮУрГУ (НИУ)): конкретные кейсы, проекты, образовательные и культурные форматы.

Практика внедрения инклюзии в ЮУрГУ насчитывает десятилетие и демонстрирует системный подход к созданию условий для обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ [7]. На официальном сайте Центра инклюзивного образования указано, что его целью является обеспечение доступности и повышение качества образования лиц с инвалидностью и ОВЗ, а также содействие их занятости и социальной интеграции. Тем самым инклюзия в университете понимается не как отдельная мера поддержки, а как элемент общей образовательной политики и управленческой инфраструктуры.

Одним из ключевых направлений инклюзии является доступная среда. В ЮУрГУ сформировано безбарьерное пространство, включающее пандусы, лифты, указатели, са-

нитарно-гигиенические помещения, доступные учебные места, а также учет доступности аудиторий при составлении расписания. Такая организация среды позволяет рассматривать инклюзию не только как педагогическую, но и как пространственно-организационную задачу, поскольку именно инфраструктурная доступность создает базовые условия для включенности студентов в образовательный процесс [7].

Существенное значение имеет и поступление абитуриентов с инвалидностью и ОВЗ. В ЮУрГУ существуют особые условия подачи документов, индивидуальные консультации по выбору направления подготовки, сопровождение на этапах приема документов, вступительных испытаний и зачисления [8]. Отдельно фиксируется право поступающих на специальные условия проведения вступительных испытаний с учетом их психофизического состояния, а также возможность обращения в Центр инклюзивного образования за содействием в определении необходимых условий. Это показывает, что инклюзия в университете начинается уже на этапе входа в пространство образовательной системы.

Важным институциональным кейсом является открытие Центра инклюзивного образования в 2023 году. Преподаватели вуза проходят подготовку для работы в инклюзивных группах, изучают конкретные ситуации и способы взаимодействия со студентами с особыми образовательными и, шире, социокультурными потребностями [1]. Центр инклюзивного образования сопровождает студентов с момента профориентации и поступления до содействия трудоустройству, а также проводит индивидуальную работу со студентами и курсы повышения квалификации для преподавателей. Таким образом, в университете выстроена не разовая, а непрерывная модель сопровождения [7].

Отдельного внимания заслуживает образовательный формат инклюзии. Студенты при поступлении заполняют анкету, где указывают образовательные потребности, интересы, опыт занятий спортом или искусством, а также особенности здоровья; эти сведения затем передаются преподавателям и ответственным за обучение в институтах и высших школах.

Такой подход позволяет учитывать индивидуальные траектории и одновременно сохранять включенность студентов в общую академическую среду. Кроме того, в университете ведется работа по переподготовке и повышению компетенций преподавателей, что делает инклюзию не только задачей сопровождения студентов, но и ориентиром профессионального развития педагогического состава. Таким образом, ЮУрГУ формирует не только отдельные сервисы, но и полноценную систему инклюзивного образования [1].

Практика ЮУрГУ демонстрирует последовательное развитие инклюзии на нескольких уровнях: инфраструктурном, организационном, образовательном и кадровом. Создание Центра инклюзивного образования, развитие безбарьерной среды, сопровождение поступления и обучения, а также подготовка преподавателей свидетельствуют о том, что инклюзия в университете становится частью устойчивой институциональной культуры.

Инклюзия в ЮУрГУ проявляется не только в учебных и организационных форматах, но и в культурно-образовательных практиках, которые расширяют пространство участия студентов с инвалидностью и ОВЗ. На базе центра и в партнерских форматах реализуются мероприятия, ориентированные на включение в совместную деятельность, развитие коммуникации и формирование инклюзивной культуры; среди них заявлены фестивали, рекреативные и творческие смены и проекты, в которых объединяются студенты с инвалидностью и без нее. Такой формат особенно значим для университетской среды, поскольку переводит инклюзию из режима адаптации в практику соучастия и делает ее видимой частью культурного кода вуза.

Таким образом, опыт ЮУрГУ показывает, что инклюзия в высшей школе является не только системой специальных условий и сопровождения, но и механизмом культурной трансформации университета. Через доступную среду, индивидуальное сопровождение, подготовку преподавателей и участие в культурно-образовательных мероприятиях инклюзия закрепляется как устойчивая норма университетской

жизни. Это позволяет рассматривать инклюзивную практику вуза как важный элемент его культурного кода, основанного на ценностях равенства, равных возможностей, соучастия и открытости.

Библиографический список

1. В ЮУрГУ открыли центр инклюзивного образования. — [13 дек. 2023] // Время новостей : телеканал «Первый областной» : [сайт]. — URL: https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-13-12-2023/v-yuurgu-otkryli-tsentr-inklyuzivnogo-obrazovaniya/ (дата обращения: 26.07.2026).

2. ГОСТ Р 59811–2021. Безбарьерная среда жизнедеятельности инвалидов. Термины и определения : нац. стандарт Рос. Федерации : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 октября 2021 г. № 1327-ст : введен впервые : дата введения 2022-06-01 / разработан ФГБУ «Российский институт стандартизации». — Москва : Российский институт стандартизации, 2021. — III, 23 с.

3. Зайкова, О. Н. Инклюзивная культура как ведущее направление развития учреждений сферы культуры и искусства / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. — 2025. — № 4 (84). — С. 35–50. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inklyu zivnaya-kultura-kak-veduschee-napravlenie-razvitiya-uchrezhde niy-sfery-kultury-i-iskusstva?ysclid=mtpnat9yna613463609 (дата обращения: 26.07.2026).

4. Лаврова, А. Г. Алгоритмы персонализации и трансформация культурного кода в новых медиа / А. Г. Лаврова // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 77-й Науч. конф. (Челябинск, 14–15 апр. 2025 г.) / Южно-Уральский государственный университет — Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2025. — С. 13–20. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=83149668 (дата обращения: 26.07.2026).

5. Тихомирова, Е. Л. Методика оценки сформированности инклюзивной культуры вуза / Е. Л. Тихомирова, Е. В. Щадрова // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2016. — Т. 8, № 5, ч. 3. — С. 163–168.

6. Шеманов, А. Ю. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения / А. Ю. Шеманов, А. С. Екушевская // Современная зарубежная психология. — 2018. — Т. 7, № 1. — С. 29–37. — URL: https://psyjournals.ru/journals /jmfp /archive/2018_n1/jmfp_2018_n1_Shemanov_Ekushevskaya.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

7. Южно-Уральский государственный университет (НИУ). О Центре инклюзивного образования : [сайт]. — Челябинск, 2025. — URL: https://cio.susu.ru/cio/ (дата обращения: 26.07.2026).

8. Южно-Уральский государственный университет (НИУ). Центр инклюзивного образования ЮУрГУ: равные возможности для всех студентов. — [3 дек. 2025] // Южно-Уральский государственный университет. Национальный исследовательский университет : [сайт]. — Челябинск. — URL: https://www.susu.ru /ru/news/2025/12/03/centr-inklyuzivnogo-obrazovaniya-ravnye-vozmozhnosti-dlya-vseh-studentov (дата обращения: 26.07.2026).

9. Яковлева, Н. В. Психологические модели инвалидности: причины возникновения и перспективы использования / Н. В. Яковлева // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие : сетевой журнал. — 2017. — Т. 5, № 3 (18). — URL: http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=277 (дата обращения: 26.07.2026).

Романова Любовь Алексеевна

педагог подготовительной группы
Детский сад № 76 г. Челябинска,
Челябинск, Россия

Особенности организации доступной среды в учреждениях культуры

Организация доступной среды в учреждениях культуры является важным аспектом социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Доступная среда подразумевает создание условий, обеспечивающих равный доступ всех категорий населения к культурному наследию и услугам учреждений культуры. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей организации доступной среды в культурных учреждениях России. Рассматриваются законодательные основы, стандарты доступности, технологии и практики адаптации объектов культурного наследия для лиц с ОВЗ.

Ключевые слова: доступная среда, зонирование пространства, учреждения культуры, инвалид, инвалидность, люди с ОВЗ, объекты культурного наследия

Доступность культурной среды играет ключевую роль в обеспечении равных возможностей участия всех членов общества в культурной жизни. Создание комфортной и доступной среды способствует социализации инвалидов, повышает уровень качества жизни и позволяет реализовывать права каждого гражданина на участие в общественной жизни и получении услуг культурно-досугового характера.

По данным Всемирной организации здравоохранения, около 15 % мирового населения имеют инвалидность различной степени тяжести, включая сенсорные нарушения, ограничения подвижности и когнитивные расстройства. Организация доступной среды становится приоритетной задачей государства и общественных организаций, направленной на устранение барьеров и расширение возможностей взаимодействия всех слоев населения с объектами культурного наследия.

Организация доступной среды в России регулируется комплексом законодательных актов:

Федеральный закон № 419-ФЗ (в редакции от 28.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов» — устанавливает общие требования к доступности объектов социальной инфраструктуры;

СП 59.13330.2020 «СНиП 35-01-2001. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» — определяет технические параметры обустройства пространств;

Федеральный закон № 44-ФЗ «О порядке предоставления услуг в сфере культуры инвалидам» — регламентирует специфику обслуживания в культурных учреждениях;

Конвенция ООН о правах инвалидов (ратифицирована РФ в 2012 г.) закрепляет международные стандарты инклюзивности [4].

Эти нормативные акты устанавливают требования к архитектурной среде, транспортировке, информированию и обслуживанию лиц с особыми потребностями. Они предусматривают наличие пандусов, лифтов, тактильных поверхностей, звуковых сигналов и специальных туалетов в зданиях музеев, театров и библиотек.

Современные учреждения культуры активно внедряют передовые решения для повышения комфортности посещения лицами с различными формами инвалидности.

Архитектурная адаптация включает проектирование пространств таким образом, чтобы обеспечить свободное перемещение и ориентацию внутри здания людям с нарушениями зрения, слуха и мобильности. Это достигается путем установки пандусов, поручней, подъемников, широких проходов и дверей, адаптированных мест отдыха и обслуживания.

Особое внимание уделяется зонированию пространства, позволяющему ориентироваться даже при отсутствии визуальных ориентиров. Так, использование контрастных цветов, четких разметок и навигационной системы помогает слабовидящим посетителям легко находить пути перемещения [2].

Например, архитектурные особенности Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих разработаны специально для удобства и комфорта читателей с ОВЗ. Эти характеристики обеспечивают легкую ориентацию и безопасность внутри здания:

Для читателей на креслах-колясках: ступенькоход, перекатной пандус, санпомещение, ширина коридоров позволяет маневрировать, высота части стойки выдачи книг — 0,85 м, управление ПК осуществляется джойстиком.

Для читателей с нарушением слуха: индукционная петля ИП-1/К1, система «Диалог», наушники с костной проводимостью звука.

Для читателей с нарушением зрения: тактильная схема помещений, направляющая дорожка, надписи по Брайлю, голосовое сопровождение, маркировка ступеней и дверных проемов [3].

Развитие цифровых технологий значительно расширило возможности адаптации культурной среды. Современные библиотеки используют аудиогиды, электронные каталоги и специализированные программы чтения шрифта Брайля. Музеи оснащаются интерактивными дисплеями, виртуальной реальностью и дополненной реальностью, позволяющими глубже воспринимать экспонаты лицам с проблемами восприятия.

Использование мобильных приложений, адаптивных интерфейсов и онлайн-сервисов создает условия для дистанционного ознакомления с экспозициями и мероприятиями, повышая степень вовлеченности пользователей с особенностями развития.

Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых имени А. П. Чехова комплектует библиотечный фонд материалами в специальных форматах для незрячих и слабовидящих пользователей:

- книги, напечатанные рельефно-точечным шрифтом по системе Брайля (РТШ);
- «говорящие» книги на защищённых флеш-картах (ФК);
- рельефно-графические пособия и изображения объёмных форм (РГП, РГИ).

Кроме того, фонд включает:

– обычные плоскопечатные издания (ППШ);
– издания крупным шрифтом (ППУ);
– электронные книги на CD-дисках (CD) [5, с. 6].

Многие учреждения культуры проводят специальные мероприятия, направленные на привлечение внимания общественности к проблемам доступности. Например, театры организуют спектакли с сурдопереводом и субтитрами, выставки включают описания картин на языке жестов и систему ориентирования для незрячих.

Театр кукол имени Образцова, проводит постановки с синхронным переводом на русский жестовый язык, обеспечивая доступ зрителей с нарушением слуха. Специализированные места оборудованы виброкреслами, помогающими ощущать музыку и звуки спектакля [1].

Организация доступной среды в учреждениях культуры представляет собой сложный процесс, включающий правовые, технологические и социальные компоненты. Только совместные усилия государственных органов власти, бизнес-сообщества и самих инвалидов позволят создать действительно инклюзивную среду, обеспечивающую полноценное участие всех граждан в культурной жизни.

Данная работа подчеркивает важность комплексного подхода к решению вопросов доступности и предлагает конкретные рекомендации по улучшению существующей ситуации. Дальнейшие научные изыскания должны фокусироваться на разработке стандартов проектирования универсально доступного интерьера и инноваций в области информационно-коммуникационных технологий.

Библиографический список

1. В театре кукол появятся экскурсии на жестовом языке // Театр кукол С. В. Образцова : [сайт]. — URL : https://puppet.ru/about/news/v-teatre-kukol-poyavyatsya-ekskursii-na-russkom-zhestovom-yazyke-rzhya (дата обращения: 26.07.2026).

2. Гулизар, О. А. Формирование «доступной среды» для людей с ограниченными возможностями в учреждениях

культуры. Методическое пособие в рамках проекта «Совершенствование системы социального сопровождения семей военнослужащих, участников специальной военной операции» / О. А. Гулизар // Централизованная клубная система : [сайт]. — 2024. — URL: https://shebekino-cks.bel.muzkult.ru/media/2024/10/04/1331741189/10._Formirovanie_dostupnoj_sredy_v_uchrezhdenii_kul_tury.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

3. Информация о доступности Свердловской областной специальной библиотеки для всех категорий инвалидов. — Текст: электронный // Свердловская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих им. Д. Н. Мамина-Сибиряка : [сайт]. — URL: https://sosbs.ru/about/accessible-environment.php (дата обращения: 26.07.2026).

4. Методические рекомендации по обеспечению доступности учреждений культуры // Аура-Тех : [сайт]. — URL: https://aura-tech.ru/upload/files/metodicheskie-rekomendacziipo-obespecheniyu-dostupnosti-uchrezhdenij-kulturyi.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

5. Особенности информационных потребностей незрячих и слабовидящих пользователей: из опыта работы Краснодарской краевой специальной библиотеки для слепых имени А. П. Чехова : метод. рекомендации / сост. О. А. Запальникова ; ред. В. В. Дудникова ; отв. за вып. В. В. Полторанина. — Краснодар : Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых имени А. П. Чехова, 2023. — 15 с.

РАЗДЕЛ 2. ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Зайкова Ольга Николаевна

кандидат культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Соковиков Сергей Степанович

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Основные направления формирования инклюзивной культуры в пространстве театрального искусства

В статье представлен обзор состояний инклюзивной культуры в театральной сфере. Выделены ключевые аспекты развития инклюзивной культуры: формирование доступной среды для инвалидов, включение инвалидов и людей ОВЗ в театральные постановки в качестве актеров, создание инклюзивных театров.

Ключевые слова: инклюзивная культура, культура участия, ценности инклюзивной культуры, инвалиды, ограниченные возможности здоровья, учреждения сферы искусства, театральное искусство, инклюзивный театр

Говоря о формировании инклюзивной культуры в театре, важно отметить, что в этой сфере значительное внимание начинает уделяться реабилитационным и адаптационным возможностям театрального искусства для людей с инвалидностью и ОВЗ, ведется активный поиск форм эффективной реабилитации средствами театрального искусства. При этом исследователи отмечают специфические особенности, присущие людям с различными типами ОВЗ, при включении их в

театральное пространство. Примером этого может служить ситуация спектаклей для слабовидящих и слепых посетителей театра.

Особенности организации театральных постановок, адаптированных для незрячих, исследует Ю. С. Литвиненко [4, с. 50–55]. При этом она анализирует факторы доступности помещений для лиц с ограниченными возможностями здоровья: выделение специальных посадочных мест, определяет спектр вспомогательных технических средств, облегчающих восприятие спектаклей. Кроме того, автор уделяет внимание особенностям постановки спектаклей для незрячих как уникального вида театральной деятельности и инновационного направления социально-культурной деятельности для людей с нарушениями зрения. Она отмечает, что спектакль для незрячих — это действо, во время которого зрители воспринимают всё сценическое действие посредством слуха, обоняния и осязания. Создатели подобных спектаклей стремятся приобщать инвалидов к театральному искусству способом, который позволит слепым и слабовидящим с помощью звуков, запахов, тактильных прикосновений, движений в точности представить, что именно происходит на сцене. Главную роль при восприятии слепыми театрального спектакля играет, конечно, слух. Поэтому для постановки спектаклей, адаптированных специально для инвалидов по зрению, применяется значительное количество самых разнообразных звуковых эффектов. Звуками компенсируется всё то, что нельзя увидеть глазами. В первую очередь это касается места действия. Если действие разворачивается в лесу, то незрячий человек может догадаться об этом с помощью соответствующих звуков, на пример, шелест деревьев, шуршание опавших листьев под ногами, пение птиц, голоса лесных животных и т. д. Если же сцена разыгрывается на берегу моря, слепой поймёт это, услышав звук морского прибоя и голоса чаек и других птиц. Так же звуковую окраску принимает любое событие, движение, действие актёров, или предметов на сцене, будь то падение, полёт, бег, шаги и др. Особенно звуковые эффекты важны в сказках. Они не только расскажут незрячему

ребёнку о происходящем на сцене, но и сделают это действие забавным и запоминающимся. Например, звук плывущего по небу облака или распускающегося цветка придаст спектаклю дополнительную эмоциональную окраску.

В этом контексте представляет особый интерес создания для людей с нарушением слуха эффекта иммерсии, — глубокого погружения в пространство спектакля. Созданию такого эффекта способствует использование технологии формата 4D — четырёх каналов воздействия на аудиторию представления. В это число входит условие прямого аудиального и тактильного контакта актера и зрителей, которые тем самым непосредственно ставятся соучастниками действа. Особое значение имеет организация «звука вокруг» — элемента дизайна спектакля, создающего объемное звучание с помощью особой стереоакустической установки, создающей многомерную, динамичную атмосферу действа. Существенным компонентом выступает также использование тактильных эффектов разного рода: от прямого контакта с актерами и элементами декорации, до вибрационно-колебательных устройств, порождающих ощущения качки, землетрясения, ветра, полёта и др. Наконец, специфичные впечатления, усиливающие остроту восприятия спектакля, возникают от применения одоральных (обонятельных) средств, передающих запахи мест действия или связанных с перипетиями сюжета [6].

Особое значение в контексте темы приобретает непосредственное участие людей с ОВЗ в художественном творчестве. В этом смысле в сфере театра очевидно смещение акцента с понятия «инвалидность в искусстве» к понятиям «вклад инвалидов в развитие искусства», «искусство, созданное людьми с инвалидностью». В последних исследованиях значительное внимание уделяется освещению опыта работы людей с инвалидностью в сфере искусства. Так, например, Л. В. Исаева исследовала историю профессиональных достижений немецкого певца Т. Квастхоффа, который, несмотря на тяжелую форму инвалидности, сумел добиться выдающихся успехов в музыкальном искусстве [1, с. 33–38]. Вместе с тем именно театральное искусство, имеющее по определению соучастно-коллек-

тивный характер и синтезирующее выразительные средства других видов искусств, представляет особый интерес. Это сфера прямого, непосредственного общения всех участников театрального процесса, имеющего для людей с ОВЗ ощутимый позитивный потенциал. Причем в первую очередь имеется в виду не только доступность театрального искусства для людей с ОВЗ как зрительской аудитории, а именно их прямое участие в театральном творчестве в качестве активных субъектов. Такое участие обеспечивает образование инклюзивных театров.

Именно создание инклюзивного театра позволило сместить акцент от доступности к инклюзии. В таком театре создается единая система ценностей инклюзивной культуры, основной вектор развития которой направлен на формирование и внедрение принципов сопричастности, сотрудничества, поддержки, уважения, взаимопонимания и равенства всех участников инклюзивного коллектива. По словам греческого драматерапевта Катерины Курукли-Робертсон (K. Couroucli-Robertson), «театральное действо — это микрокосм жизни со всеми элементами, которые ее составляют — радость жизни, творчества, исследования и обучения. Она позволяет человеку сочетать реальность и фантазию, проверять себя и расширять свой опыт за пределы обычных правил и ролей» [8, с. 118]. В инклюзивных театрах первичным становится искусство, а терапевтические и реабилитационные эффекты выступают закономерным следствием. В этом смысле соотношение «терапевтического» и художественного в инклюзивном искусстве точно определяют британские исследователи И. Аргайл и Дж. Болтон (E. Argyle, G. Bolton): в контексте терапии «особые» люди ощущают себя пациентами (объектами медицинского воздействия), а включаясь в художественную деятельность — творцами (активными субъектами). Это обстоятельство, даже помимо непосредственно терапевтического эффекта, оказывает действенное влияние на самосознание и социально-психологические состояния, а позитивное восприятие результатов такой деятельности порождает устойчивые последствия, проецируемые в жизнь «особых» людей и за пределами художественного локуса [7].

Исследователи инвалидности как социального феномена считают, что искусство, наряду с образованием, является одной из наиболее эффективных форм инклюзии (вовлечения инвалидов в нормальную общественную жизнь) и дестигматизации (борьбы с социальными ярлыками). Различные художественные организации и фестивали ставят своей целью именно социокультурную реабилитацию инвалидов, тем самым признавая большой дестигматизационный потенциал инвалидности в искусстве. Инклюзивный театр — это способ внесения в жизнь людей с ОВЗ нового восприятия жизни, кроме того, это средство реабилитации и интеграции людей с ограниченными возможностями в общество. Театр позволяет «особому» человеку реализовать себя как личность, доказать себе и обществу, что быть не таким как все, еще не значит, что жить можно не полноценно.

Особым феноменом культуры сегодня оказывается инклюзивный театр. В таких театрах создаются условия для формирования сплоченного коллектива, в котором люди с ограниченными возможностями (по причине здоровья) занимаются одним общим любимым делом, всегда поддерживают друг друга и раскрывают свой талант перед зрителем. Здесь они должны почувствовать себя полезными обществу, забыть о своих недостатках и начать полноценную жизнью. Театральная деятельность является структурным ядром социокультурной среды, а значит это социокультурный комплекс инклюзии. Современные театры, в которых играют актеры с различными функциональными нарушениями, часто позиционируют себя как социокультурные феномены, ставя перед собой цель реабилитации и инклюзии инвалидов посредством творчества. Сегодня театр нередко оказывается эффективной площадкой для социальной интеграции инвалидов. Среди других целей инклюзивных театров необходимо назвать поиск форм совместной работы инвалидов и профессиональных актеров, а также влияние на динамику общественного сознания относительно творческого и интеллектуального потенциала инвалидов. Существенно важна многомерность контекстов, возникающих при взаимодействии «особых»

и «обычных» людей и их зрителей в ситуации театрального сотворчества. Так, зрительская аудитория воспринимает спектакли «особого» театра в разных смысловых контекстах, порождаемых в том числе специфичностью исполнителей. А. М. Калинчева справедливо подчеркивает: зритель в таких случаях смотрит на сцену «глазами человека с ограниченными возможностями здоровья, глазами его родителя, друга, родственника, а также глазами общества, всегда наполненного стереотипами и предубеждениями против неизвестного и незнакомого» [2, с. 140]. Последнее представляется принципиально важным. В ситуации инклюзивного театра все соучастники оказываются одновременно «пациентами» и «врачами» процесса социального «исцеления» от предрассудков и ложных стереотипов.

Таким образом, инклюзивный потенциал театра сегодня заключается в помощи людям с инвалидностью и ОВЗ. Причем эта помощь касается не только творческой реабилитации, она проявляется в формировании возможностей для успешного решения вопросов социализации, развития коммуникативных способностей, умения планировать, анализировать действия, совершенствовать эмоциональные проявления. Именно в театральной сфере сложились условия для формирования образа «успешного инвалида» (или образ успешности для человека с ОВЗ), что важно и для самой субкультурной группы, и для культуры в целом. В этом случае гораздо эффективнее идут процессы самоидентификации — в субкультуре начинает оформляться новый «культурный герой» [3, с. 220].

Таким образом, несмотря на новизну, качество и разнообразие форматов, у значительной части аудитории учреждений сферы культуры и инвалидностью и ОВЗ ограничен спектр возможностей для получения услуг из-за возможностей здоровья. С этой проблемой сталкиваются люди с инвалидностью по зрению, слуху, с ментальными особенностями, нарушениями опорно-двигательного аппарата. Острой продолжает оставаться проблема доступности физической среды, есть ограничения в возможности получения информации в

специализированных форматах. Из-за меньшего количества изначально доступных услуг и культурных продуктов у людей с ОВЗ снижен интерес и продолжает оставаться достаточно низким уровень информированности об истории и культуре, низка мотивация к ее исследованиям.

При этом со стороны государства и общества растет набор требований к культурным продуктам, предназначенным для нормотипичных и людей с ОВЗ. Уточняется набор критериев, предъявляемых к таким продуктам: они должны быть доступны наибольшему количеству людей, быть интересными и полезными для различных аудиторий. Формат продукта должен иметь определенную гибкость и адаптивность. Это необходимо для того, чтобы в него можно было добавлять элементы доступности: тифлокомментарии, субтитры или возможность перевода на жестовый язык и т. д. Очень ценными и важными сегодня становятся интерактивные элементы, добавляемые к культурным продуктам. Такое нововведение очень важно для всех категорий потребителей. Ведь нормотипичные люди, сталкиваясь на мероприятия с тифлокомментариями, жестовым языком получают не только новые эмоции, но и повышают уровень осведомленности об особенностях и способностях людей с ОВЗ. Формируются такие формы проявления инклюзивной культуры как культура вовлечения и принятия, снижается стигматизация социальных групп, исключенных из жизни социума групп, локализуются устаревшие деструктивные стереотипы по отношению к людям с инвалидностью и ОВЗ.

В этом контексте можно утверждать, что инклюзивный театр не только многоаспектно вписан в «культурную парадигму», но представляет собой самостоятельное художественное явление, позволяющее его участникам из числа «особых» и «обычных» людей стать полноценными сотворцами креативного процесса воплощения артефакта сценического искусства. Причем особая атмосфера эмоциональной активности, помноженной на искреннее переживание специфичной для людей с ОВЗ трансформации их особенностей в выразительные средства театрального действа, порождает уникальный

социокультурный эффект. В нем сочетаются аспекты терапии, социальной реабилитации и полноценного художественного творчества, обеспечивая результативность процесса инклюзии. В таком контексте важнейшую роль играют процессы обратной инклюзии: **необходимо просвещать широкую аудиторию в вопросах специфики инклюзивного театра**, стимулировать способность «обычных» людей воспринимать его без ложных предубеждений и внутреннего сопротивления, порождаемого стереотипами [5].

Универсальными трендами, характерными для всех учреждений сферы культуры является ориентация деятельности на обеспечение доступности среды, локализацию различного рода барьеров (не только физических), также универсализация и гибкость в оформлении дизайна интерьера и экстерьера; многообразие форм и методов работы, их гармоничная адаптация для людей с разными категориями инвалидности.

Библиографический список

1. Исаева, Л. В. Томас Квастхофф / Л. В. Исаева // Via Scientiarum — Дорога знаний. — 2017. — № 2. — С. 33–38. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29915144 (дата обращения: 26.07.2026).

2. Калинчева, А. М. Потенциал театра для социальной интеграции и дестигматизации людей с расстройством интеллектуального развития: пример театральной труппы En Dynamei / А. М. Калинчев // Комплексные исследования детства. — 2019. — Т. 1, № 2. — С. 132–142. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-teatra-dlya-sotsialnoy-integratsii-i-destigmatizatsii-lyudey-s-rasstroystvom-intellektualnogo-razvitiya-primer-teatralnoy?ysclid=mtpotpl9vw93408717 (дата обращения: 26.07.2026).

3. Кушнаренко, Л. М. Инклюзивный театр и работа с молодежью с ОВЗ / Л. М. Кушнаренко // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей : сб. материалов Междунар.науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 нояб. 2020 г.) / Российский государственный профессионально-педагогический универ-

ситет — Екатеринбург : РГППУ, 2020. — С. 219–222. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ujozwf (дата обращения: 26.07.2026).

4. Литвиненко, Ю. С. Спектакли для незрячих как инновационная форма социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению / Ю. С. Литвиненко // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств) : научный журнал. — 2018. — № 2 (16). — С. 50–55. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spektakli-dlya-nezryachih-kak-innovatsion naya-forma-sotsialno-kulturnoy-reabilitatsii-invalidov-po-zreniyu/viewer (дата обращения: 26.07.2026).

5. Соковиков, С. С. Социално-художествена специфика включения людей с ограничени възможности здравия в театралното творчество // Хармония в различията : сборник с доклади от Научната конференция «Хармония в различията» / Университет по библиотекознание и информационни технологии; Национален съвет на религиозните общности в България. — София : За буквите — О писменехъ, 2025. — С. 520–528.

6. Ушаков, А. Л. Инкультурация слабовидящих и слепых зрителей в пространстве иммерсивного 4d-театра / А. Л. Ушаков // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). — 2025. — № 2 (11). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inkulturatsiya-slabovidyaschih-i-slepyh-zriteley-v-prostranstve-immersivnogo-4d-teatra (дата обращения: 26.07.2026).

7. Argyle, E. Art in the community for potentially vulnerable mental health groups / E. Argyle, G. Bolton // Health Education. — 2005. — Vol. 105, №. 5. — P. 340–354. — URL: https://www.researchgate.net/publication/235272293_Art_in_the_community_for_potentially_vulnerable_mental_health_groups (дата обращения: 26.07.2026).

8. Couroucli-Robertson, K. Breaking down barriers and uniting people through art / K. Couroucli-Robertson // Dramatherapy. — 2011. — Vol. 33, № 2. — P. 114–120. — URL: https://herma-dramatherapy.gr/wp-content/uploads/2016/07/Breaking-down-barriers-and-uniting-people-through-Art-corrected.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

Лысова Наталья Александровна

кандидат культурологии,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и психолого-педагогических дисциплин,
Южно-Уральский государственный институт искусств
им. П. И. Чайковского, Челябинск, Россия

Опыт включения людей с ОВЗ в пространство кинокультуры (на примере технологии тифлокомментирования)

Автор исследует визуальность как важнейшую составляющую кинокультуры. При этом обращает внимание на проблемы в потреблении кинопродуктов людьми, с нарушениями зрения, что неизбежно приводит к поискам компенсирующих возможностей. Одним из ведущих методов для решения это проблемы выступает технология тифлокомментирования кинотекста. Эта технология представляет собой словесное синхронное описание происходящего в фильме, адекватно передающее его визуальные особенности. Тифлокомментирование также эффективно применяется в театральных спектаклях, знакомстве людей с ОВЗ с экспонатами выставок и пр. Автор характеризует различные виды тифлокомментирования: горячее прямое, подготовленное прямое и подготовленное автоматизированное, обращая внимание на последнее как наиболее приемлемое для киноматериала.

Ключевые слова: кинокультура, аудиовизуальная культура, ОВЗ, тифлокомментирование

Кинокультура (аудиовизуальная культура) как особая сфера культуры включает в себя различные аспекты аудиовизуальных практик, имеющих различный характер деятельности и несущих широкий спектр функций: от кинопроизводства и кинотехнологий до художественно-этической и информационно-коммуникативной составляющих, которые влияют на формирование общественного и личностного сознания и социализацию человека. Понятие «кинокультура»

распространяется как на сами кинопроизведения, так и на способы их восприятия, анализа и интерпретации зрителем [4], и включает в себя и «систему различных уровней развития личности зрителя на материале экранных искусств» [4].

Само понятие «кинокультура» во всех своих значениях и коннотациях подразумевает две практически равнозначные составляющие: аудиальную (музыкально-звуковое сопровождение фильма, монологи, диалоги/полилоги,) и визуальную (визуальные образы героев, их действия, мимика и пр., а также визуальные образы места и времени действия, цветовое решение отдельных сцен и всего фильма).

Отсутствие же полноценного доступа к визуальной информации — главная проблема людей с нарушениями зрения, которая мешает им удовлетворять познавательные и эстетические потребности. Незрячий человек лишён возможности полноценного доступа к значительной части современной визуальной культуры, а потому рискует оказаться вне коллективного досуга и отдаляется от людей с полноценными возможностями зрения. Следовательно, слепому и слабовидящему зрителю необходима адаптация визуального контента — дополнение специальными комментариями, которые описывают невербальные элементы кинопроизведения.

Тифлокомментирование (от греч. «тифлос» — «слепой») — это особый метод замещения или дополнения визуальной информации, которая непонятна людям с нарушением зрения (незрячим или слабовидящим) без специальных словесных пояснений.

Изначально идея создания «фильмов для слепых» принадлежала американскому журналисту Грегори Фризеру, который выпустил методическое пособие «Основы аудиодескрипции для незрячих» (1974 г.). Эта работа стала программной для большинства мировых школ комментирования, включая российскую. Фильм «Такер: Человек и его мечта» (реж. Ф. Ф. Коппола) стал первым фильмом, адаптированным в 1988 г. для незрячей аудитории. В 1981 году прием тифлокомментирования фильмов заимствовала американская радиостанция «Вашингтонское ухо», уникальность которой состояла в том,

что ее дикторы читали статьи из газет и журналов для тех, кто не мог этого сделать самостоятельно в силу своих особенностей. Радиокомпания совместно с Театральной Ассоциацией запустила программу тифлокомментирования театральных постановок. Также именно «Вашингтонское ухо» в 1986 году первой в мире начала выпускать магнитофонные кассеты для посещения слепыми различных музеев и выставок.

В СССР тифлокомментирование появилось примерно в то же время, что и на Западе. Первый показ фильма с тифлокомментариями — американской исторической мелодрамы «Клеопатра» (реж. Дж. Л. Манкевич) состоялся в 1978 году. Первым тифлокомментатором в Советском Союзе (и фактически в мире) был доцент Московского государственного института культуры Анатолий Чечетин, имевший актерское образование.

Сам же термин «тифлокомментирование» был введен лишь в 2002 году кандидатом педагогических наук, генеральным директором «Института профессиональной реабилитации и подготовки персонала ВОС «Реакомп» (г. Москва) С. Н. Ваньшиным, который является в России одним из самых известных экспертов по созданию среды для слабовидящих людей.

Следует заметить, что до настоящего времени в России редко применялось тифлокомментирование. Ситуация изменилась в 2017 году, когда был принят Федеральный закон «Об утверждении Требований к субтитрированию и тифлокомментированию полнометражных национальных фильмов, создаваемых в художественной или анимационной форме» [9], **обязывающий** российских кинопроизводителей снабжать фильмы субтитрами и тифлокомментариями. Однако **действие закона** распространяется только на компании, получившие средства господдержки на производство национального фильма. С 1 января 2018 г. к**инопрокатчиков** также обязали обеспечить доступную среду для слепых и слабовидящих при просмотре фильмов. Таким образом, в настоящее время все кинотеатры обязаны оборудовать залы системами для прослушивания тифлокомментариев.

В сферах искусства и культуры тифлокомментарии могут распространяться на произведения изобразительного искусства (описания картин, рисунков, скульптур и пр.); аудиовизуальные произведения, такие как игровые и неигровые (документальные) фильмы (описания различных фрагментов или действий); произведения синтетического искусства, к примеру, театральные постановки.

То есть тифлокомментирование предполагает лаконичное словесное описание предметов, героев, действий, которые они совершают, или пространства, в котором разворачивается действие. Словом, тех визуальных аспектов, которые являются важной составляющей произведений и которые без помех воспринимаются зрячими [2], но недоступные или почти недоступны для восприятия слепому и слабовидящему зрителю. Так тифлокомментарии помогают людям с ограниченными возможностями зрения в полной мере воспринять спектакли, фильмы, балет, экспонаты выставок и пр.

Способы тифлокомментирования обусловлены технологиями и техническими приемами, а также функциями тифлокомментатора и зависят от возникающих объективных условий для создания тифлокомментария в конкретной ситуации.

В соответствии с ГОСТ Р 59813-2021 (дата введения 2022-06-01) [6] тифлокомментирование разделяется на следующие виды: горячее прямое, подготовленное прямое и подготовленное автоматизированное.

В сфере кинематографа применяется подготовленное автоматизированное тифлокомментирование, т. е. это тифлокомментирование с использованием подготовленного тифлокомментария в автоматическом режиме без прямого участия тифлокомментатора во время проведения комментирования [12]. Такое тифлокомментирование используется в кинотеатрах, на телевидении, для начитывания текстов для систем тифлоаудиогидов, которые используются в музеях, на экспозициях, прогулках по городу. Более подробно с требованиями к подготовке, ключевыми элементами для генерирования тифлокомментариев, требованиями к тифлокомментированию и правилами тифлокомментирования можно ознако-

миться в нормативном документе «Национальный стандарт Российской Федерации. Тифлокомментирование» [5].

Несмотря на то, что в большинстве своем требования к тифлокомментированию являются общими, независимо от мероприятия или вида искусства, произведения которого сопровождаются тифлокомментариями, всё же можно обозначить некоторые особенности, относящиеся непосредственно к тифлокомментированию фильмов.

Фильм, являясь аудиовизуальным произведением, как и любое иное произведение искусства, — это особый способ и особая форма общения автора с аудиторией, которые имеют собственные элементы коммуникации. Аудиальный ряд (диалоги, монологи, музыкально-звуковое сопровождение) транслирует зрителю определенную информацию. В том числе через реплики героев фильма сценарист, а затем и режиссер воплощают свои замыслы и идеи, раскрывают себя как авторы. Но в какой-то степени более важным является невербальное (визуальное) содержание фильма, которое дополняет аудиальный ряд, наполняет его более глубоким эмоционально-психологическим смыслом, нередко трансформирует значение слов героев до противоположного, красочнее обрисовывая самих героев, глубже раскрывая их характеры, мотивацию их поступков и точнее выражая идею автора. То есть расшифровка невербальных элементов фильма возможна только через восприятие этих сигналов визуально. И для максимально полного понимания фильма, его идейной и художественной составляющих зрителям с нарушениями зрения необходима помощь тифлокомментатора.

Как показывает анализ рынка киноиндустрии, российская база фильмов с тифлокомментированием недостаточно развита. Это связано с целым комплексом причин. Так за последние годы (с 2022 г. по 2025 г.) в российский кинопрокат вышло 5622 картины, из которых лишь 829 — отечественного производства, что составляет 14,75 % от общего количества. Данная информация размещена на Информационном портале для профессионалов кинобизнеса [10]. Согласно Федеральному закону «О государственной поддержке кинематографии

РФ», обязательному тифлокомментированию подлежат лишь фильмы, имеющие статус «национального кино», что не охватывает всю базу фильмов отечественного производства [11]. Соответственно, количество кинокартин, адаптированных для инвалидов по зрению значительно меньше общего российского кинопроката, а региональный кинематограф вообще не подлежит обязательному тифлокомментированию.

В рамках программы Правительства РФ «Доступная среда» киностудия «Мосфильм» снабдила тифлокомментариями классику советского киноэкрана [6]. Однако для слепых и слабовидящих было адаптировано и выложено на Rutube-канал всего 50 картин [4].

Тифлокомментирование полнометражного фильма является крайне дорогой услугой. По словам заместителя гендиректора «Мосфильм-Мастер» Р. Ахметшина: «Качественное тифлокомментирование не может стоить 100 тысяч рублей. На Мосфильме весь объем работы в зависимости от длины картины стоит порядка 300–350 тысяч» [1].

Современное короткометражное (до 50–52 минут) кино находится вне поля кинотеатрального проката и широкой дистрибуции, поскольку прокатная сетка кинотеатров рассчитана исключительно на полнометражное кино. Соответственно, создание тифлокомментариев для данного сегмента кинорынка не финансируется госпрограммами и зачастую является личной инициативной производителей и неравнодушных граждан. Количество фильмов с тифлокомментариями на региональную тематику на российском кинорынке равняется нулю.

Обозначим основные требования и правила, предъявляемые к тифлокомментированию фильмов.

Тифлокомментатор должен уметь увидеть главное в конкретной сцене, в конкретном кадре также, как и в комментируемом произведении изобразительного искусства, и правильно интерпретировать увиденное. Он должен выбрать самое важное в визуальном образе, что позволит ему понять идею автора фильма, вычленить ключевые сцены, способствующие раскрытию сюжета и разворачиванию сюжетных

линий в полнометражном фильме или сюжетной линии в короткометражном.

Зная содержание произведения, визуальный ряд каждой сцены, тифлокомментатор определяет необходимость в тех или иных словесных описаниях визуальных (невербальных по своему выражению) сцен. Перед тифлокомментатором стоит конкретная задача: максимально полно раскрыть все детали, соблюдая баланс между лаконичностью текста и целостностью визуального ряда. Для этого используются короткие фразы, понятные и доступные для восприятия массового зрителя.

Согласно госстандарту, тифлокомментарии выстраиваются от общего к частному. При покадровом тифлокомментировании фильма в первую очередь кратко описываются: герой/герои, находящиеся в кадре; в какой локации он/они находятся (интерьер, предметы в кадре); особенности освещения в кадре, если они есть (особенно важно, если они несут эмоционально-психологическую и/или сюжетную нагрузку); заметные цветовые акценты; костюмы и внешность героев, выражения их лиц, их действия и при необходимости — жесты; кто из героев произносит реплики; источник звуков, непонятный для слепого или слабовидящего зрителя; визуальные составляющие кадра, наиболее значимы для понимания развития сюжета и характера персонажа.

Текст тифлокомментария представляет собой не просто описание видеоряда. Логика текста должна прослеживаться на протяжении всего фильма и соответствовать логике фильма. Следовательно, тифлокомментатор должен обращать внимание на детали, которые вырисовывает режиссер, и не озвученные в репликах, например, предметы в кадре, которые имеют важное значение для дальнейшего развития сюжета, или эмоциональное состояние героев.

Тифлокомментатор не только проверяет хронометраж каждого комментария относительно времени диалоговых пауз, но и синхронизирует текст с исходным материалом (самим фильмом).

Тифлокомментировать можно лишь то, что наблюдается, не домысливая объект тифлокомментария и не используя све-

дения, которые еще не были представлены зрителю по ходу действия.

При подготовке тифлокомментария важно не разрушить комментарием интригу сюжета [3].

Также одним из важных аспектов в процессе тифлокомментирования фильма является отсутствие субъективного оценочного отношения тифлокомментатора к объекту тифлокомментирования — самому фильму, сюжету, сценам и кадрам, к героям и их поступкам и поведению в той или иной ситуации по ходу развития сюжета, месту действия и пр.

Речь тифлокомментаторов должна отличаться высокой культурой и богатой лексической составляющей, чтобы не допускать в повествовании как жаргонизмы, так и излишние профессиональные и научные термины. От тифлокомментатора требуется адаптировать свою речь для комфортного восприятия массовой публикой.

Конструкция фраз и предложений по количеству слов при тифлокомментировании фильма выстраивается так, чтобы не выходить за рамки диалоговых пауз и не перекрывать речь героев. Это называется «укладкой».

В зависимости от объекта комментирования перед тифлокомментатором стоит задача выявить и понять специфические особенности этого объекта, изучить его ключевые аспекты с учетом принятой терминологии. Нередко для подготовки грамотного тифлокомментария необходим навык работы со специальной литературой — справочными материалами, словарями, энциклопедиями и пр. Требование в большей степени относится к сферам искусства, спорта, к особенностям какой-либо производственной среды, экскурсионным и историческим объектам и т. п.

В сфере кино данное требование также справедливо, если тифлокомментатор сталкивается с сопровождением фильмов, где, к примеру, в кадре присутствуют предметы быта, одежда, вышедшие из употребления в современных реалиях (как в фильмах на историческую тематику), или при описании каких-либо архитектурных элементов, производственных процессов и пр. То есть в тех случаях, когда невозможно

обойтись без специальных общераспространенных терминов. При этом тифлокомментатор в ряде случаев должен максимально доходчиво для слепого и слабовидящего зрителя их словесно описать.

К процессу озвучивания тифлокомментариев, которые будут воспроизводиться в аудиозаписи, также предъявляются специфические требования. Озвучивание тифлокомментариев происходит в студии звукозаписи, как правило, диктором или актером, обладающим четкой дикцией, профессионально владеющим техникой речи (поставленный голос, правильное использование интонации и дыхания). В соответствии с установленными стандартами тифлокомментирования текст произносится ровным голосом без яркой эмоциональной окраски, интонация безоценочна по отношению к тому, что комментируется, темп речи средний, комфортный для восприятия и понимания смысла текста.

Качественный тифлокомментарий направляет внимание на объект комментирования, а не на себя, и личность тифлокомментатора не заметна на фоне объекта аудиосопровождения [12].

При тифлокомментировании фильма может допускаться некоторое отступление от установленных стандартов. В частности, это касается темпа тифлокомментария, который может быть созвучен комментируемому событию. К примеру, если действие фильма развивается крайне динамично и нарастает от сцены к сцене. При записи тифлокомментариев от диктора может потребоваться сохранить темпо-ритм визуального ряда, в связи с чем и темп речи актера, и его интонация постоянно повышались, чтобы передать слепым и слабовидящим зрителям нарастающую динамику действия, психологическое напряжение героев и комическую абсурдность ситуации [9].

Процесс озвучивание тифлокомментариев невозможен без предварительной подготовки. Требуется полное ознакомление с комментируемым материалом, а также предварительная репетиция: “уложить” текст тифлокомментариев в диалоговые паузы, выбрать нужную темпо-ритмическую

и интонационную окраску, соответствующую темпо-ритму отдельных сцен и кадров.

Таким образом, адаптация кинопроизведений для незрячих и слабовидящих зрителей при помощи тифлокомментирования позволяет максимально, насколько это возможно, вовлекать людей с полным или частичным нарушением зрения в пространство киноискусства.

Библиографический список

1. Ахметшин, Р. Качественное тифлокомментирование не может стоить 100 тысяч рублей / Р. Ахметшин // Кинометро. Кинопрокат в России онлайн: БК Медиа | Аналитика для решений : [сайт]. — URL: https://www.kinometro.ru/interview/show/name/akhmetshin_interview_ 9877 (дата обращения: 26.07.2026).

2. Безрукова, И. Интервью / И. Безрукова. — [23 апр. 2017] // Ростов Официальный : газета : [сайт]. — URL: https://fondbezrukova.ru (дата обращения: 26.07.2026).

3. Искусство описания: как создают тифлокомментарии к фильмам для незрячих людей?. — [9 февр. 2024] // СМОТРИМ : онлайн-платформа. — URL: https://smotrim.ru/journal/3796454 (дата обращения: 26.07.2026).

4. Меркулова, Н. А. Воспитание кинокультуры у молодежи как составляющей их духовного мира / Н. А. Меркулова. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kinokultury-u-molodezhi-kak-sostavlyayuschey-ih-duhovnogo-mira (дата обращения: 26.07.2026).

5. Мосфильм // RUTUBE : киноплатформа. — URL: https://rutube.ru/channel/42946596 (дата обращения: 26.07.2026).

6. ГОСТ Р 59813-2021 Тифлокомментирование : нац. стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от от 27 октября 2021 г. № 1329-ст : введен впервые : дата введения 2022-06-01 / Институт профессиональной реабилитации и подготовки персонала Общероссийской общественной организации инвалидов Всероссийского ордена Трудового Красного знамени общества

слепых «Реакомп» (НУ ИПРПП ВОС «Реакомп»). — Москва : Российский институт стандартизации, 2021. — III, 6 с. — URL: https://tiflocentre.ru/download/gost-r-59813-2021.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

7. Новости // Киноконцерн «Мосфильм»: Мосфильм. — URL: https://www.mosfilm.ru/news/?ELEMENT_ID=20334 (дата обращения: 26.07.2026).

8. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации : Федер. закон : ФЗ-126 : от 22.08.1996 : (ред. от 25.04.2026) // ПрезидентРоссии : офиц. сайт. — URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9961 (дата обращения: 26.07.2026).

9. Об утверждении Требований к субтитрированию и тифлокомментированию полнометражных национальных фильмов, создаваемых в художественной или анимационной форме // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. — URL: https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdenii-trebovaniy-k-subtitrirovaniyu-i-tiflokommentirovaniyu-polnometrazhnykh-natsionalnykh (дата обращения: 26.07.2026).

10. Печенька : комедия положений / реж. И. Артемов. — URL: https://vkvideo.ru/video-206685296_456239149?pl=-225039867_3 (дата обращения: 26.07.2026).

11. ПрофиСинема : информационный портал для профессионалов кинобизнеса. — URL: https://www.proficinema.com (дата обращения: 26.07.2026).

12. Тифлокомментирование как социальная услуга : методические рекомендации / Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых имени А. П. Чехова ; сост. П. А. Дворецкая ; отв. за вып. Л. С. Финогина. — Краснодар, 2022. — 18 с. — URL: https://kkbs-chehova.ru/upload/iblock/d7d/3uj1suiyxlbdpgwpcuqd36gx5wcjx8wa.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

Филатова Наталья Валерьевна

магистрант кафедры
режиссуры театрализованных представлений и праздников,
специалист по учебно-методической работе
факультета театра, кино и телевидения,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Гришанина-Мошкина Олеся Витальевна

кандидат культурологии, доцент кафедры
режиссуры театрализованных представлений и праздников,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Праздник как детерминанта формирования коммуникативных навыков ребенка с ОВЗ

В статье рассматривается праздник в контексте коммуникативных возможностей детей с ОВЗ. Выявляются конструктивные, то есть положительные возможности праздника как условия коммуникативной деятельности. Исследуются игровые особенности праздника в аспекте применения альтернативной коммуникации для детей с ОВЗ.

Ключевые слова: коммуникация, инклюзия, альтернативная коммуникация, ограниченные возможности здоровья, праздник, игра

Ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) подразумевают под собой физические или психические нарушения развития организма, которые отражаются на социальной жизни человека, к ним относят нарушения зрения, слуха, речи, работы иммунитета и внутренних органов, особенности психического развития, аутизм, синдром Дауна и другие [4].

Федеральный закон о социальной защите инвалидов в РФ, определяя круг лиц с ОВЗ, фокусируется на тех, чьи недостатки влияют на возможности получения образования, а не на всю жизнедеятельность, как в случае с инвалидностью [5]. В данном случае изучаются категории ОВЗ в контексте образования.

Согласно требованиям ФГОС, обучение детей с особыми потребностями рекомендуется осуществлять в инклюзивных учебных заведениях, а также в Центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной поддержки (ППМС). Центры ППМС, как правило, создаются на основе коррекционных школ и постепенно вытесняют их. Однако в настоящее время наблюдается значительный дефицит в наличии подобных институтов и структур. В то же время для урегулирования указанных проблем все большее значение приобретает инклюзивное образование.

Инклюзия — это форма обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, социальных, эмоциональных, ментальных, языковых, интеллектуальных и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях [4].

Инклюзия предполагает наиболее конструктивное овладение коммуникативной деятельностью, так как ребенок с ОВЗ встраивается в систему взаимодействия не косвенно, а напрямую. И даже если он сам на первых порах еще не выстраивает коммуникативный акт, то однозначно видит «живой» пример взаимодействия сверстников.

Развитие коммуникативных навыков у ребёнка с ОВЗ предполагает и способствует психическому и интеллектуальному развитию в целом, влияет на общий уровень деятельности.

Коммуникационная деятельность представляет собой процесс взаимодействия между одним или несколькими людьми, включающий наличие конкретной цели. Инклюзия в данном аспекте является конструктивной основой, позволяющей наиболее продуктивно включать ребёнка с ОВЗ в «новое» пространство коммуникации, как мы уже обозначили выше.

У значительной части детей с ОВЗ отмечается несформированность навыков речевого общения и связной речи, что затрудняет их взаимодействие с окружающими. Это проявляется в следующем:

– в основном малоразговорчивы со взрослыми и со сверстниками;

– невнимательны, не умеют последовательно излагать свои мысли, передавать их содержание;
– участвуют в общении часто по инициативе других, хотя понимают обращенную к ним речь;
– испытывают повышенную тревожность, напряженность в контакте, страхи, обидчивость.

Вместе с тем способность к общению и установлению контактов является ключевым фактором для самореализации личности, достижения успеха в различных областях деятельности и формирования положительного отношения со стороны окружающих. Коммуникабельность подразумевает умение легко находить общий язык с другими людьми, поддерживать общение и выстраивать коммуникативные отношения.

Процесс коммуникации выстраивается по определенным принципам. Прежде всего, коммуникация должна иметь цель и целевую аудиторию. Основными характеристиками речевого взаимодействия должны быть четкость, ясность, лаконичность, аргументированность. Коммуникативный акт всегда динамичен, порой он выстраивается стихийно, а вышеуказанные трудности речевого общения людей с ОВЗ нивелируют конструктивный процесс взаимодействия [1].

В данном аспекте коммуникативной деятельности применяют термин альтернативная коммуникация.

Альтернативная коммуникация — это такая форма общения, в которой устная речь заменяется или дополняется другими доступными и понятными способами выражения своих мыслей, желаний, эмоций [7].

Существуют следующие формы данной коммуникации: мимика, жесты, язык знаков, язык тела, обмен изображениями, письменная речь, коммуникативные доски, устройства генерации речи, электронные устройства, приложения для планшетов [Там же].

Альтернативная коммуникация играет далеко не последнюю роль в обеспечении полноценного общения для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Она не только способствует преодолению барьеров в коммуникации, но и

значительно улучшает качество жизни, позволяя людям выражать свои мысли, чувства и потребности.

Развитие коммуникативных навыков — это непрерывный процесс, который естественно интегрируется во все аспекты жизни ребенка: учебную деятельность, творчество и трудовое воспитание. Навыки эффективного общения необходимо систематически развивать во время самостоятельной подготовки, воспитательных мероприятий, прогулок, различных событий, в течение дня и в процессе трудовой деятельности. Формирование коммуникативных умений является как самостоятельной задачей обучения, так и средством, позволяющим добиться успехов в развитии ребенка, т. е. обучение происходит непрерывно в самых разнообразных видах деятельности.

Коммуникация для детей с ОВЗ — процесс не самый доступный, требующий комплексного подхода со стороны общества, образовательных учреждений и семей, а также использования различных методов, в том числе и альтернативной коммуникации, которая является одним из важных инструментов, который помогает не только общаться, но и активно участвовать в жизни общества.

Альтернативная коммуникация используется не только в инклюзии, но и в других возможных вариантах деятельности ребёнка. Наиболее показателен в проблеме данного исследования, на наш взгляд, праздник. Альтернативная коммуникация здесь не только обеспечивает доступ детей к развлечению, но и способствует их полноценному участию, взаимодействию с другими участниками и социализации, в конечном счёте.

Праздник — это духовно-практическая деятельность, протекающая в сакральном (значимом) времени и пространстве, и способствующая в проблематике ОВЗ нивелированию социальной изоляции за счёт игрового начала [3]. Бытие игры в празднике представляется как способ коммуникации, способ эстетизации и, тем самым, «очеловечивание» человека по Ф. Шеллингу [8].

Игра представляет собой основной способ взаимодействия ребёнка с миром, его путь к освоению и познанию окружаю-

щей реальности, в игре развиваются интеллектуальные, моральные, волевые и физические качества детей, формируется их личность [2].

Игровые действия в нашем случае могут совмещать в себе все формы и технологии альтернативной коммуникации в простом и доступном виде. А праздник в данном аспекте является плодотворным и конструктивным условием формирования коммуникативной деятельности детей с ОВЗ.

К альтернативным формам коммуникации в праздничной программе отнесём:

- тактильную коммуникацию (безопасные прикосновения);
- визуальную поддержку (жесты, карточки);
- двигательные возможности;
- выразительно сопровождение (музыка, видео, игра света и пр.);
- игровые элементы для всех категорий детей [6].

Праздники, включающие альтернативную коммуникацию, являются эффективным инструментом реабилитации, помогающим детям с ОВЗ раскрыть свой потенциал коммуницирования в более адаптивной и лёгкой форме. Значимость включения технологий альтернативной коммуникации определяется эффективностью корректировки и развития ключевых навыков взаимодействия как на вербальном, так и на невербальном плане. Технологии альтернативной коммуникации, включенные в праздник, формируют у ребёнка с ОВЗ логическое мышление, социальное взаимодействие, речевую активность, проявление собственного «я», доверие. Важно отметить, также, что использование как вспомогательных средств (игровой реквизит, символы, технические устройства), так и невербальных форм коммуникации (тактильные игры, танцы, эстафеты) способствует созданию инклюзивной среды, где дети с ОВЗ могут не только активно участвовать, но и приобретать конструктивный опыт взаимодействия.

Итак, альтернативная коммуникация детей с ОВЗ, включенная в праздник, позволяет:

– адаптировать любые игры под возможности ребенка;
– корректировать условия для успешного участия;
– создавать ситуации успеха для каждого участника;
– обогащать эмоциональный опыт детей;
– формировать навыки командной работы;
– обучать конструктивному коммуникативному взаимодействию.

Библиографический список

1. Гришанина-Мошкина, О. В. Медиариторика : XXI век : монография / О. В. Гришанина-Мошкина ; Челябинский государственный институт культуры. — Челябинск: ЧГИК, 2023. — 172 с.

2. Игра // Большая Российская энциклопедия. — URL: https://bigenc.ru/c/igra-c36df3 (дата обращения: 26.07.2026).

3. Лазарева, Л. Н. История и теория праздников : учебное пособие / Л. Н. Лазарева; Челябинская государственная академия культуры и искусств. — 3-е изд., испр. и доп. — Челябинск : ЧГАКИ, 2010. — 251 с.

4. Ограниченные возможности здоровья. — URL: clck.ru/3LZG5R (дата обращения: 26.07.2026).

5. Сильченко, Е. В. Проблема разграничения понятий «инвалид» и «лицо с ОВЗ» в современной Российской системе образования / Е. В. Сильченко // Алтайский вестник финансового университета. — 2018. — № 3. — С. 47–52. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-ponyatiy-invalid-i-litso-s-ovz-v-sovremennoy-rossiyskoy-sisteme-obrazovaniya (дата обращения: 26.07.2026).

6. Танцюра, С. Ю. Альтернативная коммуникация в обучении детей с ОВЗ : метод. пособие / С. Ю. Танцюра, С. И. Кононова. — Москва : ТЦ Сфера, 2017. — 64 с.

7. Что такое альтернативная коммуникация? — URL: https://iaba.ru/news/chto-takoe-alternativnaja-kommunikacija/ (дата обращения: 26.07.2026).

8. Шеллинг, Ф. В. Й. Сочинения : в 2 т. : пер. с нем. / Ф. В. Й. Шеллинг ; сост., ред., авт. вступ. ст. А. В. Гулыга. — Москва : Мысль, 1987. — Т. 1. — 637 с.

Аскарова Виолетта Яковлевна

доктор филологических наук,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры
библиотечно-информационной деятельности,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Галимова Эльвина Рафкатовна

переводчик русского жестового языка,
Челябинский социально-профессиональный колледж
«Сфера», магистрант кафедры
библиотечно-информационной деятельности,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Русский жестовый язык в системе деятельности по стимулированию читательской активности людей с нарушениями слуха

Рассматривается значение русского жестового языка для стимулирования читательской деятельности слабослышащих и глухих людей в контексте нормативно-правовой базы, государственной культурной политики, русского культурного кода и специфики деятельности институтов инфраструктуры чтения. На основе экспериментальной работы обосновывается весомая роль русского жестового языка в развитии чтения, межчитательской коммуникации и углублении понимания прочитанного. Обозначаются проблемы, требующие усиления внимания к чтению людей с нарушениями слуха: непонимание проблем глухих читателей, необходимость активизации междисциплинарных исследований в этой сфере и более широкого использования мультимедийных технологий. Ставится задача разработки межведомственных программ подготовки специалистов, владеющих как русским жестовым языком, так и методиками работы с читательской аудиторией посредством широкого спектра коммуникационных каналов и технологий.

Ключевые слова: глухие, неслышащие, русская жестовая речь, стимулирование читательской активности, визуализированные тексты, мультимедийные технологии, трудности коммуникации

Государственные инициативы в области культурной инклюзии актуализируют поиск эффективных инструментов социальной адаптации людей с ОВЗ, среди которых читательская активность занимает ключевое место. Особое внимание уделяется развитию коммуникационных средств для лиц с нарушениями слуха, так как их доступ к информации и культурным ценностям во многом зависит от качества взаимодействия и языковых средств общения. Глухие люди в устной коммуникации используют в основном дактилологию (язык жестовых символов, передаваемых пальцами), жестовую речь и калькирующую жестовую речь, дополняющую словесное общение; данные системы объединены в визуально-кинестетический способ передачи и восприятия информации.

В России система коммуникации, основанная на языке ручных жестов и мимики, именуется русским жестовым языком — РЖЯ. Он состоит из трёх основных компонентов: конфигурации, пространственного положения и движения. В России в 2012 г. к закону «О социальной прав инвалидов в РФ» приняты поправки, в соответствии РЖЯ признается языком общения, самостоятельной лингвистической системой [7], а с 2018 г. вступил в силу государственный стандарт по переводу на русский жестовый язык для инвалидов по слуху [8].

На Заседании Совета по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России, которое провел Президент РФ В. В. Путин 2 июня 2026 г., отмечалось, что поддержка русского жестового языка — важнейшее направление национальной государственной политики; он объединяет представителей всех народов на территории страны, даёт возможность полноценной жизни людям с нарушениями слуха. Это требует интенсификации и разработки единой методики обучения РЖЯ, вовлечения педагогов, деятелей культуры и родителей в освоение этого средства коммуникации, расширения подготовки профессиональных сурдопере-

водчиков [6]. Таким образом, люди с проблемами слуха стали объектом внимания со стороны государственных властных структур. Забота о них органична для русского культурного кода, в соответствии с которым, как отмечают Д. А. Демина и Д. А. Фурсова, инклюзивная культура в России должна строиться на основе сострадания и сочувствия [5].

РЖЯ всегда будет занимать значимое место в жизни глухих и слабослышащих людей, поскольку является одним из наиболее эффективных способов передачи информации, получения образования и культурной реабилитации, важнейшим средством преодоления социальной изоляции. Соответственно в условиях формирования инклюзивной среды в разных сферах жизнедеятельности особое значение приобретает разработка специализированных методик, учитывающих лингвистические особенности людей с нарушениями слуха, что определяет социальную востребованность исследования возможностей РЖЯ в качестве инструмента развития чтения. Однако существующие практики стимулирования читательской активности, развития общения по поводу книги и чтения, повышения уровня понимания текста чтения часто не учитывают коммуникативные потребности этой категории, что снижает эффективность соответствующих инклюзивных программ. Более того, проблемы чтения людей с нарушениями слуха не считаются приоритетными; внимание специалистов институтов инфраструктуры чтения приковано в основном к людям с проблемами зрения. Предполагается, что раз людям с проблемами слуха доступно непосредственное восприятие текста, они не нуждаются в дифференцированном подходе с учетом нарушения здоровья. Между тем, как заметил Д. Е. Балашов, глухонемота оказывается неизмеримо большим несчастьем, чем слепота, потому что она разрывает социальные связи, обрекает людей на дискомфорт в межличностном общении, создает препятствия на жизненном пути [2]. И в области чтения проблем немало: это невозможность воспроизвести в воображении содержащиеся в тексте звуковые образы, искажение голосовой речи, ограниченные возможности коммуникации по поводу

прочитанного, неполноценное восприятие видеоконтента с аудиальным сопровождением, выпадение из системы работы по стимулированию читательской активности в образовательных и культурных учреждениях и проч. Более того, люди с проблемами слуха и читают по-другому; по данным Центра языка и мозга, у глухих в целом менее развит навык чтения по причине отсутствия доступа к звуковой речи [4].

Отсутствие жестовых интерпретаций классических и современных текстов создает барьер для приобщения к культурному наследию, ограничивая образовательные и рекреационные возможности целевой группы. Это приводит к вторичным последствиям — сужению кругозора, трудностям в профессиональной самореализации и снижению качества социального взаимодействия людей с нарушениями слуха. Немногие методики обучения осмысленному чтению ориентированы преимущественно на глухих и слабослышащих детей [11].

К сожалению, тема стимулирования читательской активности глухих и слабослышащих людей ещё не стала предметом читателеведческих исследований; не разработаны методики адаптации литературного контента на русский жестовый язык, не выявлена эффективность различных форм жестового сопровождения чтения, не исследовано влияние русского жестового языка на формирование устойчивой читательской активности; не описаны возможности комплексного подхода к интеграции русского жестового языка с иными средствами коммуникации и приемами повышения доступности текста в институтах инфраструктуры чтения. Преодоление данной ситуации требует объединения усилий институтов, так или иначе связанных с книжной культурой и системой образования.

Цель статьи — показать возможности РЖЯ в системе деятельности по стимулированию читательской активности людей с нарушениями слуха.

Специализированные школы, вузы и отдельные библиотеки разрабатывают адаптированные программы обучения для людей с нарушениями слуха; они включают в основном

визуализированные учебные материалы, компенсирующие отсутствие слухового доступа. Визуализированные материалы играют ключевую роль в преодолении языковых и коммуникативных барьеров у людей с нарушениями слуха. Их когнитивные преимущества обусловлены особенностями зрительного восприятия, которое доминирует в обработке информации при отсутствии слухового канала. Как отмечал Л. Грегори в работе «Глаз и мозг», преимущество зрительного восприятия над слуховым сохраняет актуальность в современных условиях цифровизации [3]. Эффективность визуализации подтверждается исследованиями в области когнитивной психологии, где доказана высокая скорость обработки зрительных образов по сравнению с вербальной информацией. Для людей с нарушениями слуха визуальные каналы становятся основным средством доступа к знаниям и культурным ценностям.

Эффективные решения включают также использование контрастных цветовых схем, четких шрифтов и логичной композиции визуальных элементов. Широко используются интегрирующие мультимедийные технологии; видеоматериалы с русским жестовым языком и субтитрами, а также визуализированные тексты, снабжённые изображениями, схемами, пиктограммами, иконками, инфографикой, анимацией и проч. К подобным текстам относятся манги, виммельбухи, графические романы, комиксы и проч.; они сочетают вербальные и визуальные компоненты, создавая многомерные семиотические системы. Комбинация текстовых и визуальных элементов позволяет создать инклюзивную образовательную среду, где каждый человек может реализовать свой потенциал. Каждый формат обладает специфическими возможностями для передачи нарратива с учётом особенностей восприятия целевой аудитории. Подобные тексты активируют зрительный анализатор, помогают структурировать информацию и облегчают осмысление сложных понятий; для людей с нарушениями слуха они становятся важным инструментом развития навыков чтения, поскольку позволяют компенсировать ограничения, связанные с аудитивным восприятием. Разра-

батываются также методики формирования метаязыковых компетенций через анализ произведений в жестовой форме, что формирует устойчивую мотивацию к самостоятельному чтению.

Таким образом, визуализированные тексты — эффективное средство стимулирования читательской активности, что особенно актуально в условиях доминирования визуальной культуры. Вместе с тем визуализированные тексты, несмотря на свою эффективность для людей с нарушениями слуха, имеют ряд существенных ограничений. Избыток визуальных элементов не позволяет сохранять глубину текстового анализа и учитывать возрастные и когнитивные особенности аудитории. Основные «минусы» связаны с риском отвлечения от текста, упрощением информации и формированием зависимости от визуальной поддержки. Несмотря на прогресс в области адаптации, сохраняются существенные ограничения при работе со сложными литературными произведениями. Отсутствие стандартизированных методик затрудняет передачу многоплановых метафор, иронии и интертекстуальных связей через визуальные средства. Особую проблему представляет адаптация поэтических текстов, где ритм и звукопись играют смыслообразующую роль. Эти препятствия снижают эффективность визуализации как универсального инструмента активизации читательской деятельности.

Преодолеть эти ограничения позволяет РЖЯ, который является незаменимым средством стимулирования читательской активности, развития межчитательского общения и повышении уровня культуры чтения людей с нарушениями слуха. Жестовый язык, обладающий богатым арсеналом пространственно-пластических средств, может стать связующим звеном между различными форматами текстов, усиливая коммуникативный потенциал адаптированных материалов. Визуальная-кинетическая природа русского жестового языка облегчает восприятие сложных сюжетных линий и характера литературного персонажа. Комплексный подход, сочетающий традиционные методы работы с текстами, прежде всего, визуализированными, и инновационные методы с примене-

нием РЖЯ (жестовое сопровождение чтения, видео-аннотации, сопровождаемые соответствующей жестикуляцией, интерактивные занятия с сурдопереводчиком) демонстрирует более высокую эффективность по сравнению с изолированным использованием исключительно визуальных или только жестовых средств.

Использование РЖЯ с включением мимики, жестов, темпа исполнения позволяет усилить эмоциональную вовлеченность участников литературных мероприятий, передать не только суть высказывания по поводу содержания текста, но и личное отношение говорящего. Это чрезвычайно важно для развития межчитательского общения: обогащая индивидуальное восприятие текста, групповые обсуждения на РЖЯ способствуют коллективной дискуссии по поводу литературных произведений. Участники выстраивают сложные внутритекстовые и затекстовые связи, находят новые смысловые слои, что помогает совместно анализировать сложные тексты. Такой подход особенно эффективен при работе с классическими произведениями, которые требуют многоуровневого анализа.

Возможности РЖЯ как средства передачи художественного своеобразия текста продемонстрировал профессиональный московский Театр мимики и жестов (ТМЖ), где служат глухие актеры. Они используют язык жестов для передачи диалогов, монологов и подтекстов; выразительная мимика и пластические движения тела дополняют русский жестовый язык, усиливая эмоцию. Театр превращает художественный текст в зрелищное действие, делая текст доступным для глухих зрителей. Тем самым ТМЖ популяризирует чтение, поэтому спектакли по мотивам литературных произведений стимулируют интерес зрителей к первоисточникам. Благодаря этому театру зрители с нарушением слуха учатся понимать сюжет, характеры и идеи произведений через сценические образы. Театр мимики и жеста сохраняет культурное наследие, он адаптирует русскую и мировую классику для аудитории глухих зрителей, сохраняя связь с литературной традицией. Ставятся спектакли по произведениям А. С. Пуш-

кина, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, а также современные пьесы, которые переведены на русский жестовый язык с сохранением авторского стиля [4].

В Москве действует также единственное в мире высшее учебное заведение, где студенты с нарушением слуха получают профессиональное образование в сфере искусства — Российская государственная специализированная академия искусств (РГСАИ). Студенты изучают специализированные предметы: актерское искусство для глухих и слабослышащих, изобразительное искусство (визуальная интерпретация литературных текстов); музыкальное искусство (развитие вибрационно-тактильного восприятия музыки), осваивают различные техники интерпретации литературных текстов на РЖЯ, включая поэзию, прозу и драматургию. Учебным материалом служат специально разработанные для этой категории образовательные ресурсы: видеоматериалы, учебные пособия по литературному анализу с переводом на РЖЯ [1]. Академия организует фестивали жестового чтения, литературные вечера с участием глухих актеров, мастер-классы по интерпретации художественных произведений на РЖЯ. Опыт РГСАИ показал, что для людей с нарушением слуха русский жестовый язык — мощный инструмент коммуникации по поводу книги и чтения и стимулирования обращения к литературе [9]. Достижения ТМЖ и РГСАИ показали, как можно сделать литературу зримой, превращая художественный текст в сценические действия и стимулировать интерес глухих зрителей к чтению. Русский жестовый язык действительно открывает доступ к литературному наследию для людей с нарушением слуха, это прочная основа для развития читательской культуры в сообществе глухих.

С целью выявления результативности русского жестового языка в качестве инструмента стимулирования читательской деятельности нами был проведен небольшой эксперимент на базе Челябинского социально-профессионального колледжа «Сфера», где обучаются, в частности, глухие и слабослышащие студенты. (Экспериментальную работу проводила переводчик РЖЯ колледжа «Сфера», магистрант кафедры библио-

течно-информационной деятельности ЧГИКа Э. Р. Галимова). Целью эксперимента было выявление эффективности РЖЯ в качестве инструмента стимулирования читательской активности этой категории читателей; в целевую группу вошли 18 студентов с нарушениями слуха.

Эксперименту предшествовал небольшой опрос, в ходе которого выяснилось, что половина опрошенных никогда не видела книги с переводом на РЖЯ, а каждый четвертый предпочитает именно видеокниги, дополненные русским жестовым языком. Половина опрошенных заявила, что именно РЖЯ помогает глубже освоить содержание текста. Единодушно был отмечен недостаток книг с переводом на язык жестов. Пожелания студентов были связаны с расширением круга литературных произведений и театральных постановок с переводом на РЖЯ.

В ходе эксперимента был проведен ряд литературных мероприятий с переводом краткого содержания литературного произведения на русский жестовый язык, просмотром фильма или видеокниги с русскими субтитрами или спектакля с русским жестовым языком. Структура жестовых адаптаций разрабатывалась на основе классических литературных произведений, которые были переведены на РЖЯ с сохранением стилистических особенностей текста. Методы оценки вовлечения включали наблюдение за реакциями испытуемых во время сеанса и заполнение участниками опросников по стандарту после каждого этапа эксперимента.

Сравнительный анализ показателей до и после эксперимента показал, что использование адаптации на русский жестовый язык действительно активизирует читательскую деятельность, расширяет круг читательских интересов. Критическое осмысление проявилось в увеличении количества оценок литературных произведений с использованием адаптивных методов. Участники демонстрировали умение анализировать поведение и эмоции персонажей, особенности сюжета, включая контекстные особенности, что свидетельствовало о качественном повышении уровня их читательских компетенций. Субъективные оценки участников эксперимен-

та подтвердили усиление мотивации к чтению благодаря жестовым интерпретациям; почти все респонденты отметили повышение интереса к литературе и готовность к регулярному чтению адаптированных материалов. Полученные результаты и опыт повседневного общения со студентами колледжа показали, что использование элементов РЖЯ (жестовое сопровождение чтения, видео аннотации с переводом на РЖЯ, интерактивные занятия с сурдопереводчиком) повышает мотивацию к чтению и улучшает понимание текста у людей с нарушениями слуха. Более того, использование РЖЯ во время проведения литературных мероприятий повышало эмоциональную вовлеченность участников, у них усиливало желание поделиться своими суждениями, по поводу содержания, наблюдалась большая глубина и продуктивность высказываний по поводу содержания художественных произведений.

Визуально-пространственная природа РЖЯ, таким образом, компенсирует сенсорные ограничения, обеспечивая полноценное погружение в художественное пространство. Комбинация жестового перевода с интерактивными технологиями открывает новые возможности трансформации традиционных подходов к работе с литературой. Личный опыт проведения эксперимента показал, что комплексный подход, сочетающий традиционные методы обучения с элементами русского жестового языка, дает наилучшие результаты; апробация жестовых адаптаций литературных произведений подтвердила их высокую эффективность в повышении читательской вовлеченности и усилении мотивации к чтению у глухих и слабослышащих людей. Использование РЖЯ не только повышает интерес к чтению, но и улучшает понимание текста, развивает коммуникативные навыки и способствует социализации. Он обладает уникальной способностью передавать смысловые нюансы и культурные коды произведений. Это подтверждает необходимость системного включения жестовой коммуникации в программы поддержки чтения, открывает новые перспективы для развития инклюзивной читательской культуры. Дальнейшие развитие этой методики может стать важным шагом в создании инклюзивной

образовательной среды, где каждый человек, независимо от особенностей слуха, получит возможность раскрыть свой читательский потенциал.

Синергия русской жестовой речи и визуальных элементов создает многоканальную систему восприятия информации. Иллюстрации и инфографика дополняют русские жестовые сообщения, обеспечивают контекстуальное понимание сложных понятий, анимационные техники позволяют демонстрировать динамику русских жестовых конструкций в сочетании с графическими акцентами. Такая интеграция особенно эффективна при объяснении абстрактных литературных образов и сюжетных линий. Мультимедийная среда цифрового века предоставляет широкие возможности для создания разнообразных адаптивных сред, учитывающие специфику восприятия людей с нарушениями слуха: это внедрение интерактивных цифровых платформ, интегрирующих жестовую коммуникацию с мультимедийными технологиями; разработка мобильных приложений с поддержкой РЖЯ; визуализация текста посредством VR-технологий с жестовой интерпретацией диалогов и монологов; создание подкастов с мультимедийным сопровождением, разработка программ, распознающих звучащую речь, и проч.

Для развития этой деятельности настоятельной необходимостью являются дальнейшие изыскания на стыке психолингвистики, культурологии, социологии чтения, инклюзивной педагогики и читателеведения. Необходимо создание межведомственных программ подготовки специалистов, владеющих как русским жестовым языком, так и методиками работы с читательской аудиторией посредством широкого спектра коммуникационных каналов и технологий.

Библиографический список

1. Багрова, Е. В. Сценическая речь в спектакле неслышащих актеров / Е. В. Багрова, О. В. Викторова // От тренинга к дипломному спектаклю / Всероссийский государственный университет кинематографии им. С. А. Герасимова. — Т. 1. — Москва : ВГУК им. С. А. Герасимова, 2024. — URL: https://

cyberleninka.ru/article/n/stsenicheskaya-rech-v-pektakle-neslyshaschih-akterov (дата обращения: 26.07.2026).

2. Балашов, Д. Е. Методологические аспекты исследования проблем социализации глухих / Д. Е. Балашов // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 6. — С. 337–344. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-problem-sotsializatsii-gluhih (дата обращения: 26.07.2026).

3. Грегори, Р. Л. Глаз и мозг. Психология зрительного восприятия / Р. Л. Грегори ; предисл. и общ ред. А. Р. Лурия и В. П. Зинченко. — Москва : Прогресс, 1970. — 269 с.

4. Движение глаз при чтении у глухих и слабослышащих носителей русского жестового языка разного возраста // Центр языка и мозга / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — URL: https://www.hse.ru/neuroling/psycholinguistics/eye_movements_deaf?ysclid=mtmznwsvk3392820723 (дата обращения: 26.07.2026).

5. Демина, Д. А. Социокультурная инклюзия в современной России: в поисках национальной модели / Д. А. Демина, Д. А. Фурсова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2024. — № 4 (885). — С. 156–169. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-inklyuziya-v-sovremennoy-rossii-v-poiskah-natsionalnoy-modeli (дата обращения: 26.07.2026).

6. Заседание Совета по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России. — [2 июня 2026] // Президент России : офиц. сайт. — URL: http: // www.kremlin.ru/events/president/news/79942 (дата обращения: 26.07.2026).

7. Иванова, И. Русский жестовый язык / И. Иванова. — [20 сент. 2023] // Культура Петербурга : [сайт]. — URL: https://spbcult.ru/articles/kulturnaya-inklyuziya/russkij-zhestovyij-yazyik/?ysclid=mtibdsrfpi707977988 (дата обращения: 26.07.2026).

8. Национальный стандарт российской федерации. Язык русский жестовый. Услуги по переводу для инвалидов по слуху. Основные положения : утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 01.09.2017 N 994-ст // Кодекс : электрон. фонд

правовых и норм.-техн. документов. — URL: https://docs.cntd.ru/document/1200146899 (дата обращения: 26.07.2026).

9. Российская государственная специализированная академия искусств // РГСАИ : [сайт]. — URL: https://rgsai.ru/?ysclid=mtn0gs7830790597779 (дата обращения: 26.07.2026).

10. Театр мимики и жеста : [сайт]. — URL: https://teatrmig.ru/?ysclid=mtn0dcye6e730943030 (дата обращения: 26.07.2026).

11. Учебно-методический центр Всероссийского общества глухих разработал методику по осмысленному семейному чтению для глухих и слабослышащих л детей на русском жестовом языке : [сайт]. — Москва. — URL: https://nochuvog.ru/tpost/vec3j43o81-uchebno-metodicheskii-tsentr-vserossiisk?ysclid=mtid6u5w1t689550798 (дата обращения: 26.07.2026).

Бакина Светлана Сергеевна

креативный продюсер обособленного подразделения
МАУДО «Детская художественная школа искусства
г. Челябинска им. Н. А. Аристова»,
Школа креативных индустрий «Легко»,
Челябинск, Россия

Присвоение статусного звания «образцовый» детским инклюзивным коллективам: институциональные барьеры и пути развития

Противоречие между курсом на развитие инклюзивного образования и неадаптированностью механизмов признания достижений в этой сфере. Присвоение статусного звания «Образцовый коллектив» может стать важным стимулом для развития инклюзивной практики, однако существующая система не учитывает специфику работы с детьми с ОВЗ. Через анализ нормативно-правовой базы, сравнительный анализ системы присвоения статусного звания как фактора развития инклюзивного образования и выявление пути ее адаптации, как следствие выявление барьеров и разработка рекомендаций. Результаты показали, что критерии оценки, ориентированные на формальные показатели (лауреатства, стаж), не учитывают

социально-реабилитационный эффект и динамику личностного развития участников. Институциональные барьеры ограничивают доступ к званию коллективов из системы социальной защиты. В качестве решения предлагается разработка специализированных критериев, учитывающих социальную адаптацию, и создание системы поддержки таких коллективов.

Ключевые слова: инклюзивное образование, образцовый коллектив, детский коллектив, статусное звание, социальная интеграция

Актуальность исследования системы присвоения статусных званий детским инклюзивным коллективам обусловлена возрастающей значимостью инклюзивного образования в современной системе воспитания и развития детей. Курс государства, направленный на создание условий для всестороннего развития каждого ребенка, независимо от физических возможностей отражен в статье 79 Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Однако механизмы стимулирования развития инклюзивной практики, в частности, в системе дополнительного образования требуют пересмотра: противоречие между декларируемым курсом на развитие инклюзивной среды и отсутствием адаптированных инструментов для официального признания и поддержки детских инклюзивных коллективов через систему статусных званий.

Приказ Министерства просвещения РФ от 9.11.2018 г. № 196 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» отражает особенности организации образовательной деятельности для учащихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов в системе дополнительного образования.

Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 01.08.2019 № ТС-1780/07 «О направлении эффективных моделей дополнительного образования для обучающихся с ОВЗ» представлено описание эффективных моделей реализации дополнительных общеобразовательных программ для детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе опыт

Челябинской области. Согласно данным документа в регионе 7 ресурсных центров и 71 общеобразовательная организация, в которых созданы условия для инклюзивного образования [8].

Выше приведенные нормативно-правовые акты подтверждают стратегический акцент внимания государства на развитии инклюзии, тем более актуальным становится вопрос стимулирования развития системы подготовки педагогических кадров и социальной интеграции детей с особенными образовательными потребностями.

К механизмам стимуляции развития системы образования для детей с инвалидностью и ОВЗ, помимо кадрового, технологического и методического обеспечения учебных программ можно отнести:

- изменения системы общественного мнения (просветительская работа с информационными ресурсами, привлечение внимание СМИ, создание информационной повестки);
- реформация системы субсидирования и развитие механизмов по привлечению дополнительного финансирования (система грантов, упрощенная система налогообложения, повышенные выплаты за успехи в учебе и др.);
- развитие системы доступной среды, которая включает в себя, как физическую доступность (общественный транспорт, безбарьерная среда и др.), так и информационную (равное общение с окружающими, обеспечение своевременного информационного обеспечения и др.).

Присвоение статусных званий детским коллективам может также помогать развитию, повышая престиж, видимость коллектива внутри среды, оказывая влияние на распределение ресурсов. В целом, присвоение статуса «образцовый» детскому инклюзивному коллективу выступает как показатель высокого уровня организации образовательного и воспитательного процесса, а также эффективности реализации инклюзивных практик.

Сегодня в России присвоение звания «Образцовый» регулируется на региональном уровне, придерживаясь общепринятых критериев положения о звании:

Критерии для присвоения званий:

- стабильность работы (непрерывная деятельность в течение не менее пяти лет);
- высокий художественный уровень (достижение высокого уровня исполнительского мастерства);
- регулярная деятельность (участие в культурных мероприятиях разного уровня);
- конкурсные достижения (является лауреатом или дипломатом не менее двух конкурсов, фестивалей, смотров регионального, всероссийского или международного уровня);
- репертуар (регулярное обновление репертуара высокохудожественными произведениями).

Процесс присвоения звания:

1. Подача документов (подача документов в соответствующие органы управления культурой или образованием на региональном уровне);
2. Экспертная оценка (звание присваивается решением соответствующей региональной комиссии)
3. Подтверждение (звание необходимо подтверждать через определенный промежуток времени) [7].

Требования могут отличаться в нормативно-правовых актах субъектов РФ так, на основании действующих Положений о порядке присвоения звания «Образцовый», в Иркутской области и Ямало-Ненецком автономном округе статус «Образцового» присваивается сроком на 3 года [7, 10], а в Санкт-Петербурге и Челябинской области на 5 лет [9, 11]. Причем срок непрерывной деятельности на территории субъекта равен также 3 и 5 годам. Положение Санкт-Петербурга не предусматривает возможности подтверждения звания, по истечению 5 лет, необходимо заново собирать и подавать документы [11]. Другие анализируемые Положения также предусматривают возможность подтверждения звания.

Интересно, что в Иркутской области «Образцовым» коллективом может стать лишь объединение детей, в составе которого не менее 70 % детей до 14 лет [7]. Положение Ямала регулирует состав коллективов только принадлежностью к

спискам обучающихся в детских музыкальных школах, школах искусств и художественных школах [10], город Санкт-Петербург и Челябинская область рассматривают кандидатов на присвоение только среди принадлежащих к государственным и муниципальным учреждениям в сфере «Культура» и «Образование» [9; 11]. Однако положение Челябинской области, допускает возможность подачи ходатайства от руководителей некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей осуществляющих образовательную деятельность, на основании лицензии [9].

Наиболее строгие требования к конкурсных достижениям выдвигает Положение Челябинской области, так портфолио коллектива ежегодно должно пополняться не менее 5 лауреатствами в конкурсах и фестивалях регионального уровня (из них не менее трех — Лауреат I степени), участие в мероприятиях всероссийского масштаба не менее 3 раз (из них не менее двух — Лауреатства) [Там же].

За 2024 год в Иркутской области было присвоено звание «Образцовый» 7 коллективам [7], в Санкт-Петербурге 17 коллективам [11], в Челябинске — 24 [9]. Информация о присвоении звания «Образцовый» коллективам Ямала-Ненецкого автономного округа отсутствует [10].

Относительно данных о статусных коллективах Челябинской области:

Статистика Челябинской области о статусных коллективах с 2021 по 2024 гг.

	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Образцовый коллектив	111	117	22	129
Народный коллектив	301	301	310	308

Современная система присвоения статусных званий ориентирована на имиджевые показатели и институциональную принадлежность к системе культуры и образования, что изначально создает барьер для коллективов действующих на базе учреждений социальной защиты или общественных организаций.

По данным 2025 года в Челябинской области «Образцовый» инклюзивный коллектив один. Это — образцовый инклюзивный хореографический ансамбль «Стремление» под руководством Екатерины Ивановой, относящийся к системе социальной защиты населения «Центр содействия семейному воспитанию г. Челябинска».

Коллектив получил звание в 2019 году и до сих пор успешно подтверждает его.

Региональной опыт реализации инклюзивных практик в творческих коллективах широк, но чаще всего инклюзивный коллектив имеет статус «Образцового» в составе большого коллектива. Так, например, «Танцевальный коллектив «Эклипс», руководитель — Ксения Чухарева (г. Златоуст) готовит ходатайство на получение звания в 2026 году. Коллектив действует при детской музыкальной школе № 1, а также при детском реабилитационном центре «Особый ребенок». Коллектив в детском центре занимается в двух группах («дети» и «молодежь»). Документы для подачи на присвоение статусного звания готовятся, согласно с общим требованиям приема заявок для получения звания «Образцовый» [3, с. 7].

Всего в Челябинской области по данным на 2024 год 6 статусных коллективов, занятых в фестивалях творчества людей с инвалидностью и ОВЗ, 5 из них в статусе «Народный»:

1. Народный коллектив вокальный ансамбль «Вдохновение», руководитель — Марина Коченда (г. Челябинск) действует на базе регионального отделения «Всероссийского общества слепых».
2. Народный хореографический ансамбль «Хорошее настроение», руководитель Элина Диброва (г. Челябинск) действует на базе регионального отделения «Всероссийского общества слепых».
3. Народный коллектив инклюзивного творчества «Отражение», руководитель — Олеся Журавлева (г. Миасс) действует на базе Центра досуга «Строитель».
4. Народный коллектив академический ансамбль «Иоланта», руководитель — Дарья Мочалина (г. Магнито-

горск) действует на базе местного отделения «Всероссийского общества слепых».

5. Народный коллектив ансамбль народной песни «Светелочка», руководитель — Дарья Ершова (г. Миасс) действует на базе местной общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» [Там же].

Прецедент хореографического ансамбля «Стремление» связан с тем, что коллектив не принадлежит к системе культуры или образования региона. В Челябинской области существует по меньшей мере еще 5 детских коллективов, как при бюджетных учреждениях культуры, так и при общественных организациях. Они способны претендовать на статус «Образцовый», однако система присвоения статусных званий в отношении инклюзивных коллективов не адаптирована под специфику деятельности.

Одними из основных причин затруднительного присвоения почетного звания детскими инклюзивными коллективами являются институциональные барьеры, ограничивающие возможности получения звания для коллективов из социальной сферы и смещенный акцент внимания на показательном «формализме».

Если учесть динамику личностного развития и социальной адаптации участников, использование специальных педагогических методик и результативность показателей в работе над адаптацией критериев оценки относительно детских инклюзивных коллективов, можно будет рассматривать возможность увеличения доли инклюзивных коллективов в статусе «Образцовый». Для наиболее эффективной адаптации системы присвоения звания можно принять к сведению недостаточное финансирование и нехватку кадров в сфере инклюзивного образования, также рассчитывая на увеличение внимания со стороны педагогов и руководящего состава учреждений социальной сферы.

Таким образом, перспективным направлением модернизации системы присвоения статусных званий представляется разработка специализированных критериев для инклюзивных коллективов, учитывающих как художественные достижения,

так и социально-реабилитационные результаты их деятельности. Адаптация процедуры присвоения звания «Образцовый» к особенностям инклюзивных коллективов будет способствовать не только повышению их престижа и доступности финансирования, но и укреплению инклюзивной культуры в обществе в целом. Реформирование системы статусных званий в направлении учета принципов инклюзии представляет собой важный ресурс развития доступной среды и социальной интеграции детей с особыми образовательными потребностями через механизмы дополнительного образования.

Ведь инклюзия — это динамически развивающийся процесс, позитивно влияющий на систему социальных отношений. Развитие идей инклюзии укрепляет нравственное здоровье общества [1].

Библиографический список

1. Алехина, С. В. Инклюзивное образование и психологическая готовность / С. В. Алехина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Педагогика и психология». — 2012. — № 4 (22). — С. 117–127. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-i-psihologicheskaya-gotovnost-uchitelya?ysclid=mtq67uyint306268178 (дата обращения: 26.07.2026).

2. Информационный сборник / Челябинский государственный центр народного творчества ; [сост. О. М. Громова]. — Челябинск : ЧГЦНТ, 2022. — 60 с.

3. Информационный сборник / Челябинский государственный центр народного творчества ; [сост. О. М. Громова]. — Челябинск : ЧГЦНТ, 2025. — 74 с.

4. Методические рекомендации по реализации дополнительных общеобразовательных программ, адаптированных для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов // КонсультантПлюс : справочная поисковая система : [сайт]. — URL: https://edelevschool.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/5.Pis_mo_Minobrnauki_ Rossii_ot_29.03.201_Metodicheskimi_rekomendaciyami.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

5. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ : (ред. от 24.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL: http: //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.07.2026).

6. Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам : Приказ Министерства просвещения РФ от 09.11.2018 № 196 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL: http: //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.07.2026).

7. О внесении изменений в Положение о звании «Образцовый детский коллектив» : Приказ Комитета по культуре Администрации города Иркутска от 13.02.2013 № 29 // КонсультантПлюс : справочная поисковая система : [сайт]. — URL: https://docs.cntd.ru/document/460113734 (дата обращения: 26.07.2026).

8. О направлении эффективных моделей дополнительного образования для обучающихся с ОВЗ : Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 01.08.2019 № ТС-1780/07 // КонсультантПлюс : справочная поисковая система : [сайт]. — URL: https://docs.cntd.ru/document/560457045 (дата обращения: 26.07.2026).

9. Об утверждении Положения о звании «Образцовый детский коллектив» в Челябинской области : Приказ Министерства культуры Челябинской области от 25.11.2024 № 2601 // Еткульский районный дом детского творчества. — URL: https://etkul-rddt.educhel.ru/activity/obraz_collective/doc/2177027 (дата обращения: 26.07.2026).

10. Об утверждении Положения о звании «Образцовый детский коллектив» в Ямало-Ненецком автономном округе : Приказ Департамента культуры Ямало-Ненецкого автономного округа от 09.07.2018 № 253 // Культура Ямала. — URL: https://konkursy. культураямала.рф/upload/iblock/8dd/nvj5fbtm8joly3ml3o31oosgdntzs18p/№253%20от%2009-07-2018.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

11. О порядке присвоения звания «Образцовый детский коллектив» : Распоряжение Комитета по культуре Санкт-Петербурга от 11.06.2019 № 115 // Комитет по образованию / Правительство Санкт-Петербурга — URL: https://k-obr.spb.ru/media/uploads/userfiles/2019/07/19/образцовый_коллектив-_распоряжение.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

Пунченко Ирина Михайловна

заведующий отделом маркетинга,
социокультурной деятельности и методической работы,
Учреждение культуры «Централизованная система,
государственных публичных библиотек г. Могилева»,
Могилев, Республика Беларусь

Создаём возможности: инклюзивные грантовые проекты для незрячих и слабовидящих людей

В статье рассматриваются инновационные инклюзивные проекты библиотек Могилёва, реализованные при грантовой поддержке Президента Республики Беларусь, направленные на социальную интеграцию лиц с нарушениями зрения. Раскрываются основные идеи проектов и результаты. Подчеркивается роль библиотек как современных центров инклюзивного развития.

Ключевые слова: инклюзия, грантовая деятельность библиотек, люди с инвалидностью и ОЗВ, незрячие, слабовидящие

Одним из ключевых направлений деятельности современных библиотек является программно-проектная работа, направленная на реализацию инновационных инициатив и получение грантового финансирования. Грантовая поддержка способствует расширению возможностей библиотек, позволяя выходить за пределы традиционных форматов и реализовывать проекты, направленные на повышение качества жизни и социальную интеграцию в сообществе.

Распоряжением Президента Республики Беларусь от 3 января 2024 г. «О предоставлении грантов Президента Республики Беларусь на 2024 год» [1] заведующему детской библиотекой-филиалом № 2, в структуре которой функционирует абонемент по обслуживанию инвалидов по зрению, был предоставлен грант в сфере молодёжной политики на разработку и внедрение инклюзивного проекта для незрячих и слабовидящих детей и молодёжи «Трогательный зал».

Концепция проекта заключалась в создании с использованием 3D-печати моделей архитектурных памятников Могилевской области и Республики Беларусь, а также объектов культурно-исторического наследия национального и мирового значения для формирования целостного восприятия окружающего мира (рис. 1).

Рис. 1. 3D-модели

В рамках проекта были разработаны три аудиотактильных комплекса, включающие девять экскурсий в разных форматах: озвученные экскурсии; печатные версии, изданные укрупнённым шрифтом для слабовидящих и рельефно-точечным шрифтом Брайля; а также 3D-модели памятников, соответствующие каждой экскурсии.

Тематика экскурсий охватывает три направления:

- «Прикоснись к культуре Могилёва!» — архитектурные достопримечательности города: Могилёвская ратуша, Мемориальный комплекс «Буйничи», могилёвский лев;
- «Памяти патриотов» — военно-патриотические памятники Беларуси: Монумент Победы в Минске, Брестская крепость, мемориальный комплекс «Хатынь»;
- «Архитектурные шедевры Беларуси» — Мирский замок, Национальная библиотека Беларуси, Полоцкий Софийский собор.

3D-модели позволяют незрячим посетителям получить тактильное представление о формах и структуре памятников, что невозможно в условиях традиционных экскурсий.

Создание моделей осуществлялось при участии преподавателей и студентов машиностроительного факультета кафедры «Технология металлов» Белорусско-Российского университета под руководством кандидата технических наук, доцента Дмитрия Ивановича Якубовича. Печать одной модели занимала от 6 до 14 часов на одну модель, что обусловлено сложностью архитектурных форм. Самым трудоёмким оказался Полоцкий Софийский собор — его изготовление заняло 14 часов. Меньше всего, 6 часов, печатался макет Могилёвской Ратуши.

Параллельно осуществлялась адаптация текстов экскурсий с учётом особенностей восприятия незрячих и слабовидящих пользователей, что включало консультации с представителями целевой аудитории и членами Могилёвской областной организации ОО «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» (председатель — Наталья Васильевна Пантелеева).

Для печатных версий экскурсий рельефно-точечным шрифтом использовались пластиковые панели, обладающие повышенной долговечностью и удобством в санитарно-гигиеническом обслуживании, изготовленные на Могилёвской фабрике сотового картона.

Каждая экскурсия также была озвучена. Аудиофайлы размещены на YouTube-канале Могилёвской областной организации ОО «БЕЛТИЗ», что обеспечивает широкий и бесплатный доступ к образовательным материалам.

Результатом реализации проекта стала организация тактильной 3D-галереи архитектурных брендов Беларуси, расположенной на абонементе по обслуживанию незрячих и слабовидящих читателей детской библиотеки-филиала № 2 (г. Могилёв, ул. Циолковского, 10), а также создание виртуальной 3D-галереи, доступной на сайте учреждения, что значительно расширяет охват аудитории.

«Трогательный зал» стал фундаментом для дальнейшего развития инклюзивных программ, включающих презентации проекта в районах Могилёвской области и расширение перечня объектов для тактильного восприятия. Проект способствует обеспечению доступности культурных ценностей, социальной интеграции и открывает новые перспективы для

лиц с нарушениями зрения, для которых осязание и слух являются основными каналами восприятия окружающего мира.

Опираясь на достигнутые успехи и учитывая значимость подобных инициатив, в соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 27.01.2025 г. заведующему отдела маркетинга, социокультурной деятельности и методической работы центральной городской библиотеки им. К. Маркса был предоставлен грант в сфере культуры на разработку и внедрение инклюзивного издательского проекта «Республика Беларусь в формате ТИФЛО» [2]. Данная инициатива направлена на социализацию инвалидов по зрению и приобщение их к современной белорусской литературе.

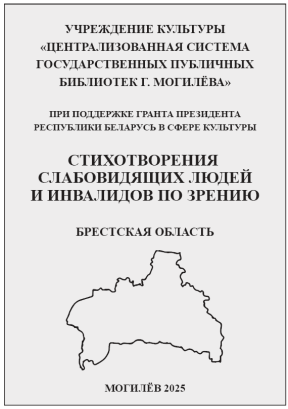

Рис. 2. Творчество незрячих поэтов Республики Беларусь

Проект предусматривает издание произведений современных белорусских авторов в специальном формате, доступном для незрячих читателей. В настоящее время литература, изданная специальным рельефно-точечным шрифтом Брайля, представлена книгами русских и зарубежных писателей, что ограничивает доступ читателей с нарушениями зрения к современной белорусской литературе.

В рамках проекта публикуются произведений членов общественного объединения «Союз писателей Беларуси», согласованные с председателем организации Александром Николаевичем Карлюкевичем. Включены как детская, так и взрослая литература. Среди авторов — Алёна Белоножко, Жанна Миус, Сергей Трахимёнок, Инна Фролова и другие. Особенностью является значительное увеличение объёма издания при переходе на формат Брайля (одна страница обычного текста соответствует четырём страницам в формате Брайля). Для повышения долговечности и эстетичности книги издаются на пластиковых носителях.

Перед печатью на Могилёвской фабрике сотового картона тексты проходят проверку в «БелТИЗ», где квалифицированные специалисты с нарушениями зрения контролируют корректность текстов, что гарантирует высокое качество продукции.

Итогом проекта станет выставка изданных книг «Республика Беларусь в формате ТИФЛО» с включением раздела «Творчество незрячих поэтов Республики Беларусь». В него вошли произведения авторов с нарушениями зрения из различных регионов страны.

Презентация выставки планируется в рамках Месячника белой трости с организацией встреч с писателями и поэтами, что обеспечит знакомство аудитории с современным белорусским литературным наследием.

Данный проект подчёркивает роль библиотеки как ключевого звена, обеспечивающего доступ к образованию и культуре для людей с ограниченными возможностями, открывая им новые горизонты и возможности для социальной адаптации.

Таким образом, опыт реализации грантовых проектов в библиотеках Могилёва показывает, что успешное выполнение таких инициатив требует не только эффективного управления, но и творческого подхода, профессиональной вовлечённости и устойчивого партнёрства. Реализация проектов наглядно демонстрирует потенциал библиотек как современных пространств, способных выполнять образовательные, культурные и социальные функции.

Благодаря грантовой поддержке программ и активному участию сотрудников, библиотеки трансформируются в центры инновационной деятельности и общественной активности, открытые для разных категорий населения. Важной частью этой трансформации становится формирование инклюзивной среды, которая предполагает не только архитектурную доступность, но и равный доступ к знаниям, культуре и историческому наследию. В этом контексте библиотеки укрепляют свою роль как значимые социальные институты, способствующие расширению культурных и образовательных возможностей в современном обществе.

Библиографический список

1. О предоставлении грантов Президента Республики Беларусь на 2024 год : Распоряжение от 3 января 2024 г. № 4рп // Президент Республики Беларусь. — URL: https://president.gov.by/ru/documents/rasporyazhenie-no-4-ot-3-yanvarya-2024-g (дата обращения: 16.07.2026).

2. Получен грант Президента Республики Беларусь на реализацию инклюзивного издательского проекта «Республика Беларусь в формате ТИФЛО» // Управление культуры Могилевского городского исполнительного комитета : [сайт]. — URL: https://culture.gov.by/2025/01/29/сотруднику-библиотеки-им-к-маркса-наз/ (дата обращения: 16.07.2026).

РАЗДЕЛ 3. ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ В БИБЛИОТЕКАХ

Акунёва Марина Михайловна

заведующий сектором маркетинга
и социокультурной деятельности
Центральной районной библиотеки
ГУК «Белыничская централизованная библиотечная сеть»,
Белыничи, Республика Беларусь

Инклюзия в практике библиотечного обслуживания в пространстве общедоступной и специальной библиотеки

Смысл инклюзивного библиотечного обслуживания заключается в том, что создается библиотечная среда, ограниченная по минимуму и включающая по максимуму, дружественная по отношению к людям с инвалидностью. Работа при Белыничской центральной районной библиотеки социокультурного проекта «Библиотека без границ». Данный проект направлен на формирование у людей из социально-незащищенных слоев населения положительного отношения к библиотеке и потребности пользования ее услугами. Приобщение к книге, к библиотеке является непременным условием полноценной социальной реабилитации, и библиотека, как учреждение культуры, должна внести свою лепту в социальную адаптацию и реабилитацию людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное библиотечное обслуживание, общедоступные библиотеки, специальные библиотеки, инвалиды, люди с ОВЗ, проектная деятельность библиотек

Инклюзивное обслуживание — обслуживание людей с ограниченными возможностями здоровья — является неотъемлемой частью деятельности любой библиотеки.

Для людей с ограниченными возможностями здоровья очень важно быть нужными, ощущать свою полноправную сопричастность к жизни общества. Необходимо чтобы и общество, в свою очередь, относилось к ним с должным вниманием и уважением. Прежде всего, чрезвычайно важна государственная поддержка людей с ограниченными возможностями здоровья.

Современные библиотеки являются для многих инвалидов центрами информации, образования, реабилитации и досуга. Именно в библиотечных стенах они могут и просто отдохнуть, найти свой круг общения, интересно и с пользой провести время, так и получить необходимую информацию по различным вопросам.

Перед библиотеками при работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья стоят определенные цели:

- обеспечение равного доступа к пользованию библиотекой всем группам пользователей;
- расширение доступа к различным видам информации;
- удовлетворение читательских потребностей по всем отраслям знаний;
- содействие образовательному процессу с применением информационных технологий и др.

Инклюзивное направление в библиотеках сети ГУК «Белыничская централизованная библиотечная сеть» сегодня стремительно развивается. Подтверждением этому тезису служит не только количество инклюзивных мероприятий и проектов с уникальными историями в основе и масштабных по своим целям, но и глубина тем, задач и механизмов их реализации. Все больше проводится и профессиональных мероприятий — фестивалей, конференций, круглых столов, семинаров, во время которых поднимаются вопросы реализации системной инклюзии в библиотеке, а также обсуждается роль каждого сотрудника в развитии инклюзивного направления, в том числе профиль и компетенции его координатора. В качестве ответов на вопросы, как сделать инклюзивные проекты не эпизодическими, но логически выстроенными, а целое направление — системным. В библиотеках открывают-

ся инклюзивные отделы, а также появляются координаторы инклюзивных проектов.

Так, например, на протяжении 2015–2025 гг. Белыничской центральной районной библиотекой ведется работа, согласно плану совместных мероприятий, отделения дневного пребывания для инвалидов Белыничского районного центра социального обслуживания населения и районной библиотеки. Наработав определенный опыт общения с «особенными» посетителями, ведь большинство из них являются аутистами, либо страдают болезнью Дауна или ДЦП, либо имеют иные особенности психофизического развития, осознав свою ответственность, т.к. проводя работу по библиотерапии нужно обладать определенными знаниями, мы пришли к созданию данного социокультурного проекта «*Библиотека без границ*». Этот проект осуществляется в районной библиотеке с 2016 г. и по настоящее время.

Данный проект направлен на формирование у людей из социально-незащищенных слоев населения положительного отношения к библиотеке и потребности пользования ее услугами. Приобщение к книге, к библиотеке является непременным условием полноценной социальной реабилитации и библиотека, как учреждение культуры, должна внести свою лепту в социальную адаптацию, реабилитацию людей с ограниченными возможностями.

В современном библиотековедении и библиотечной практике в качестве новой парадигмы выступают идеи равного и свободного доступа к информации, общедоступности библиотечного обслуживания. Это означает, что любой гражданин имеет право получить необходимую информацию и документы в любом библиотечно-информационном учреждении, куда ему удобно обратиться. Библиотека как центр общения способствует развитию процессов обмена информацией, культурного взаимовлияния, рационального использования свободного времени.

Проект поставил перед нами определенные задачи: комплектование фонда с учетом интересов инвалидов, в том числе обеспечение аудиокнигами. Проведение массовых меро-

приятий с использованием особых форм. Привитие нашим «особенным» посетителям положительного отношения к библиотеке и формирование потребности пользования ее услугами. Привитие интереса к книге, знакомство с лучшими произведениями литературы, используя инновационные формы и методы библиотечного общения. Адаптация данной категории читателей в обществе.

Установление партнерских связей с организациями и учреждениями, работающими с незащищенными слоями населения.

Социокультурный проект «Библиотека без границ» осуществляется в тесной связи со специалистами отделения дневного пребывания инвалидов Белыничского районного центра социального обслуживания населения. План массовых мероприятий в рамках проекта проходит совместное обсуждение. Учитывая уровень умственного развития большинства наших «особенных» посетителей, мероприятия адаптируются под эту непростую категорию. Каждое мероприятие обязательно сопровождается зрелищным, ярким иллюстративным материалом. Это или электронная презентация, или видеоряд, или мультипликационный, либо художественный фильм, созданный по произведениям того или иного писателя, творчеству которого было посвящено мероприятие.

Широко используются такие формы, как библиотерапия, арттерапия, игротерапия, сказкотерапия. Например, литературная встреча с элементами игротерапии «Там чудеса, там леший бродит…», в ходе которой наши участники с удовольствием собирали пазлы по сказкам А. С. Пушкина. арттерапия «Певец природы белорусской» посвящалась творчеству В. Мулявина, звучали прекрасные песни «Песняров», сказка-терапия «Ганс Христиан Андерсен — сказочник для взрослых», занятие с элементами игротерапии «101, 102, 103 — запомни, и в нужный момент набери!» и пр.

Работать с особенной категорией посетителей непросто. Они чутко улавливают малейшую фальшь или неискренность. Самое главное в общении с ними — доброжелательность, искренность, внимание, открытость, готовность понять

и оказать помощь. Даже не обладая специальными знаниями, этого достаточно, чтобы наладить контакт. Мы добились того, что наши «особенные посетители» приходят в библиотеку с удовольствием, и не спешат расходиться по окончании мероприятия. Они приходят самостоятельно, чтобы поделиться своими новостями или успехами, и для нас это очень дорого — это значит, что мы заслужили доверие.

Вся информация о проведении массовых мероприятий передается в Белыничский районный центр социального обслуживания населения, а также доступна на сайте библиотеки. Дата и время проведения обязательно согласовывается с РЦСОН, так как осуществляется централизованный подвоз посетителей отделения дневного пребывания для инвалидов.

Важно создать комфортные и безопасные условия для посещения инвалидов. Библиотека находится на первом этаже. Крыльцо оснащено пандусом. Наличие широких дверных проемов и отсутствие ступенек и порогов делает пространство библиотеки доступным для колясочников. Используется напольное покрытие, препятствующее скольжению. Стены окрашены в спокойные тона, оказывающие благотворное влияние на формирование психофизиологического статуса организма человека.

При проведении и подготовке массовых мероприятий для лиц с особенностями психофизического развития библиотека сотрудничает в первую очередь, с РЦСОН, приходом храма в честь иконы Матери Божией Белыничская, районным центром культуры, медиацентром «Зорка».

Вишневская Ирина Николаевна

ведущий библиотекарь библиотеки-филиала № 17
МКУК «Централизованная библиотечная система»
Администрации Миасского городского округа
Челябинской области, Миасс, Россия

Инклюзия в практике библиотечного обслуживания: общедоступная и специальная библиотека

Автор обращает внимание на актуальность применения системного, аксиологического, средового и коммуникативного подходов в анализе основных методов построения инклюзивной среды в отечественных библиотеках и формулировании практических рекомендаций по дальнейшему продвижению процессов инклюзии. Анализируются существенные аспекты достижения состояний открытой для «особенных» людей среды: физическая и информационная доступность, сервисная адаптация, специальные культурно-просветительские программы. Автор описывает эффективные приемы реализации инклюзивной деятельности в общедоступных и специальных библиотеках. Особую роль в реализации инклюзии играют специальные библиотеки, являющиеся методико-консультационными и ресурсными центрами, а также репозитариями изданий для учреждений культуры. Автор также обращает внимание на основные барьеры инклюзии и дает рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: инклюзия, общедоступная библиотека, специальная библиотека, доступная среда, инклюзивное обслуживание, специальные форматы, тифлотехника, межбиблиотечный абонемент, инклюзивная грамотность персонала, социокультурная реабилитация, нормативно-правовая база, партнерство с НКО, аудит инклюзивности, персонализированные услуги, инклюзивная экосистема

Современная библиотека становится значимым центром общественной активности, предоставляя разнообразные услуги и гарантируя равный доступ к информации представителям различных социально-демографических групп. Одной

из важнейших задач, стоящих перед современными библиотеками, является обеспечение принципов инклюзивности и формирование комфортных условий для пользования услугами всеми гражданами, невзирая на возраст, состояние здоровья или происхождение.

Цель представленной статьи состоит в проведении анализа основных методов построения инклюзивной среды в отечественных библиотеках и формулировании практических рекомендаций по дальнейшему продвижению процесса включения.

Традиционно библиотеки воспринимаются как хранилища знаний и культурных артефактов. Сейчас же перед ними возникают новые цели, ориентированные на создание благоприятных условий для широкой аудитории. Для достижения этой цели широко используются методы и стратегии инклюзивного проектирования, позволяющие интегрировать самые разные категории пользователей.

Рассмотрим подробно наиболее распространенные подходы, используемые для внедрения принципа инклюзивности в деятельность библиотек и примеры их использования.

1. Аксиологический и системный подход. Здесь важно подчеркнуть значимость каждой личности в создании общего культурного пространства. Например, успешный опыт Московского городского психолого-педагогического университета по интеграции студентов с особыми образовательными потребностями в академическое сообщество.

Пример: Библиотека вуза проводит специальные мероприятия, семинары и лекции совместно с людьми с ограниченными возможностями здоровья, создавая атмосферу взаимопонимания и сотрудничества.

2. Средовой подход. Необходимо обратить внимание на материальные условия доступности помещений и инфраструктуры библиотек. Здесь примером может служить проект паспортизации доступности учреждений культуры, инициированный Министерством культуры РФ.

Пример: Государственная публичная историческая библиотека Москвы оборудовала пандусы, поручни и лифто-

вые подъезды для удобства передвижения маломобильных граждан.

3. Коммуникативный подход. Особое значение имеет организация культурных акций и творческих встреч, объединяющих разные группы населения. Такие инициативы способствуют созданию чувства принадлежности к единому обществу и помогают преодолевать стереотипы и предрассудки.

Пример: Совместные творческие мастерские, литературные клубы и кружки рисования в Центральной городской библиотеке имени Н. А. Некрасова в Москве [2, с. 38].

Актуальность темы обусловлена:

- требованиями Федерального закона № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [5];
- развитием Национальной программы «Доступная среда»;
- ростом запроса на персонализированные библиотечные услуги.

Инклюзия в общедоступной библиотеке: основные направления.

Количество людей с инвалидностью представляет собой значительную демографическую категорию, численно увеличивающуюся на планете. Согласно данным, число людей с ограниченными возможностями превышает миллиард человек, что соответствует примерно 12,5 % мирового населения.

Сегодняшнее общество динамично меняется, претерпевает трансформации традиционные представления и профессиональные установки, особенно ярко проявляясь в осознании важности идей инклюзивной культуры и инклюзивного общества. Инклюзивное обслуживание, направленное на удовлетворение потребностей людей с ограниченными возможностями здоровья, стало неотъемлемым компонентом деятельности любой библиотеки. Безбарьерный доступ к информации, участию в образовательной и культурной жизни

приобретает статус важнейшего показателя качества жизни всего населения, включая социальные группы с особыми нуждами. Будучи открытым социальным учреждением, библиотеки обязаны организовать свою работу таким образом, чтобы учесть запросы и нужды всех категорий граждан, включая тех, чьи физические способности ограничены.

Для многих людей с инвалидностью современные библиотеки выступают в роли центров, где можно получить необходимые знания, повысить уровень образованности, пройти реабилитационные программы и разнообразить своё свободное время. Это пространство позволяет людям обрести полезные знакомства, отдыхать, развиваться интеллектуально и духовно, удовлетворяя собственные познавательные и коммуникационные потребности.

Сейчас библиотечное сообщество находится лишь на начальном этапе реализации инклюзивных преобразований, начало которого было положено в конце восьмидесятых годов прошлого столетия. Этот этап характеризуется постепенным вовлечением муниципальных библиотек в процесс предоставления услуг гражданам с ограниченными возможностями, формированием соответствующей правовой базы, регулирующей права на беспрепятственное использование информационных ресурсов, а также разработкой стандартов специализированного библиотечного обслуживания данной категории граждан. [7, с. 8].

Общедоступная библиотека по определению призвана обслуживать всех жителей территории. Инклюзия здесь реализуется через:

- физическую доступность: пандусы, широкие проходы, тактильные указатели, лифты;
- информационную доступность: сайты с версией для слабовидящих, аудиогиды, крупный шрифт;
- сервисную адаптацию: надомное обслуживание, выездные пункты, волонтёрская помощь;
- культурно-просветительские программы: инклюзивные кружки, мастер-классы, кинопоказы с сурдопереводом.

Направление инклюзии в учреждениях культуры, особенно в библиотеках, набирает стремительные темпы своего развития. Одним из ярких примеров служит работа Лаборатории инклюзивных и социальных практик в Российской Государственной библиотеке для молодёжи (РГБМ).

Основная цель Лаборатории заключается в формировании гармоничных условий и мотиваций для продуктивного взаимодействия всех сторон, участвующих в процессе инклюзии: людей с ограниченными возможностями здоровья, профессионалов сферы инклюзии, работников учреждений культуры и добровольцев. Она стремится установить конструктивный диалог между этими группами для совместного поиска решений важных социокультурных вопросов.

Кроме того, реализуемые лабораторией проекты направлены на повышение уровня социальной активности людей с инвалидностью, предоставление им возможности проявить себя в качестве активных созидателей своей судьбы и расширить границы традиционных ролей. Благодаря усилиям лаборатории люди с ограниченными возможностями получают шанс примерять на себя новые социальные роли, становясь организаторами мероприятий, лектором, ведущим мероприятий, членом жюри конкурсов или экспертом в определённых областях [4, с. 170].

По данным исследования РБА (2023), 68 % общедоступных библиотек РФ внедрили хотя бы один элемент инклюзивной среды, однако полномасштабная адаптация достигнута лишь в 23 % учреждений [3, с. 45].

Специальная библиотека: фокус на целевых группах

Некоторые практики инклюзивного библиотечного обслуживания в специальных библиотеках:

Организация библиотечного пункта для пользователей с ОВЗ, например, для незрячих и слабовидящих. В таких библиотеках предоставляют информацию о наличии в библиотечных фондах конкретных документов, справочную и консультационную помощь в поиске и выборе источников информации.

Проведение инклюзивных мероприятий — например, мастер-классов и тренингов, инклюзивных молодёжных игр. Читатели библиотеки могут быть ведущими мероприятий, что помогает им приобретать навыки общения со сверстниками, которые не имеют инвалидности.

Взаимодействие с публичными библиотеками — специальные библиотеки могут выступать как методико-консультационный центр для учреждений культуры по созданию инклюзивной среды, ресурсный центр, в том числе региональный репозитарий изданий в специальных и адаптированных форматах.

Специальные библиотеки (для слепых и слабовидящих, для людей с нарушениями слуха, для детей с РАС и др.) строят работу на углублённой индивидуализации:

- фонды специальных форматов: книги шрифтом Брайля, аудиокниги, издания с упрощённым текстом;
- техническое оснащение: тифлокомпьютеры, индукционные системы, сенсорные панели;
- профессиональная подготовка персонала: курсы по сурдопереводу, тактильной коммуникации, АВА-терапии;
- партнёрство с НКО и медучреждениями: совместные программы реабилитации и социализации.

Например, Российская государственная библиотека для слепых (РГБС) ежегодно обновляет фонд на 15 % за счёт изданий шрифтом Брайля и аудиоматериалов [1, с. 12].

Общие и различающиеся практики

Сравним ключевые аспекты инклюзии в двух типах библиотек (см. таблицу).

Инклюзивные практики: общедоступная и специальная библиотека

Критерий	Общедоступная библиотека	Специальная библиотека
Основной пользователь	Все жители территории	Целевая группа (например, слабовидящие)
Фонд	Универсальный, с элементами адаптации	Специализированный (шрифт Брайля, аудио и др.)
Техническое оснащение	Базовое (пандусы, версии сайтов)	Узкоспециализированное (тифлотехника)
Персонал	Общая инклюзивная грамотность	Узкая специализация (сурдопереводчики и др.)
Партнёрства	Местные НКО, школы, соцзащита	Федеральные НКО, медцентры, профильные вузы

Проблемы и пути их решения

Основные барьеры инклюзии:

- финансовые: недостаточное финансирование адаптации помещений и закупок спецфондов [6, с. 78];
- кадровые: дефицит специалистов с профильной подготовкой;
- нормативные: размытость требований к «доступной среде» в локальных актах;
- социальные: стереотипы и низкая осведомлённость персонала.

Рекомендации:

- Внедрение модульных программ повышения квалификации для библиотекарей.
- Развитие межбиблиотечного абонемента для спецфондов.
- Привлечение грантов и партнёрских ресурсов.
- Аудит инклюзивности с участием пользователей с инвалидностью.

Инклюзия в библиотечном обслуживании — не разовая акция, а системная работа, требующая координации ресурсов, компетенций и партнёрств. Общедоступные библиотеки закладывают фундамент равного доступа, а специальные —

обеспечивают глубинную адаптацию под нужды конкретных групп. Перспектива — интеграция лучших практик обоих типов в единую инклюзивную экосистему.

Библиографический список

1. Годовой отчёт Российской государственной библиотеки для слепых за 2023 год / Российская государственная библиотека для слепых. — Москва : РГБС, 2024. — 48 с.

2. Зайкова, О. Н. Инклюзивная культура как ведущее направление развития учреждений сферы культуры и искусства / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. — Челябинск, 2025. — № 4 (84). — С. 35–50. — URL: https://cyberleninka.ru /article/n/inklyuzivnaya-kultura-kak-veduschee-napravlenie-razvitiya-uchrezhdeni y-sfery-kultury-i-iskusstva?ysclid=mtpnat9yna613463609 (дата обращения: 26.07.2026).

3. Инклюзивная деятельность библиотек : метод. пособие / сост. Е. В. Никонорова ; Российская библиотечная ассоциация. — Москва : РБА, 2023. — 124 с.

4. Наумова, Ю. Н. Инклюзивное направление в библиотеке: от целей к реализации (опыт Российской государственной библиотеки для молодёжи) / Ю. Н. Наумова // Информационный бюллетень РБА. — 2022. — № 98. — С. 169–172.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов : Федер. закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 49. — Ст. 6928.

6. Смирнова, Е. А. Библиотечная инклюзия: проблемы и решения / Е. А. Смирнова // Библиотековедение. — 2022. — Т. 71, № 3. — С. 76–82.

7. Формирование инклюзивного пространства библиотеки : метод. рекомендации / Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых им. А. П. Чехова ; сост. Л. М. Мушук ; ред. В. В. Дудникова ; отв. за вып. Л. С. Финогина. — Краснодар : ККСБС, 2022. — 31 с. — URL: https://kkbs-chehova.ru/upload/iblock/60e /23fqxauyhhvn6x0 v1i4bbiykc7pjqlux.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

Володкина Людмила Анатольевна

заведующий библиотекой № 8
Централизованной библиотечной системы
г. Челябинска, Челябинск, Россия

Библиотека как площадка для творческого самовыражения молодёжи с инвалидностью

В статье рассматривается роль современной библиотеки как инклюзивной социокультурной площадки, обеспечивающей условия для творческого самовыражения молодёжи с инвалидностью. На примере деятельности МКУК «Централизованная библиотечная система» (ЦБС) г. Челябинска продемонстрированы ключевые направления работы (квартирники, мастер-классы, концерты), способствующие интеграции молодых людей с особыми потребностями в культурное пространство. Представлены методические подходы, выявлены значимые социальные эффекты: снижение изоляции молодёжи с ОВЗ, развитие их компетенций, формирование культуры толерантности и включение людей с инвалидностью в культурную жизнь города.

Ключевые слова: инклюзивное пространство, библиотека, инклюзия, молодёжь с инвалидностью, творческое самовыражение, квартирники, мастер-классы, концерты, социокультурная реабилитация, МКУК ЦБС Челябинска

Современная библиотека перестаёт быть лишь хранилищем книг, трансформируясь в многофункциональный социокультурный центр, который играет важнейшую роль в интеграции молодёжи с инвалидностью в общественную жизнь. Её ключевая миссия заключается в создании инклюзивного пространства, где каждый человек, независимо от физических возможностей, получает равные шансы на образование, творчество и социальное взаимодействие. Эта задача напрямую соотносится с положениями Федерального закона № 419-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями) [4] подчеркивает необходимость создания условий для полноценного участия людей с ограниченными

возможностями в общественной жизни, включая культурную сферу. Данный документ определяет обязанности государственных учреждений, включая библиотеки, обеспечивать доступ к культурно-досуговым мероприятиям лицам с инвалидностью.

В основе этой работы лежит комплексный подход, объединяющий несколько взаимосвязанных направлений. Прежде всего, библиотека выполняет информационно-образовательную функцию, обеспечивая беспрепятственный доступ к знаниям. Для этого используются адаптированные форматы материалов — аудиокниги, издания шрифтом Брайля, крупнопечатные тексты. Кроме того, реализуются программы цифровой грамотности и профессиональной переподготовки, а также создаются условия для дистанционного обучения и удалённой работы с ресурсами [2, 3].

Не менее значима социально-коммуникативная функция библиотеки. Её пространство становится площадкой для живого общения и формирования инклюзивной среды, что отвечает установкам ФЗ № 419-ФЗ на интеграцию инвалидов в общество. Здесь проводятся разнообразные мероприятия — мастер-классы, дискуссионные клубы, творческие встречи, — где молодёжь с разными возможностями здоровья взаимодействует на равных. Формируются сообщества по интересам, в которых отсутствуют какие-либо барьеры, а также развиваются волонтёрские инициативы, нацеленные на взаимопомощь и поддержку [7].

Особое место занимает творческо-реабилитационная функция [1], открывающая широкие возможности для самореализации. В стенах библиотеки организуются выставки работ участников с инвалидностью — будь то живопись, фотография или рукоделие. Регулярно проходят литературные вечера, театральные постановки и поэтические чтения с участием молодёжи с ограниченными возможностями здоровья.

Для успешной реализации этих задач библиотеки активно внедряют инклюзивные технологии в архитектурные решения [7]. Создаётся безбарьерная среда, включающая пандусы, тактильную разметку и специализированную мебель. В Че-

лябинске наблюдается постепенное внедрение адаптивных технологий в библиотечную среду. Наиболее продвинутые решения сосредоточены в специализированных учреждениях (например, в библиотеке для слабовидящих), тогда как общедоступные библиотеки чаще ограничиваются базовыми мерами (версия сайта для слабовидящих, контрастные материалы).

Существенную роль во внедрении инклюзивных практик в библиотеку играет партнёрство с социальными институтами. Библиотеки выстраивают взаимодействие с центрами занятости, реабилитационными организациями и общественными объединениями инвалидов. Такое сотрудничество позволяет более точно выявлять потребности целевой аудитории, координировать программы поддержки и расширять доступ к специализированным услугам.

Социальный эффект от подобной деятельности проявляется в нескольких важных аспектах. Во-первых, заметно снижается уровень изоляции молодёжи с инвалидностью. Во-вторых, активно развиваются их профессиональные и творческие компетенции. В-третьих, в обществе постепенно формируется культура толерантности. Наконец, создаются устойчивые механизмы включения людей с ограниченными возможностями здоровья в культурную и экономическую жизнь города.

В данной статье мы рассмотрим опыт МКУК «Централизованной библиотечной системы» (ЦБС) города Челябинска по организации творческих мероприятий для молодёжи с инвалидностью и выявим эффективные форматы инклюзивной работы.

Городские библиотеки регулярно организуют разнообразную творческую программу, доступную для всех посетителей, включая людей с инвалидностью. Отличительная черта этих событий — вариативность участия: каждый может выбрать подходящий уровень вовлеченности — от созерцательного присутствия в качестве зрителя или слушателя до активной роли в подготовке и проведении мероприятия в качестве организатора, ведущего или исполнителя. В числе библиотечных инициатив — игровые форматы, праздничные события,

экскурсионные программы, тематические беседы и прочие виды культурно-просветительской работы, где люди с ограниченными возможностями здоровья чаще всего выступают в позиции аудитории. Примером подобных мероприятий стал проект «Доступное искусство», запущенный в декабре 2018 г. по инициативе Управления культуры Администрации г. Челябинска и Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина [5]. В рамках проекта были организованы встречи с писателями, художниками, актерами, музыкантами для слабовидящих, слабослышащих, маломобильных групп и инвалидов-колясочников. Поскольку Центральная библиотека им. А. С. Пушкина входит в число немногих городских учреждений культуры, полностью доступных для людей с ОВЗ, именно она стала площадкой для ежемесячных театральных встреч. Участниками встреч социально-культурного проекта «Доступное искусство» стали более 1350 челябинцев.

В тоже время библиотеки ЦБС служат пространством для творческого самовыражения, где участники могут перейти от роли зрителя к роли активного участника творческого процесса. Яркий пример — популярные квартирники. Их сила — в свободе формата: отсутствие строгих правил и цензуры позволяет экспериментировать, а «свободный микрофон» даёт возможность каждому, независимо от физического состояния, выступить с поэзией, прозой, музыкой или стендап-монологом. Важные преимущества библиотек как площадок для таких вечеров — бесплатный вход, безопасная атмосфера и культурный контекст. Для молодых людей с ОВЗ квартирники становятся инструментом социализации: здесь они находят единомышленников и раскрывают таланты.

Ещё одна форма творческого самовыражения — концерты инклюзивных коллективов. Так, библиотека № 26 им. Л. К. Татьяничевой на протяжении нескольких лет сотрудничает с творческой студией «ТВИСТ» Курчатовской организации инвалидов (художественный руководитель — Наталья Когн). Совместно реализуются концертные программы, например, ко Дню инвалида — «Творчество безгранично». В них участвуют лауреаты областных конкурсов, самодеятель-

ные артисты, поэты и резиденты городского творческого клуба «Наше место». Эти выступления не просто демонстрируют художественные достижения — они показывают стойкость и потенциал людей с ОВЗ.

Особую глубину инклюзивной работе придают творческие встречи с авторами, чья жизнь связана с преодолением ограничений. В феврале 2023 г. в библиотеке № 22 им. Д. Н. Мамина-Сибиряка прошла презентация книги «Это было с нами. Истории, дарящие надежду» писательницы Натальи Потаповой [5]. Такие встречи позволяют увидеть, какой потенциал скрыт в каждом человеке.

Значимую роль играют мастер-классы, где участники осваивают новые навыки или сами выступают в роли наставников. Например, в апреле 2025 г. в библиотеке № 8 прошёл мастер-класс «Цветок из атласных лент», который провели подростки из Регионального центра развития движения «Абилимпикс» (организатора конкурсов профмастерства для людей с инвалидностью). Мероприятие вышло за рамки рукоделия: юные мастера с инвалидностью стали учителями для гостей, показывая, как из ленты создать цветок, и делясь историями о том, как «Абилимпикс» помогает им находить свой путь. В зале царила атмосфера взаимоподдержки, гости не только учились технике, но и обсуждали, как сделать общество более инклюзивным. Подобные встречи разрушают стереотипы, показывая людей с инвалидностью как сильных, творческих и уверенных в себе личностей.

Кроме того, библиотеки предлагают интеллектуальные и спортивные форматы для социализации. Так, библиотека № 22 им. Д. Н. Мамина-Сибиряка совместно с Обществом инвалидов Ленинского района, ежегодно проводит игры «Что? Где? Когда?» и шашечно-шахматные турниры для людей с ОВЗ. Эти соревнования развивают логическое мышление, создают пространство для дружеского общения и помогают участникам ощутить себя частью сообщества.

Важный элемент работы — партнёрство с НКО и инклюзивными организациями. Совместно с открытым инклюзивным пространством «НАШЕ МЕСТО» в 2025 г. была реали-

зована акция «Библионочь 2025», включавшая курс русского жестового языка «Говорим без слов». Волонтёры и участники молодёжного совета «Абилимпикс» также проводят выездные мероприятия в том числе и в библиотеках.

Таким образом, инклюзивная деятельность челябинских библиотек — это не эпизодические акции, а системная работа, где: создаётся многомерная среда для творчества и социализации; сочетаются пассивные и активные формы участия; выстраивается диалог с НКО, образовательными и социальными учреждениями; используются адаптивные форматы, позволяющие каждому найти свой способ включения в культурную жизнь города. Её инклюзивная среда не ограничивается устранением физических барьеров — она становится фундаментом для созидательного взаимодействия, где каждый участник сообщества получает возможность раскрыть свой потенциал.

В результате библиотека превращается из традиционного учреждения культуры в жизненно важный ресурс для построения равноправного общества, где ценятся разнообразие и индивидуальность каждого человека.

Библиографический список

1. Королева, В. В. Инклюзия в библиотеках. С чего начать? / В. В. Королева // #Магивделе: проектирование и развитие городской образовательной инфраструктуры. — Москва : Экон-Информ, 2021. — С. 152–159. — URL: https://www.elibrary.ru /item.asp?id=46361517 (дата обращения: 26.07.2026).

2. Назаров, М. В. Библиотека и люди с ограниченными возможностями здоровья. Результаты исследования / М. В. Назаров // Научные и технические библиотеки. — 2020. — № 8. — С. 51–62. — URL: https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/637 (дата обращения: 26.07.2026).

3. Наумова, Ю. Н. Инклюзивное направление в библиотеке: от целей к реализации (опыт Российской государственной библиотеки для молодёжи) / Ю. Н. Наумова // Информационный бюллетень РБА. — 2022. — № 98. — С. 169–172.

4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федер. закон от 24.11.1995 № 419-ФЗ (ред. от 28.12.2023) // Президент России : офиц. сайт. — URL: http: //www.kremlin.ru/acts/bank/8523 (дата образения: 26.07.2026).

5. Отчет о деятельности МКУК ЦБС г. Челябинска за 2018 год. — URL: https://chelib.ru/wp-content/uploads/files/docs /Otchet2018. pdf (дата обращения: 26.07.2026).

6. Отчет о деятельности МКУК ЦБС г. Челябинска за 2023 год. — URL: https://chelib.ru/wp-content/uploads/files/docs/Otchet2023.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

7. Формирование инклюзивного пространства библиотеки : методические рекомендации / Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых им. А. П. Чехова ; сост. Л. М. Мушук ; ред. В. В. Дудникова ; отв. за вып. Л. С. Финогина. — Краснодар : ККСБС, 2022. — 31 с. — URL: https://kkbs-chehova.ru/upload/iblock/60e /23fqxauyhhvn6x0v1i4bbiykc7pjqlux.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

Володкина Татьяна Васильевна

заведующий библиотекой № 16
МКУК Централизованной библиотечной системы
г. Челябинска, Челябинск, Россия

Театрализация как креативная форма в библиотечной работе с детьми с нарушениями зрения и слуха

В статье рассматриваются теоретические и методические аспекты применения театрализованных форм работы в детских библиотеках в процессе социокультурной реабилитации детей с сенсорными нарушениями (зрения и слуха). Театрализация анализируется как интегративная, мультисенсорная технология, преодолевающая ограничения традиционных наглядных методов. Обосновывается её роль в развитии коммуникативных навыков, творческого воображения, эмоционального интеллекта и социальной адаптации «особых» детей. Статья предлагает практические рекомендации по адаптации театрализованной деятельности с учетом принципов универсального дизайна и специальных образовательных потребностей.

Ключевые слова: библиотечная работа с детьми, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), нарушения зрения и слуха, социокультурная реабилитация, театрализация, инклюзивные практики, мультисенсорные методы

Современная детская библиотека эволюционирует от учреждения, предоставляющего доступ к книжным фондам, в многофункциональный центр культурного общения, творчества и социальной интеграции. Особое значение эта трансформация приобретает в контексте работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), для которых библиотека зачастую становится одним из немногих доступных пространств для позитивной социализации, развития и преодоления изоляции [3, с. 10].

Среди детей с ОВЗ отдельную категорию составляют дети с нарушениями зрения и слуха. Их восприятие мира имеет специфические особенности, что предъявляет особые требо-

вания к методам библиотечной работы. Традиционно одним из ключевых принципов в работе с детьми является наглядность [1, с. 45]. Однако для детей с сенсорными нарушениями её визуальный компонент либо ограничен, либо недоступен. Это создает противоречие между необходимостью обеспечить эффективное, развивающее воздействие и ограниченностью стандартных методик.

Выходом из этой ситуации является обращение к театрализации как креативной, полифункциональной форме. Театрализация, выходящая за рамки простого показа спектакля, представляет собой синтез искусств (литературы, музыки, пластики, сценического действия) и может быть адаптирована для задействования сохранных каналов восприятия: тактильного, кинестетического, обонятельного, вибрационного, остаточного слуха и зрения.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование и разработка методических основ применения театрализации в библиотечной работе с детьми, имеющими нарушения зрения и слуха, для их творческого развития, расширения коммуникативного опыта и социокультурной интеграции.

1. Теоретические основания театрализации в инклюзивной библиотечной среде. Театрализация в библиотечном контексте — это не столько постановка профессионального спектакля, сколько креативная педагогическая технология, основанная на игровом, образном освоении литературного произведения. Её эффективность для детей с ОВЗ базируется на нескольких взаимосвязанных принципах:

– Преодоление ограничений наглядности. Если классическая наглядность в библиотеке часто ориентирована на визуальное восприятие (выставки, иллюстрации) [1, с. 78], то театрализация создает «многослойную наглядность». Литературный образ воплощается через звук (музыка, шумы, четкая артикуляция), движение (жест, танец, мимика), тактильные ощущения (рельефные декорации, предметы-бутафория, костюмы из разных тканей). Это позволяет ребенку с нарушени-

ем зрения «увидеть» мир руками и телом, а ребенку с нарушением слуха — «услышать» его через вибрацию и визуализацию звука.

– Активизация субъектной позиции ребенка. Исследователи подчеркивают, что для успешной социализации детей-инвалидов недостаточно их пассивного присутствия на мероприятиях; критически важно вовлекать их в интерактивный формат в качестве активных творцов [2, с. 22]. Театрализация по своей природе интерактивна. Ребенок может быть не только зрителем, но и соисполнителем: озвучивать персонажа, управлять простой куклой, участвовать в создании шумовых эффектов или тактильных декораций. Это формирует чувство собственной значимости и компетентности.
– Библиотерапевтический и коммуникативный потенциал. Работа с «особыми» детьми неизбежно связана с элементами библиотерапии, где книга выступает инструментом коррекции эмоционального состояния и решения личностных проблем [5, с. 112]. Театрализация углубляет этот эффект. Проживая роль, ребенок проецирует и осмысляет собственные переживания, учится распознавать и выражать эмоции. Совместная подготовка и игра создают естественную ситуацию для коммуникации как со сверстниками (как с ОВЗ, так и без), так и со взрослыми, что напрямую служит цели социальной адаптации [6, с. 89].

2. Методические аспекты организации театрализованной деятельности. Внедрение театрализации требует от библиотекаря системного подхода и учета специфики каждой категории детей.

2.1. Адаптация для детей с нарушениями зрения:

– Тактильно-звуковая сценография: использование декораций и реквизита с ярко выраженной фактурой (дерево, мех, песок, трава), которые можно исследовать руками. Важно создавать «звуковые декорации» — аудиозаписи, точно передающие место действия (шум леса, уличный гул, плеск воды).

– Тифлокомментирование как часть сценария: краткие, образные описания визуальных элементов, действий персонажей и их эмоций должны быть органично вплетены в диалоги или звуковое сопровождение.
– Работа с куклами и костюмами: предпочтение объемным, удобным для захвата куклам (ростковые, перчаточные). Костюмы должны быть простыми в надевании и иметь узнаваемые тактильные детали (крылья из сетки, хвост из веревок, корона из картона).

2.2. Адаптация для детей с нарушениями слуха:

– Визуализация звука и ритма: использование ярких, ритмичных световых сигналов, соответствующих музыке или действию. Применение элементов языка жестов (жестовое пение, включение ключевых жестов в сцену). Активное использование вибрационных устройств (звуковые колонки с ощутимым виброэффектом, барабаны), передающих ритм через тактильные ощущения.
– Четкая артикуляция и визуальный контакт: актеры (библиотекари, волонтеры) должны располагаться так, чтобы их лица были хорошо освещены и видны. Речь должна быть медленной, эмоционально окрашенной и с четкой артикуляцией.
– Субтитры и наглядные сценарии: для слабослышащих детей, владеющих письменной речью, возможна демонстрация ключевых фраз или сюжетной канвы на экране или плакате.

Универсальным принципом является со-творчество. Подготовка к мини-спектаклю (лепка персонажей из глины, изготовление тактильной книжки-декорации, репетиции) часто ценнее самого представления. Эта деятельность может быть организована в рамках кружковой работы или специальных творческих лабораторий в библиотеке.

3. Ожидаемые результаты и перспективы внедрения. Системное применение театрализованных форм способно привести к ряду позитивных решений:

1. Для ребенка: развитие речи, воображения, эмпатии; снижение уровня тревожности и коммуникативных барьеров;

приобретение опыта успешной деятельности в коллективе.

2. Для библиотеки: реализация инновационного, социально-значимого направления работы; формирование позитивного, инклюзивного имиджа; укрепление партнерских связей со специальными образовательными учреждениями, реабилитационными центрами и родительскими сообществами [6, с. 150].

3. Для общества: содействие процессу инклюзии, воспитание толерантности у нормотипичных детей-участников мероприятий, разрушение стереотипов об ограниченных возможностях людей с инвалидностью [4, с. 210].

Основными вызовами при реализации являются необходимость специальной подготовки библиотечных кадров [Там же, с. 233], разработки адаптированных методических материалов, а также межведомственное взаимодействие со специалистами (тифлопедагогами, сурдопедагогами, психологами).

Театрализация, переосмысленная через призму потребностей детей с сенсорными нарушениями, представляет собой мощный креативный ресурс модернизации библиотечной работы. Она трансформирует принцип наглядности из преимущественно визуального в комплексный мультисенсорный опыт, что позволяет вовлечь «особого» ребенка в активный диалог с миром литературы и окружающими людьми. Интеграция этой формы в практику детских библиотек отвечает современным задачам образования и культуры, заключающимся в создании безбарьерной, развивающей среды для каждого ребенка, независимо от особенностей его здоровья. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детализацию методик для различных возрастных групп и оценку долгосрочного эффекта такой деятельности.

Библиографический список

1. Белоколенко, М. В. Наглядность в работе детских библиотек: системный подход : специальность 05.25.03 «Библиотековедение и библиографоведение» : дис. ... канд. пед. наук / Белоколенко Мария Владимировна. — Москва, 1998. — 336 с.

2. Голубева, Н. Л. Деятельность детской библиотеки по подготовке родителей к семейному чтению как межличностному общению: научно-методические аспекты : дис. ... кандидата педагогических наук / Голубева Наталья Львовна. — Москва, 1994. — 210 с.

3. Егай, Л. Работа библиотек с детьми-инвалидами / Л. Ега // Библиотековедение и библиография для детей и юношества : информац. бюл. / Российская государственная детская библиотека. — 2021. — Вып. 2 (15). — С. 10–16.

4. Иванова, Г. А. Профессиональное образование библиотекарей как специалистов по работе с детьми: становление и тенденции развития : дис. ... д-ра пед. наук / Иванова Галина Александровна. — Москва, 2002. — 498 с.

5. Тихомирова, И. И. Библиотечная педагогика и психология : избр. ст. / И. И. Тихомирова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2018. — 384 с.

6. Чудинова, В. П. Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде / В. П. Чудинова. — Москва : Школьная библиотека, 2004. — 336 с.

Галимова Эльвина Рафкатовна

переводчик русского жестового языка,
Челябинский социально-профессиональный
колледж «Сфера», магистрант кафедры
библиотечно-информационной деятельности,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинске, Россия

Филатова Наталья Валерьевна

магистрант кафедры режиссуры,
специалист по учебно-методической работе
факультета театра, кино и телевидения,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Роль мастер-классов в процессе подготовки библиотечных кадров для расширения практики инклюзивного образования

В статье осуществляется анализ практики организации проекта «Мягкое чтение», предполагающего проведение цикла выездных обучающих мастер-классов для сотрудников модельных библиотек, библиотекарей-волонтеров, логопедов, дефектологов с целью изготовления тактильных рукодельных книг для организации инклюзивных мероприятий в Челябинской области. Проект получил поддержку фонда грантов Губернатора Челябинской области и был реализован в 2023 г. Инициаторами проекта стали Челябинская областная библиотека для слабовидящих и слепых и кафедра «Библиотечно-информационной деятельности» Челябинского государственного института культуры. Главной ценностью проекта стало не только проведение выездных мастер-классов, но и проведение итогового заключительного инклюзивного мероприятия, объединившего на одной площадке нормотипичных детей и детей с ОВЗ с презентацией уникальных изданий, проведение конкурса на лучшее издание и обсуждение концепции изготовлений тактильных рукодельных изданий для слепых и слабовидящих детей.

Ключевые слова: инклюзия, тактильные рукодельные книги, дети с ограниченными возможностями здоровья, нормотипичные дети, специализированные библиотеки

Ежегодно растет количество инклюзивных мероприятий в сфере образования и культуры, окружающая среда становится все более доступной для комфортного проживания. Особые сложности в жизни и ориентации в окружающей среде, в социализации испытывают дети с ограниченными возможностями здоровья. Особое значение для повышения качества проведения инклюзивных мероприятий, особенно в работе с незрячими и слабовидящими детьми имеют учебные пособия, технологии и средства. Тактильные рукодельные книги — первые помощники при знакомстве незрячих детей с миром. Работа с этим видом учебных пособий позволяет детям правильно формировать образ окружающего мира. В модельных библиотеках существуют особые требования к наполнению и работе с фондом, все фонды библиотек являются общедоступными, особое внимание сегодня уделяется включению в фонд литературы, пользующейся спросом у разных целевых групп читателей. Модельные библиотеки области не имеют своих фондов книг, предназначенных для слепых и слабовидящих детей, хотя эта целевая группа также является читателями библиотеки. Согласно анализу анкет, которые рассылались библиотекарям Челябинской области (2021 г.), существует потребность наличия в фондах библиотек таких книг (Мониторинг доступности представлен на сайте ЧОСБС: https://www.chosbss.ru/biblioteki-bez-barerov/monitoring-dostupnosti/). Однако на сегодняшний день фонды таких книг очень малочисленны — в муниципальных библиотеках Челябинской области таких книг нет. Поэтому перед библиотекарями встает задача поиска новых стратегий актуализации образовательного процесса для слепых и слабовидящих детей, учитывая ограниченные ресурсы таких библиотек.

Теоретический обзор. Проблемы развития современных библиотек достаточно часто обсуждаются на страницах специальных изданий. Актуальной является тема будущего библиотеки и ее места и роль в гармонизации социокультур-

ного пространства. Современная библиотека — достаточно гибко адаптируется сегодня к новым требованиям времени. Как никогда ранее, сегодня требуется актуализация знаний и навыков библиотечных специалистов, находящихся на острие медиа-новаций. В ином случае, библиотека рискует остаться музеефицированным пространством, экспонирующим успехи печатного прошлого, неспособного к вызовам и запросам общества [4, с. 171]. Особым направлением деятельности библиотеки уже сегодня является ее активное содействие в преодолении неравенства и принятия каждой личности. Принятие профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» заставило библиотеки особое внимание обратить на такое направление работы как «Библиотечно-информационное обслуживание лиц с ОВЗ» [6, с. 161]. Как показывают социологические опросы, российское общество находится в переходном периоде: в стадии преодоления неравенства и принятия каждой личности. Это значит, что и в формальном, и в содержательном плане новым социальном ориентиром развития общества оказывается инклюзия. М. В. Назаров отмечает, что процессу инклюзии в последние годы уделяется особое внимание в нашей стране, более того, особое внимание проблеме инклюзии стало уделяться после принятия ряда нормативно-правовых актов, касающихся обслуживания инвалидов различных категорий в учреждениях культуры (конвенция ООН «О правах инвалидов», ратифицированная в Росси в 2012 г.) [5, с. 51]. Это значит, что современная библиотека должна и будет играть особую роль в формировании инклюзивного социокультурного пространства.

Указанные перемены говорят о том, что переломная ситуация в обществе во многом будет способствовать росту числа высококвалифицированных специалистов области библиотечно-информационного обслуживания людей с ОВЗ. Одним из путей для продвижения и расширения практики инклюзивного образования является реализация различного рода инклюзивных проектов, курсов повышения квалификации, направленных на повышение уровня осведомленности об

инклюзивной работе, обогащение профессиональных знаний и оказание помощи библиотечным специалистам в создании безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями [3, с. 15–157].

Методы. В процессе подготовки исследования применялись общенаучные методы: анализ, синтез, индукция дедукция, положения системного подхода, а также частнонаучные методы: наблюдение, анкетирование, опросы.

Обсуждение. В качестве примера для обсуждения рассмотрим итоги проекта «Мягкое чтение», которые в целом объединил и образовательную и информирующую функции в продвижении концепции инклюзии среди различных целевых аудиторий. Главной целью проекта стало проведение мастер-классов по изготовлению тактильных рукодельных книг для детей с нарушением зрения. Подчеркнем, что целевой аудиторией мероприятий стали сотрудники модельных библиотек Челябинской области. Проект получил поддержку конкурса грантов Губернатора Челябинской области и получил реализацию в 2023 г. Инициаторами проекта стали кафедры «Информационно-библиотечная деятельность» Челябинского государственного института культуры и Челябинская областная специализированная библиотека для слабовидящих и слепых.

Важно отметить, что тактильные рукодельные книги — это первое издание, с помощью которого незрячие дети знакомятся с окружающим их миром, они помогают правильному формированию образа мира, помогают ребенку визуально представить себе очень крупные и очень мелкие объекты, с которыми в реальной жизни он познакомиться не может. Эти книги являются первой ступенью в освоении в дальнейшем алфавита и технике чтения с помощью метода Брайля. Целевой группой проекта являются сотрудники модельных библиотек, педагоги, работающие с незрячими и слабовидящими детьми, а также волонтеры, осознающие, что читателем любой библиотеки может быть ребенок с нарушением зрения и остро нуждающийся в особых изданиях, позволяющих ему познакомиться с образом окружающего мира. Благодаря про-

ведению выездных мастер-классов и обучению сотрудников библиотек и педагогов на местах технологии изготовления тактильных рукодельных книг есть возможность пополнить фонды библиотек уникальными изданиями, адресованными слепым и слабовидящим детям. Кроме того, все участники мастер-класса, получив рекомендации по изготовлению тактильных рукодельных книг, смогут обучать других специалистов и самостоятельно расширять фонды и обеспечивать детей с нарушениями зрениями уникальными, новыми и интересными изданиями. Уникальность проекта состоит в том, что на основе передового опыта исследований физиологии и психологии детей с нарушениями зрения были выявлены и отражены в рекомендациях особенности восприятия окружающего мира детьми с нарушениями зрения и описаны ключевые принципы создания для них тактильных рукодельных книг. В процессе реализации проекта планируется посещение не менее 5 модельных библиотек Челябинской области с целью проведения для их сотрудников мастер-классов. На мастер-классах для сотрудников модельных библиотек, волонтеров-библиотекарей, логопедов, дефектологов будут обсуждаться:

- проблемы детей с ограниченными возможностями здоровья;
- роль тактильно-рукодельных книг в социализации и правильном формировании образа окружающего мира ребенка с нарушением зрения;
- ключевые принципы изготовления тактильно-рукодельных книг.

Под руководством ведущих первоначально планировалось создание не менее 10 тактильно-рукодельных книг для формирования фондов модельных библиотек. Ожидаемое количество участников мастер-классов из целевой группы планировалось не менее 150 человек. Завершиться проект должен быть презентацией изготовленных тактильных рукодельных книг детям с нарушениями зрения и их родителям, которая состоится на территории Челябинского государственного института культуры.

Основная концепция проекта уже получила обсуждение и реализацию в процессе преподавания дисциплины «Библиотечное обслуживание особых категорий читателей», где помимо проблем людей с нарушением зрения обсуждаются еще и такие темы, как «Понятие «инвалид» и категории инвалидов. Группы инвалидности», «Отношение общества к инвалидам в различные исторические периоды». «Известные отечественные и зарубежные тифлопедагоги», «Сеть специальных библиотек для слабовидящих и слепых в РФ», «Комплектование специализированных библиотек книгами разных форматов». «Нормативно-законодательные акты и локальные документы по организации доступности объекта и услуг», «Паспорт доступности в библиотеке. «Дорожная карта» по обеспечению условий доступности для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Характеристика барьеров окружающей среды и пути их устранения», «Тифлотехника и тифлосредства для обслуживания лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Психолого-педагогические особенности лиц с различными нарушениями здоровья и этика взаимоотношения с ними», «Абилитация и реабилитация лиц с нарушением здоровья», «Сурдоперевод, жестовый язык и дактиль в работе с инвалидами», «Тифлокомменирование как средство массовой работы с незрячими», «Инклюзивное пространство библиотеки как среда успешного сотрудничества» и др. Дисциплина читается уже третий год для бакалавров направления подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность».

Целью проекта было заявлено обучение педагогов, сотрудников модельных библиотек, волонтеров, работающих с детьми с нарушениями зрения, технологии самостоятельного изготовления тактильных книг за счет проведения не менее пяти мастер-классов по изготовлению тактильных рукодельных книг в модельных библиотеках Челябинской области.

Среди задач проекта отмечено содействие организационному периоду проекта; информирование целевой группы проекта и информационное сопровождение мероприятий проекта; обучение не менее 150 представителей целевой

группы ключевым принципам и способам изготовления тактильных рукодельных книг и необходимости их включения в воспитательный процесс незрячего ребенка как важнейшего дидактического материала.

Перед началом проект были получены письма поддержки от специализированной школы МБОУ СКОШ с ОВЗ №127 г. Челябинска, «Союза родителей», «Издательского дома «Комсомольская правда», Министерства культуры.

Среди количественных результатов проекта было заявлено более ста пятидесяти участников мастер-класов из представителей целевой аудитории, проведение не менее пяти мастер-классов и изготовление не менее десяти тактильных рукодельных изданий, количество разосланных пресс-релизов и информационных писем, получение не менее двадцати упоминаний в СМИ, количество просмотров записей о проекте в социальных сетях не менее пятисот, количество потенциальных благополучателей среди детей с нарушениями зрения — триста пятьдесят.

Среди качественных результатов необходимо отметить освоение технологии изготовления тактильных рукодельных книг сотрудниками модельных библиотек, волонтерами, участниками мастер-классов; изменение отношения к проблемам и семьям с детьми с нарушениями зрения; изменение условий среды для детей с нарушениями зрения в отдаленных районах Челябинской области; актуализация темы инклюзивного образования в социуме; повышение информированности населения о проблемах детей с нарушениями зрения, об особенностях ведения коммуникации с ними. Достижение качественных результатов планировалось подтвердить проведением опросов среди участников как во время проведения мастер-классов, так и по итогам проведенных мастер-классов.

В качестве дальнейших шагов развития проекта были предложены следующие действия. Социальный эффект: обеспечение доступности в областных библиотеках фонда для благополучателей — детей с нарушениями зрения. Участники мастер-классов становятся обладателями навыка, которым могут делиться с коллегами и обогащать фонды библиотек

новыми тактильными книгами. Проведение мастер-классов поспособствует обсуждению проблемы инклюзивного образования. Расширение фондов районных библиотек изданиями для детей для слепых и слабовидящих детей за счет сил волонтеров и участников мастер-классов как лидеров мнений. После реализации проекта, планируется распространение изданных методических рекомендаций по технологии изготовления тактильных рукодельных книг и обеспечение изданием библиотек Челябинской области, проведение анкетирования и исследования результатов освоения технологии по созданию тактильных рукодельных книг, а также выяснение мнений и планов участников мастер-классов по поводу дальнейшего внедрения и реализации технологии.

Тезисно охарактеризуем процесс реализации проекта «Мягкое чтение», который в настоящий момент находится в стадии завершения. Участники мастер-классов обучились ключевым принципам и способом изготовления тактильных рукодельных изданий, узнали о необходимости включения таких изданий в воспитательный процесс незрячего ребенка как важнейшего дидактического материала, прослушали лекции об особенностях взаимодействия с людьми с ОВЗ в пространстве библиотеки, В результате проекта было проведено более 7 выездных мастер-классов, в котором приняло участие более 400 сотрудников модельных библиотек, волонтеров, педагогов, работающих с детьми с нарушением зрения. Один из выездных мастер-классов был проведен для учащихся начальных классов обычной школы, которые после участия в выставке тактильных рукодельных изданий выразили желание познакомиться с технологиями их изготовления.

Проект получил широкий общественный резонанс и освещение в СМИ, привлек внимание не только сотрудников модельных библиотек, но и волонтеров, студентов, рядовых жителей, представителей СМИ [1, 2]. Особое внимание в процессе работы над проектом было уделено не только медиатизации событий, но и геймификации заключительных этапов проекта.

Одной из финальных точек проекта стало открытие выставки тактильных рукодельных изданий, созданных волонтерами

проекта «Мягкое чтение». Открытие выставки прошло в форме массового инклюзивного мероприятия: среди творческих номеров мероприятия особенным стало выступление известного челябинского писателя и журналиста Н. Потаповой, которая, несмотря на серьезное заболевание опорно-двигательного аппарата, нашла силы посетить праздник и прочитать свои вдохновляющие на саморазвитие и подвиги рассказы. Важно, что гостями проекта были не только нормотипичные дети, но и воспитанники техникума-интерната для инвалидов. Перед гостями выставки выступил вокальный ансамбль детской школы искусств «Cantabile». Важно подчеркнуть, что песни ансамбля, как и все другие творческие номера мероприятия, сопровождались комментариями сурдопереводчика (автора данной публикации) — студентки Челябинского государственного института культуры Эльвины Галимовой — специально для учащихся Техникума-интерната.

Все представленные на выставке издания были рекомендованы к участию в конкурсе в трех номинациях «Комфорт», «Польза», «Креатив». Примечательно, что в качестве членов жюри конкурса помимо директора Челябинской областной специализированной библиотеки для слабовидящих и слепых, ведущих сотрудников модельных библиотек области вошла аспирантка Челябинского государственного института культуры Людмила Королева, имеющая врожденную патологию органов зрения, что не помешало ей быть ведущим волонтером проекта.

Безусловно то, что реализация, медиатизация и геймификация таких проектов несет огромный позитивный потенциал не только для развития кадров библиотечной отрасли, активно внедряющих концепцию инклюзии, но и имеет значительный позитивный потенциал для развития современного общества. Более того, совместное участие в таких проектах библиотек и учреждений образовательной сферы способствует гармоничной трансформации библиотек, которые сегодня являются не только методическими, но и социокультурными и образовательными центрами, вовлекающих и сотрудников, и пользователей в практико-ориентированные

проекты повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Библиографический список

1. В ЧГИК открылась выставка тактильных рукодельных изданий, созданных волонтерами проекта «Чтение». — [19 мая 2023] // Комсомольская правда. — Челябинск. — URL: https://www.chel.kp.ru/online/news/5276358/ (дата обращения: 26.07.2026).

2. В Челябинске провели мастер-класс по проекту «Мягкое чтение» для детей. — [22 июня 2023] // Комсомольская правда. — Челябинск. — URL: https://www.chel.kp.ru/online/news/5327151/ (дата обращения: 26.07.2026).

3. Королева, В. В. Инклюзия в библиотеках. С чего начать? / В. В. Королева // #Магивделе: проектирование и развитие городской образовательной инфраструктуры. — Москва : Экон-Информ, 2021. — С. 152–159. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id =46361517 (дата обращения: 26.07.2026).

4. Мутьев, В. А. Библиотечно-информационное образование в контексте нормативных и социальных трансформаций / В. А. Мутьев, А. С. Тургаев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2023. — № 2 (55). — С. 171–179. — ISSN 2619-0303. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bibliotechno-informatsionnoe-obrazovanie-v-kontekste-normativnyh-i-sotsialnyh-transformatsiy (дата обращения: 26.07.2026).

5. Назаров, М. В. Библиотека и люди с ограниченными возможностями здоровья. Результаты исследования / М. В. Назаров. — DOI 10.33186/1027-3689-2020-8-51-62 // Научные и технические библиотеки. — 2020. — № 8. — С. 51–62. —URL: https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/637 (дата обращения: 26.07.2026).

6. Хорошавина, Е. В. Инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е. В. Хорошавина. — DOI 10.24412/1997-0803-2022-2106-160-172 // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2022. — № 2 (106). — С. 160–172. — URL: https://cyberleninka.

ru/article/n/inklyuzivnoe-sotsiokulturnoe-prostranstvo-obschedostupnyh-bibliotek-dlya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdoro vya (дата обращения: 26.07.2026).

Горбат Ольга Петровна

заместитель директора по основной деятельности,
Челябинская областная библиотека для молодежи,
директор автономной некоммерческой организации
«Центр культурных инициатив «БИБЛИО-МИР
(Молодёжь. Интеллект. Развитие)», Челябинск, Россия

Домашняя библиотека без границ: оптимизация доставки книг на дом для молодых людей с инвалидностью

В статье описан опыт реализации социального проекта «Оптимизация процесса библиотечного обслуживания людей с ограниченными возможностями здоровья» в Челябинской областной библиотеке для молодежи. Инициатива, запущенная при поддержке Министерства культуры региона, направлена на социальную интеграцию молодых людей с инвалидностью через оптимизацию доставки книг на дом и обеспечение доступа к электронной библиотеке «ЛитРес».

К работе в проекте были привлечены волонтеры-медики, проведена информационная кампания и выстроена логистика надомного обслуживания. Результаты показали высокую эффективность: число читателей с ОВЗ выросло с 2 до 58 человек, сократилось время их обслуживания, а также повысилась общая эффективность работы библиотеки. Проект способствовал улучшению психологического состояния пользователей и формированию толерантности в молодежной среде.

Ключевые слова: люди с ОВЗ, оптимизация доставки книг на дом, посещаемость и книговыдача, улучшение психологического состояния пользователей, формирование толерантности в молодежной среде

Сегодня инклюзия становится важнейшим аспектом социальной политики государства, обеспечивая равные возможности участия каждого гражданина в общественной жизни независимо от физических особенностей, этнических различий или иных факторов. Особое значение приобретают проекты, направленные на интеграцию людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), инвалидов, пожилых

людей и представителей национальных меньшинств в культурную жизнь общества. Российская Федерация обладает богатым потенциалом для успешной реализации инклюзивных инициатив благодаря своему многонациональному составу населения, обширной территории и развитым традициям поддержки социальных групп, нуждающихся в особом внимании.

Основные направления реализации инклюзивных проектов:

1. Культурные учреждения и программы доступности. Одним из наиболее успешных направлений является создание доступной среды в учреждениях культуры: театрах, музеях, концертных залах и библиотеках. Например, многие театры Москвы и Петербурга предлагают спектакли с сурдопереводом, аудиодескрипцией и тактильной экскурсией для незрячих зрителей. Такие инициативы помогают особенным людям почувствовать себя частью большого художественного сообщества.

2. Инновационные образовательные практики. Развитие инклюзивного образования играет ключевую роль в социализации детей и подростков с ОВЗ. Современные технологии позволяют интегрировать школьников с различными формами инвалидности в единое образовательное пространство. Примеры включают внедрение интерактивных досок, адаптированных учебных материалов и использование дистанционных образовательных платформ.

3. Творческие площадки и социальные стартапы. Социальные предприниматели играют важную роль в создании креативных пространств для людей с ограничениями возможностей. Например, некоторые проекты объединяет волонтеров и профессионалов в области дизайна и искусства, организуя мастер-классы для взрослых и детей с ментальной и физической инвалидностью. Подобные проекты способствуют самореализации и раскрытию творческого потенциала участников.

4. Доступная среда для людей с ОВЗ. В рамках проектов данной программы создаются специализированные зоны от-

дыха, разрабатываются экскурсии и курсы повышения компьютерной грамотности, обеспечивающие активную социальную позицию людям с ОВЗ.

Несмотря на позитивные изменения, существует ряд проблем, препятствующих полной реализации принципов инклюзивности. Среди них выделяются недостаточная информированность общественности о возможностях адаптации окружающей среды, несоответствие стандартам проектирования универсальных общественных пространств и низкий уровень профессионализма персонала в сфере обслуживания лиц с особыми нуждами. Однако положительные тенденции указывают на устойчивый рост числа организаций и инициатив, поддерживающих принципы инклюзивной политики. Реализация крупных государственных программ, таких как «Доступная среда», демонстрирует решительную приверженность решению проблемы равенства возможностей для всех граждан.

С учетом такого контекста был разработан проект «Оптимизация библиотечного процесса в Челябинской областной библиотеке для молодежи»: обслуживание книгами на дому для молодых людей с инвалидностью.

Работа над проектом началась с письма министерства культуры Челябинской области, в котором нас приглашали принять участие в проекте «Эффективный регион».

Целевую аудиторию проекта составили люди с ограниченными возможностями здоровья различной возрастной категории (дети, подростки и взрослое население) и волонтеры.

В рамках реализации проекта сотрудники библиотеки предложили разработать новую услугу — надомное обслуживание людей с ОВЗ. Волонтеры, в свою очередь, предложили оказывать помощь слабовидящим посетителям библиотек, предоставляя услугу чтения книги вслух.

Люди, имеющие проблемы со здоровьем, независимо от уровня интеллекта и физического развития, должны реализовать способности, данные им от природы, и инвалидность не должна становиться причиной исключения их из активной жизни. Таким образом, библиотека стала открытой площад-

кой для коммуникации, реабилитации и организации досуга людей с ОВЗ.

Цель проекта: поддержка людей с ОВЗ в части создания оптимальных условий для социальной интеграции и адаптации особенных людей в обществе посредством активного взаимодействия с волонтёрами.

Финансовые затраты на реализацию проекта не предусмотрены.

Командой проекта были разработаны документы и оформлен стенд проекта.

В результате реализации социального проекта были созданы комфортные условия для социализации и самореализации особых категорий пользователей библиотеки и достигнуты следующие качественные показатели:

- пользователи с ОВЗ получили возможность не только полноправно пользоваться информационными ресурсами и библиотечными услугами в полном объеме, но и обрели новых друзей в лице волонтеров, в результате чего улучшилось их психологическое состояние;
- волонтеры в свою очередь получили бесценный опыт общения и навыки работы с особенными людьми, что, безусловно, будет способствовать формированию толерантности и уважения к людям с ОВЗ, повышению уровня социальной ответственности в молодёжной среде.

Организация получает увеличение количественных показателей по основным направлениям деятельности, таких как посещаемость и книговыдача.

Нестандартные формы и методы работы влекут за собой увеличение количества пользователей особой категории, активизируют их участие в культурно-просветительной деятельности библиотеки, что, безусловно, ведет к повышению читательской активности.

Проект в существенной мере построен на вовлечение волонтёров из числа молодёжи. За счет участия в проекте волонтеров планировалось увеличить охват людей с ОВЗ различных возрастных категорий свыше 50 человек.

Проект прошел отборочный тур после защиты его в онлайн формате перед представителями «Росатома» г. Москвы. И работа закипела.

Важным документом, формализующим проект, стал приказ, определяющий название, команду и основные направления деятельности.

Следующим этапом стала разработка карточки проекта. Была проведена работа по картированию проекта: были просчитаны риски, затраченное время по доставке книги от библиотеки до читателя. При разработке карточки был озвучен ряд проблем. Первая: где взять волонтеров? И вторая: как выявить людей с ОВЗ, нуждающихся в обслуживании на дому?

Был определен состав команды исполнителей проекта от библиотеки, однако, стоит заметить, что в работу проекта были вовлечены все сотрудники, которые были своевременно проинформированы об основных услугах проекта и получили скрип с ответами на вопросы читателей по основным позициям проекта. Это было сделано для того, чтобы читатели, нуждающиеся в услугах проекта, но не разбирающиеся в особенностях организационной структуры библиотеки, смогли от любого сотрудника получить квалифицированную консультацию.

Поисками волонтеров участники проекта занимались в социальных медиа и на сайтах волонтерских организаций. Одними из первых откликнулись студенты медицинского вуза.

Информацию о проекте довели до сведения депутатов и руководителей волонтерских движений города Челябинска.

Вторая проблема. Как найти целевую аудитории? Закон о защите персональных данных нам не давал возможности просто прийти в социальную службу и взять у них списки людей с ОВЗ. Поэтому мы решили заняться информированием целевой аудитории.

В июле 2021 г. была проведена рассылка информации о проекте в адреса Министерства культуры Челябинской области, Министерства социальных отношений Челябинской области, Челябинского отделения Всероссийского общества инвалидов, Центра социальной и культурной поддержки ин-

валидов, информационных каналов «74.ру», «Первый областной» и других новостных ресурсов.

Информация была размещена на сайте и страницах в социальных сетях Министерства культуры Челябинской области, страницах ВКонтакте Комплексного центра социального обслуживания населения в Калининском районе, инклюзивного молодёжного клуба «Наше место», Благотворительного фонда «Поможем таланту». Дважды информация о проекте была размещена на странице председателя Челябинской областной организации Всероссийского общества инвалидов Елены Куртеевой (более 1000 просмотров). Оказал информационную поддержку проекту политик, основатель волонтерского движения «Помогают сильные» Владимир Павлов. Репортажи о готовности движения принимать участие в проекте опубликованы в сообществе Владимира Павлова в ВКонтакте, на страницах новостных ресурсов «74.ru», «Наш Челябинск», «Челябинск.Online». Охват публикаций составил более 37.000 пользователей ВКонтакте.

Телеканал «Первый областной — Челябинск» подготовил видеорепортаж о проекте. Он был показан в июне в эфире программы «Наше утро». Количество просмотров видеоверсии репортажа, размещённой в ВКонтакте, превысило 350.

Далее в рамках реализации проекта сотрудники библиотеки совместно с волонтерами организовали оказание услуги — надомное обслуживание маломобильных граждан города. И параллельно шла работа над картированием проекта.

Командой проекта была разработана карта целевого состояния (рис. 1) и карта текущего состояния (рис. 2), также был разработан план реализации мероприятий в рамках данного проекта.

Пользователи Челябинской областной библиотеки для молодежи с инвалидностью и ОВЗ получили возможность полноправно пользоваться информационными ресурсами и библиотечными услугами в полном объеме.

Для этого кроме обслуживания на дому и предоставления книг из фондов библиотеки маломобильные пользователи

смогли получить возможность пользоваться услугой бесплатного доступа к электронной библиотеке «ЛитРес».

Рис. 1. Карта целевого состояния

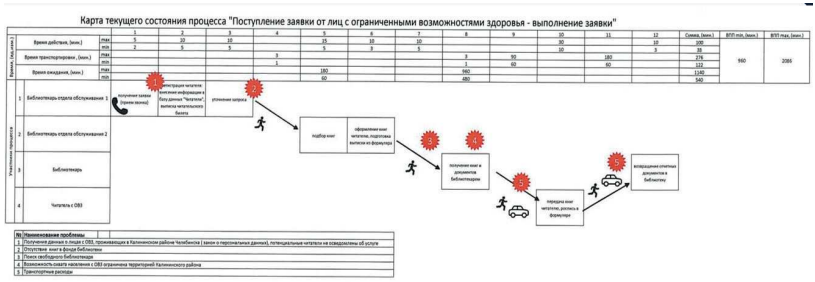

Рис. 2. Карта текущего состояния

В настоящее время участниками проекта стали 58 человек, которые пользуются книжным фондом ГКУК ЧОБМ и электронной библиотекой «ЛитРес». Волонтеры по запросу (но не реже 1–2 раз в месяц) доставляют книги читателям на дом. Электронной библиотекой читатели пользуются самостоятельно.

Поставленных целей проекта удалось достигнуть благодаря активному информированию о проекте потенциальных пользователей путем раздачи листовок через социальные службы, публикации информации в соцсетях, сайтах, СМИ, а также неравнодушному участию волонтеров в реализации проекта.

Челябинская областная библиотека для молодежи получила увеличение количественных показателей по основным

направлениям деятельности, таких как посещение и книговыдача. Нестандартные формы и методы работы повлекли за собой увеличение количества пользователей особой категории, активизировали их участие в культурно-просветительной деятельности библиотеки, что, безусловно, привело к повышению читательской активности.

За период реализации данного проекта в ГКУК ЧОБМ значительно увеличилось количество людей с ограниченными возможностями здоровья, получивших доступ к библиотеке, — с 2 до 58 читателей. Время обслуживания лиц с ограниченными возможностями здоровья сократилось на 1126 минут.

5 февраля 2022 г. состоялась защита нашего проекта в онлайн формате перед госкорпорацией «Росатом».

Защита состоялась, но работа в рамках проекта продолжается. Таким образом, обеспечивая значительное улучшение доступности библиотечных фондов и услуг для молодых людей с инвалидностью, создавая дополнительные стимулы для их активной интеллектуальной и творческой деятельности.

Епифанова Анастасия Геннадьевна

кандидат культурологии, доцент,
заведующая кафедрой дизайна, Южно-Уральский технологический университет, магистрант кафедры
библиотечно-информационной деятельности,
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

Геймификация с нравственным подтекстом: дизайн образовательных игр и квестов в пространстве современной библиотеки

Обращаясь к широкому кругу исследований, посвященных инклюзивным практикам, автор статьи доказывает важность применения геймификации в работе с «особенными» детьми в пространстве библиотеки. При этом внедрение образовательных игр, по мнению автора, должно способствовать формированию у детей нравственно ориентированных, социально значимых качеств и ценностных ориентаций: повышение мотивации через игровые формы; интерактивность взаимодействия участников; эмоциональная вовлеченность; выработка навыков социального, коллективного взаимодействия; перспектива проекции полученных нравственных принципов в реальные жизненные ситуации.

Ключевые слова: геймификация, современная библиотека, дети и подростки с инвалидностью и ОВЗ, библиотечные игры и квесты с нравственным подтекстом

Современные библиотеки всё чаще выходят за рамки традиционного хранилища книг, превращаясь в многофункциональные культурные и образовательные центры. Один из эффективных инструментов привлечения аудитории и решения задач духовно-нравственного воспитания — геймификация.

Геймификация — это применение игровых механик в неигровых контекстах для повышения вовлеченности и мотивации.

Термин «геймификация» впервые использовал в 2002 г. британский программист и криптолог Ник Пеллинг. Он рас-

сматривал возможность применения игровых механизмов к потребительским товарам и другим сферам. Широкое распространение понятие получило позже, в 2011 г., благодаря докладу Себастьяна Детердинга на конференции, посвящённой новым медиа [3].

Одно из популярных определений геймификации предложил Кевин Вербах — теоретик геймификации, автор книги Forthewin и бестселлера «Вовлекай и властвуй»: «Игрофикация — это использование игровых элементов и игровых процессов в неигровом контексте» [1].

В научной литературе существуют два ключевых подхода к определению геймификации:

Геймификация как инструмент — применение игровых элементов (очков, бейджей, рейтингов и т. д.) в неигровых процессах для фокусирования внимания пользователя на задаче и повышения его результативности. Исследователи в рамках этого подхода сравнивают различные игровые элементы и анализируют их влияние на результативность [2].

Геймификация как процесс — усовершенствование пользовательского опыта посредством добавления игровой составляющей. Здесь акцент делается на психологических механизмах, которые лежат в основе геймификации: типах мотиваторов, эмоционально-мотивационных процессах, изменении уровня внутренней мотивации участников. Цель — не только повысить вовлеченность в момент взаимодействия с системой, но и сформировать определённое впечатление и намерения после использования [2].

В нашей статье мы будем опираться на геймификацию как инструмент.

Также выделим некоторых авторов, внёсших вклад в теорию геймификации:

Джейн Макгонигал — разработала подходы к использованию приёмов игрового мышления для самоконтроля и самотерапии. Выделила особенности игр, которые делают их привлекательнее реальности: ясность цели, определённость путей её достижения, преодолимость ошибок, неизбежность победы при затрате необходимых усилий [4].

Анджей Маржевский — строил геймификацию с учётом теории самодетерминации, согласно которой человек стремится к автономности, сопричастности к сообществу и достижению успеха в какой-либо деятельности. Разработал типологию игроков, исходя из того, что у людей разные потребности [Там же].

Ю-Кай Чоу — создал модель «Октализис», которая предполагает баланс внешних стимулов и инструментов, направленных на внутреннюю мотивацию. Модель включает восемь драйверов мотивации игроков [Там же].

К. Хуотари и Дж. Хамари — рассматривали геймификацию как процесс обогащения услуги через предоставление игрового опыта, что поддерживает создание ценности для потребителя [Там же].

Теоретическую основу исследований геймификации часто составляют классические теории мотивации: оперантное научение Б. Ф. Скиннера, иерархическая модель потребностей А. Маслоу, теория мотивации достижения Дж. Аткинсона, теория постановки целей Э. Локка, теория самоэффективности А. Бандуры, теория самодетерминации Э. Л. Деси и Р. М. Райана [2].

Таким образом, геймификация — это многогранное явление, которое изучается с разных сторон: через призму игровых элементов, психологических механизмов мотивации и влияния на пользовательский опыт.

В библиотечной среде она помогает сделать процесс познания увлекательным, а нравственные ценности — более понятными и близкими посетителям разных возрастов.

Почему геймификация подходит для библиотек?

Выделим ключевые преимущества использования игровых форматов в библиотеке:

- повышение мотивации. Игра вызывает интерес даже у тех, кто не склонен к чтению или обучению в традиционной форме;
- интерактивность. Участники не просто получают информацию, а активно взаимодействуют с ней, что способствует лучшему усвоению;

– эмоциональная вовлеченность. Игра задействует эмоции, помогая глубже прочувствовать нравственные дилеммы и ценности;
– социальное взаимодействие. Командные игры и квесты развивают навыки сотрудничества, коммуникации, взаимопомощи;
– практическое применение знаний. Через игровые ситуации участники учатся применять нравственные принципы в жизни.

Внедрение игровых форматов в библиотечную практику с опорой на нравственный подтекст существенно расширяет воспитательный потенциал геймификации. В отличие от поверхностного развлекательного подхода, целенаправленное проектирование игровых элементов способствует формированию у участников социально значимых качеств и ценностных ориентаций.

Рассмотрим ключевые механизмы реализации нравственного подтекста в игровых форматах более подробно:

– сюжетно-персонажный компонент. Через моральные дилеммы, с которыми сталкиваются герои, участники получают возможность наблюдать и осмысливать проявления таких качеств, как доброта, честность и ответственность. Это создаёт пространство для идентификации с положительными образцами поведения.
– система задач и испытаний. Специально разработанные задания, требующие эмпатии, справедливости и уважения к другим, переводят абстрактные нравственные нормы в плоскость практического действия. Участники не просто усваивают ценности, а применяют их в смоделированных ситуациях.
– правила игры. Нормы взаимодействия, закреплённые в правилах, формируют устойчивые модели поведения. Акцент на сотрудничестве вместо конкуренции способствует развитию навыков командной работы, взаимопомощи и взаимопонимания.
– финальная рефлексия. Этап обсуждения результатов позволяет участникам осознать связь между проявлен-

ными личностными качествами и достигнутыми результатами. Рефлексия помогает выявить успешные стратегии, проанализировать допущенные ошибки и закрепить полученные нравственные уроки на осознанном уровне.

Таким образом, грамотно спроектированные игровые форматы в библиотечной среде выступают эффективным инструментом нравственного воспитания. Они позволяют органично интегрировать воспитательные задачи в досуговую деятельность, делая процесс освоения социальных ценностей активным, осмысленным и эмоционально насыщенным. Такой подход соответствует современным тенденциям гуманизации образования и воспитания, где акцент смещается с прямого наставления на создание условий для самостоятельного ценностного выбора и рефлексии.

Так же необходимо сказать, что успешное проектирование подобных интерактивных форматов требует комплексного подхода, интегрирующего задачи воспитания и игровые механики. Дизайн образовательных игр и квестов, представляя собой синтез педагогической культуры, психологии и гейм-дизайна, позволяет создать интерактивный продукт, гармонично сочетающий учёт характеристик целевой аудитории, чёткость образовательных целей, увлекательный сюжет и продуманные игровые механики.

Во-первых, учёт характеристик целевой аудитории (возраст, интересы, уровень подготовки) выступает основополагающим фактором. Он определяет:

- сложность заданий (когнитивную нагрузку);
- стиль подачи материала (визуальный ряд, язык, юмор);
- выбор технологий реализации (мобильные приложения, настольные игры, VR и т.д.).

Во-вторых, чёткая формулировка образовательных и воспитательных целей задаёт вектор проектирования. Без ясного понимания ожидаемых результатов невозможно выстроить логичную последовательность заданий и подобрать релевантные игровые механики. Цели служат критерием отбора контента и оценки эффективности игры.

В-третьих, сюжетная линия выполняет функцию «скелета» образовательного квеста. Увлекательная история:

- объединяет разрозненные задания в единую нарративную структуру;
- создаёт эффект погружения и повышает вовлеченность;
- мотивирует участников продвигаться к финалу;
- позволяет органично встраивать образовательный контент в игровой контекст.

В-четвёртых, выбор и грамотное сочетание игровых механик напрямую влияют на достижение поставленных целей. Анализ показал эффективность следующих элементов:

- поиск предметов и подсказок — развивает наблюдательность, внимание к деталям, навыки ориентирования в пространстве;
- решение головоломок и загадок — тренирует логическое и критическое мышление, умение анализировать информацию;
- выполнение творческих заданий — стимулирует креативность, нестандартный подход, самовыражение;
- ролевое взаимодействие — способствует развитию коммуникативных навыков, эмпатии, пониманию разных точек зрения;
- система очков/бонусов за нравственные решения — формирует ценностные ориентиры, демонстрирует последствия выбора, подкрепляет социально одобряемое поведение.

Иными словами, соблюдение баланса между образовательной ценностью и игровой привлекательностью, основанное на учёте целевой аудитории, чёткости целей, продуманном сюжете и релевантных механиках, выступает залогом создания эффективных образовательных интерактивных продуктов, способных повысить мотивацию к обучению и обеспечить формирование культурной идентичности личности.

Резюмируя, подчеркнём, что применение инструментов дизайна при разработке образовательных игр и квестов с выраженным нравственным подтекстом в рамках стратегий

геймификации позволяет современной библиотеке создать и поддерживать особый коммуникативный режим — специфический дискурс, способствующий достижению просветительских и воспитательных целей.

Библиографический список

1. Копочева, В. В. Геймификация как технология внутрикорпоративных коммуникаций (на примере деятельности Барнаульского филиала ОАО «Вымпелком») / В. В. Копочева, О. Г. Замятина // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. — 2015. — № 13. — С. 114–122. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-tehnologiya-vnutrikorporativn yh-kommunikatsiy-na-primere-deyatelnosti-barnaulskogo-filiala-oao-vympelkom?ysclid=mtq7a8ihdc961302771 (дата обращения: 26.07.2026).

2. Муравская, С. А. Геймификация: подходы к определению и основные направления исследований в менеджменте / С. А. Муравская, М. М. Смирнова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Менеджмент. — 2019. — Т. 18, вып. 4. — С. 510–530. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n /geymifikatsiya-podhody-k-opredeleniyu-i-osnovnye-napravleniya-issledovaniy-v-menedzhmente?ysclid=mtq7eeopg3171138387 (дата обращения: 26.07.2026).

3. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» : создан при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-84198, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 15.11.2022 г. — Москва. — URL: https://bigenc.ru/c/geimifikatsiia-79b12f (дата обращения: 26.07.2026). — Текст : электронный.

4. EduTech / СберУниверситет. — 2021. — № 2 (40): Геймификация: как не заиграться?. — 39 с. : ил. — URL: EduTech_40_web_2.pdf (дата обращения).

Жуашбаева Гулхая

библиотекарь Централизованной библиотечной системы
г. Алматы, специалист в области
библиотечно-информационного обслуживания
пользователей с нарушениями зрения,
Алматы, Республика Казахстан

Инклюзивное пространство общедоступных библиотек Казахстана как фактор обеспечения равного доступа к информации для пользователей с нарушениями зрения

В статье рассматриваются вопросы формирования инклюзивного информационного пространства в общедоступных библиотеках Республики Казахстан в условиях цифровизации образования, науки и библиотечно-информационной сферы. Особое внимание уделяется обеспечению равного доступа к информации для пользователей с нарушениями зрения, развитию доступной библиотечной среды и внедрению современных ассистивных технологий.

Ключевые слова: инклюзивное пространство, цифровизация, общедоступные библиотеки Казахстана, равный доступ к информации, библиотечно-информационное обслуживание, пользователи с нарушениями зрения, цифровая доступность, ассистивные технологии, цифровая инклюзия, дистанционное сопровождение

Исследование основано на анализе практики библиотечно-информационного сопровождения пользователей с нарушениями зрения в различных регионах Казахстана, включая гг. Алматы, Шымкент, Атырау, Уральск, Актобе, а также Созакский район Туркестанской области. Особое место в исследовании занимает опыт Централизованной библиотечной системы г. Алматы, где создаются инклюзивные пространства в общедоступных библиотеках и реализуются формы цифро-

вой и информационной поддержки пользователей с особыми потребностями.

Эмпирическую базу исследования составили более шестидесяти обращений пользователей, среди которых студенты, преподаватели, родители и специалисты образовательной сферы. В ходе исследования анализировались вопросы доступности электронных ресурсов, использования программ экранного доступа, адаптации образовательных платформ, дистанционного консультирования и сопровождения пользователей с нарушениями зрения.

Результаты исследования показывают, что развитие инклюзивного пространства общедоступных библиотек является важным условием обеспечения информационного равенства и социальной интеграции пользователей с нарушениями зрения. Обосновывается необходимость дальнейшей модернизации библиотечной инфраструктуры, расширения практики создания инклюзивных пространств и развития системы библиотечно-информационного сопровождения в Республике Казахстан.

Современное развитие информационного общества сопровождается активной цифровизацией образовательной, научной и культурной среды. В Казахстане расширяется использование электронных образовательных платформ, дистанционного обучения, цифровых библиотек и онлайн-сервисов, что существенно изменяет механизмы доступа к информации и формы взаимодействия пользователей с библиотечно-информационными учреждениями.

Одновременно усиливается проблема информационного неравенства, особенно в отношении лиц с нарушениями зрения. Полноценное участие данной категории пользователей в образовательной и социальной деятельности напрямую зависит от доступности цифровой среды, адаптации электронных ресурсов, качества библиотечного сопровождения и применения современных ассистивных технологий.

В этих условиях возрастает роль общедоступных библиотек, которые постепенно трансформируются из традиционных учреждений хранения и предоставления литературы в

многофункциональные центры информационной поддержки, цифровой адаптации и социальной интеграции пользователей с различными образовательными потребностями.

В Республике Казахстан развитие инклюзивного библиотечно-информационного обслуживания осуществляется как посредством деятельности специализированных подразделений библиотек, так и через создание инклюзивных пространств в структуре общедоступных библиотек. В различных регионах страны формируются условия для обеспечения равного доступа к информации, включая предоставление адаптированных ресурсов, консультационную поддержку и обучение использованию цифровых технологий.

Особое внимание в данном исследовании уделяется опыту Централизованной библиотечной системы города Алматы, где в общедоступных библиотеках создаются инклюзивные пространства, направленные на обеспечение равного доступа к информационным ресурсам, цифровым технологиям и образовательным возможностям для пользователей с нарушениями зрения. Исследование проведено автором как сотрудником Централизованной библиотечной системы города Алматы и основано на практическом опыте библиотечно-информационного сопровождения пользователей, консультирования по вопросам цифровой доступности, обучения работе с ассистивными технологиями и формирования доступной информационной среды.

Опыт Централизованной библиотечной системы города Алматы показывает, что современные общедоступные библиотеки могут выполнять не только традиционную информационную функцию, но и становиться центрами цифровой инклюзии, где пользователи с нарушениями зрения получают поддержку в освоении современных технологий, работе с электронными ресурсами и адаптации к цифровой образовательной среде.

Практика показывает, что в последние годы общедоступные библиотеки Казахстана постепенно расширяют направления работы по обеспечению равного доступа к информации для пользователей с нарушениями зрения. Библиотеки

становятся не только местами хранения и предоставления информационных ресурсов, но и центрами консультирования, цифровой адаптации, обучения работе с ассистивными технологиями и сопровождения пользователей в условиях развития цифровой образовательной среды. Особенно заметны данные процессы в крупных городах страны, включая Алматы, где на базе Централизованной библиотечной системы создаются инклюзивные пространства.

Несмотря на развитие инклюзивного образования и расширение доступности информационных ресурсов, сохраняются проблемы цифровой доступности образовательных платформ, недостаточной адаптации электронных материалов и ограниченной интеграции ассистивных технологий в учебный процесс. Для пользователей с нарушениями зрения серьезными барьерами остаются неструктурированные PDF-документы, отсутствие альтернативных текстовых описаний, сложная навигация сайтов и несовместимость отдельных цифровых платформ с программами экранного доступа.

Методологическая основа исследования базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем библиотековедение, инклюзивную педагогику и теорию цифровой коммуникации.

В ходе исследования использовались методы контент-анализа, дистанционного консультирования, наблюдения и полуструктурированных онлайн-интервью. Эмпирическую основу исследования составили более шестидесяти обращений пользователей с нарушениями зрения из различных регионов Республики Казахстан.

В исследовании принимали участие студенты высших учебных заведений, преподаватели, родители обучающихся и сотрудники библиотек. Значительная часть обращений была связана с использованием образовательных платформ Moodle и Platonus, настройкой программ экранного доступа NVDA и JAWS, поиском научной литературы, а также адаптацией учебных и информационных материалов.

Анализ данных показал, что пользователи, независимо от региона, сталкиваются со схожими трудностями: недо-

статочной доступностью цифровых ресурсов, отсутствием адаптированных форматов информации и сложностью самостоятельной работы с электронными образовательными платформами.

Инклюзивное информационное пространство рассматривается как совокупность организационных, технологических и образовательных условий, обеспечивающих равный доступ к информации для всех категорий пользователей независимо от особенностей здоровья.

Теоретическую основу исследования составляют концепции цифровой инклюзии, универсального дизайна обучения, информационного равенства и социальной справедливости. Согласно международным подходам UNESCO и IFLA, доступ к информации является одним из фундаментальных прав человека, а библиотеки выполняют важную функцию социальной интеграции и обеспечения равных возможностей.

В условиях цифровизации особое значение приобретает качество цифровой доступности. Для пользователей с нарушениями зрения важны совместимость электронных ресурсов с ассистивными технологиями, структурированность документов, доступность интерфейсов и наличие альтернативных форматов представления информации.

Исследование охватывало практику библиотечно-информационного сопровождения пользователей из Алматы, Шымкента, Атырау, Орала, Ақтөбе и Созакского района Туркестанской области. В рамках исследования были проанализированы реальные случаи консультирования пользователей с нарушениями зрения, связанные с получением доступа к электронным библиотекам, образовательным платформам и цифровым ресурсам.

Практическая работа проводилась на базе опыта автора как сотрудника Централизованной библиотечной системы города Алматы и включала консультирование пользователей по вопросам использования электронных ресурсов, образовательных платформ, ассистивных технологий и адаптации учебных материалов. Значительная часть обращений поступала от студентов, испытывающих трудности при работе с цифровой образовательной средой.

Пример 1. Адаптация образовательной платформы для студента университета (г. Алматы).

В рамках библиотечно-информационного сопровождения в Централизованной библиотечной системе города Алматы был рассмотрен случай обращения студента с нарушением зрения, испытывавшего трудности при самостоятельной работе с учебными материалами, размещенными на образовательной платформе Moodle. Основная проблема заключалась в том, что значительная часть документов была представлена в виде неструктурированных PDF-файлов, которые некорректно распознавались программой экранного доступа NVDA.

В ходе консультации пользователю были предложены рекомендации по работе с цифровыми ресурсами, использованию технологий оптического распознавания текста (OCR), а также способы адаптации учебных материалов для более удобного восприятия с помощью ассистивных технологий. Проведенная работа позволила повысить доступность образовательных материалов и обеспечить более самостоятельное участие студента в учебном процессе.

Данный пример показывает, что общедоступные библиотеки, развивающие инклюзивные пространства, могут выполнять функцию центров цифровой поддержки пользователей с нарушениями зрения. Анализ аналогичных практических случаев подтвердил, что независимо от региона пользователи сталкиваются со схожими проблемами цифровой доступности. Особенно сложной остается ситуация для жителей отдаленных районов, где ограничен доступ к специализированным информационным ресурсам, технической поддержке и консультационному сопровождению.

Пример 2. Дистанционное сопровождение студентки из Туркестанской области.

В рамках исследования был рассмотрен случай дистанционного библиотечно-информационного сопровождения студентки первого курса, проживающей в Созакском районе Туркестанской области. Девушка-пользователь с нарушением зрения испытывала трудности при работе с образовательной

платформой Platonus, электронными библиотеками и поиском учебных материалов.

В ходе дистанционного консультирования были проведены настройка программы экранного доступа JAWS, обучение навигации по образовательной платформе, а также оказана помощь в поиске научной литературы и адаптации цифровых ресурсов. После проведенной работы студентка получила возможность более самостоятельно использовать образовательные платформы и выполнять учебные задания без постоянной технической помощи со стороны окружающих.

Данный пример демонстрирует значение дистанционного библиотечно-информационного сопровождения для пользователей из регионов, где доступ к специализированной инфраструктуре и консультационной поддержке ограничен. Исследование также охватывало практику взаимодействия с образовательными организациями Шымкента и Туркестанской области, включая сопровождение учащихся с нарушениями зрения при подготовке к работе в цифровой образовательной среде.

В ходе исследования анализировалось использование программ экранного доступа NVDA и JAWS, мобильных голосовых интерфейсов, OCR-технологий и систем синтеза речи. Было установлено, что ассистивные технологии значительно расширяют возможности пользователей с нарушениями зрения при работе с электронными библиотеками, образовательными платформами и цифровыми учебными материалами, однако их эффективность напрямую зависит от уровня адаптации самих электронных ресурсов.

Наиболее распространенными барьерами остаются неструктурированные PDF-документы, отсутствие альтернативных текстовых описаний изображений, сложная архитектура веб-сайтов и ограниченная поддержка казахского языка в некоторых программах экранного доступа.

Полученные результаты подтверждают необходимость развития единых подходов к обеспечению цифровой доступности образовательных ресурсов, внедрения принципов универсального дизайна обучения и расширения практики

дистанционного сопровождения пользователей с нарушениями зрения.

В ходе практической работы было обработано более шестидесяти обращений пользователей, связанных с академической адаптацией, использованием образовательных платформ, поиском научной литературы и настройкой ассистивных технологий. Практика показала, что современное дистанционное сопровождение включает не только библиотечное консультирование, но и техническую поддержку, обучение работе с цифровыми инструментами и комплексное сопровождение учебной деятельности.

Пример 3. Освоение цифровых технологий пользователем библиотеки (г. Алматы).

В рамках практической деятельности Централизованной библиотечной системы города Алматы был рассмотрен случай индивидуального сопровождения взрослого пользователя с нарушением зрения, который ранее не имел достаточного опыта работы с современными цифровыми устройствами.

В ходе консультаций пользователь прошел обучение по использованию смартфона с функцией экранного доступа, работе с электронными библиотеками, поиску необходимой информации и использованию цифровых книг. Особое внимание уделялось развитию навыков самостоятельной работы с цифровыми ресурсами и повышению уровня информационной независимости пользователя.

После проведенного сопровождения пользователь получил возможность самостоятельно использовать цифровые устройства, получать доступ к электронным информационным ресурсам и пользоваться необходимыми онлайн-сервисами без постоянной помощи со стороны окружающих.

Данный пример подтверждает, что современные общедоступные библиотеки могут выполнять функцию центров цифровой адаптации, предоставляя пользователям с нарушениями зрения не только информационные ресурсы, но и практическую поддержку в освоении современных технологий.

Пример 4. Консультирование преподавателя по вопросам цифровой доступности образовательных материалов.

Одним из направлений исследования стало консультирование преподавателей по вопросам создания доступной образовательной среды для студентов с нарушениями зрения. В рамках практической работы преподаватель высшего учебного заведения обратился за консультацией по подготовке учебных материалов для незрячего студента.

Анализ представленных материалов показал, что презентации и методические документы содержали изображения без альтернативных текстовых описаний, а электронные документы не имели логической структуры заголовков, что затрудняло их использование с программами экранного доступа.

В результате консультации преподавателю были предоставлены рекомендации по созданию структурированных документов, адаптации презентаций и подготовке учебных материалов, совместимых с ассистивными технологиями. После внесения изменений материалы стали более доступными для самостоятельного использования студентом с нарушением зрения.

Проведенный анализ показал, что многие преподаватели недостаточно знакомы с принципами цифровой доступности и универсального дизайна обучения. В связи с этим возрастает необходимость системной подготовки педагогов в области цифровой инклюзии и адаптации образовательной среды.

Результаты исследования подтвердили устойчивую потребность в развитии дистанционного библиотечно-информационного сопровождения пользователей с нарушениями зрения. Одновременно были выявлены основные проблемы: недостаточная адаптация электронных ресурсов, ограниченная цифровая доступность образовательной среды и необходимость более тесного взаимодействия между библиотеками и образовательными организациями.

На основе анализа практического опыта была разработана трехуровневая модель библиотечно-информационного сопровождения пользователей с нарушениями зрения.

Первый уровень включает индивидуальное консультирование пользователей, помощь в освоении цифровых ресурсов, настройку ассистивных технологий и поддержку академической адаптации.

Второй уровень ориентирован на методическое сопровождение родителей, преподавателей и специалистов библиотек, включая консультирование по вопросам цифровой доступности, создания адаптированных материалов и применения принципов инклюзивного образования.

Третий уровень предполагает развитие взаимодействия между общедоступными библиотеками, образовательными организациями и цифровыми сервисами с целью формирования единого инклюзивного информационного пространства и устойчивой системы поддержки пользователей с нарушениями зрения.

Результаты исследования показывают необходимость дальнейшего совершенствования системы цифровой инклюзии в Казахстане. Важными направлениями являются разработка единых подходов к обеспечению цифровой доступности образовательных платформ, создание региональных центров дистанционного библиотечно-информационного сопровождения пользователей с нарушениями зрения и развитие ассистивных технологий с учетом языковых особенностей, включая поддержку казахского языка.

Особое значение имеет повышение квалификации библиотечных специалистов и преподавателей в области универсального дизайна обучения, цифровой доступности и современных методов сопровождения пользователей с особыми информационными потребностями.

Также актуальным направлением является расширение практики создания инклюзивных пространств в общедоступных библиотеках Казахстана и развитие взаимодействия между библиотеками, образовательными учреждениями и социальными организациями.

Проведенное исследование подтверждает, что инклюзивное информационное пространство Казахстана находится на этапе активной цифровой трансформации. Современные общедоступные библиотеки постепенно становятся центрами информационной поддержки, цифровой адаптации и социальной интеграции пользователей с нарушениями зрения.

Исследование показало, что развитие дистанционного сопровождения, внедрение ассистивных технологий и повышение уровня цифровой доступности являются важными условиями обеспечения равного доступа к образованию, информации и культурным ресурсам для всех категорий пользователей.

Научная новизна работы заключается в анализе региональных практик библиотечно-информационного сопровождения пользователей с нарушениями зрения в условиях развития инклюзивного пространства общедоступных библиотек Казахстана, а также в разработке многоуровневой модели инклюзивной поддержки, направленной на обеспечение равного доступа к информации и цифровым ресурсам.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при совершенствовании деятельности общедоступных библиотек, развитии инклюзивных пространств, повышении качества библиотечно-информационного сопровождения пользователей с нарушениями зрения и модернизации цифровой образовательной среды Казахстана.

Иванчикова Анна Леонидовна

заведующая библиотекой-филиалом № 2
им. К. Симонова Государственного учреждения культуры
«Централизованная библиотечная система
г. Новополоцка», Новополоцк, Республика Беларусь

Инклюзия в практике библиотечного обслуживания в пространстве общедоступной библиотеки

В современном мире происходит переход от традиционной модели «ухода за инвалидами» к интеграции их в общество, поэтому библиотеки как социальный институт призваны играть важную роль в социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями. В статье представлен опыт работы общедоступной библиотеки по обслуживанию посетителей с ограниченными возможностями здоровья, материалы по реализации проекта, направленного на работу с инвалидами. Целью статьи является ознакомление с данным опытом.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное библиотечное обслуживание, инклюзивная библиотечная среда, общедоступная библиотека, пользователи библиотеки с инвалидностью и ОВЗ

Люди с инвалидностью составляют особую социально-демографическую группу населения, численность которой на Земле постоянно увеличивается. В стремительно меняющемся мире меняются наши библиотеки, наше профессиональное сознание, особое звучание приобретают идеи инклюзивной культуры, инклюзивного общества.

Инклюзивное обслуживание — обслуживание людей с ограниченными возможностями здоровья является неотъемлемой частью деятельности любой библиотеки. Беспрепятственный доступ к информации и знаниям, участие в культурной жизни сегодня становится обязательной основой качества жизни всех социальных групп населения. Как открытый социальный институт библиотеки, организуя инфор-

мационно-библиотечное обслуживание населения, должны учитывать потребности всех, в т. ч. людей, имеющих ограниченные возможности здоровья [4, с. 3].

Чтобы создать инклюзивную библиотечную среду, недостаточно сделать доступными здания и помещения библиотек, их фонды и мероприятия.

Необходимы перемены в мышлении, осознание и принятие ценности всех и каждого, несмотря на особенности и ограничения.

Сегодняшний подход к инклюзии таков: условия, которые создаются для людей с особыми потребностями, делают комфортной среду для всех. Эта ситуация позволяет не выделять кого-либо в отдельную категорию пользователей, а создает единую, удобную, универсальную для всех среду [1, с. 3].

Современные библиотеки являются для многих инвалидов центрами информации, образования, реабилитации и досуга. Именно в библиотечных стенах они могут и просто отдохнуть, найти свой круг общения, интересно и с пользой провести время, так и получить необходимую информацию по различным вопросам.

Смысл инклюзивного библиотечного обслуживания заключается в том, что создается библиотечная среда, ограниченная по минимуму и включающая по максимуму, дружественная по отношению к людям с инвалидностью.

За последние годы библиотеками накоплен новый опыт по организации доступной среды, адаптации услуг для людей с инвалидностью, библиотечные специалисты владеют необходимыми профессиональными компетенциями для плодотворной работы с этой особой категорией пользователей. Сегодня это направление работы имеет замечательную возможность развития новых подходов, которые будут содействовать формированию инклюзивной среды.

Основные направления работы библиотеки с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья: организация безбарьерной среды; формирование библиотечно-информационных ресурсов; информационное обслуживание; обучение специалистов библиотеки методике работы с

пользователями с ограниченными возможностями здоровья; социальное партнерство библиотеки с общественными организациями, органами и учреждениями социальной защиты.

В инклюзивной библиотеке всем категориям пользователей предоставляются все необходимые услуги, которые личностно ориентированы, т.е. направлены на конкретного потребителя с учетом имеющихся у него ограничений.

Например, в библиотеке-филиале № 2 им. К. Симонова ЦБС г. Новополоцка сделан пандус, входная группа оборудована широкими дверьми. Все залы библиотеки, гардероб и санузел расположены на первом этаже. Библиотечная мебель (столы, стулья, каталожные шкафы, кафедры выдачи) расположена таким образом, чтобы к ним без затруднений можно было подойти на костылях, подъехать в кресле-коляске. Информационный стенд, афиши располагаются на такой высоте, чтобы всю информацию можно было прочитать сидя в инвалидной коляске. Пользователям библиотеки с ограниченными возможностями здоровья чувствуют себя комфортно и равно по отношению к другим посетителям, им всем доступны основные библиотечные услуги.

Формирование фонда библиотеки специальной литературой — одна из важных задач.

В библиотеке-филиале № 2 им. К. Симонова мы стараемся сформировать фонд документов, адаптированный под запросы разных категорий читателей: это аудиокниги и видеофильмы, книги с увеличенным шрифтом. Так же у нас сформирован хороший фонд литературы по психологии, медицине, социальной защите. Эта литература всегда вызывает интерес у читателей, имеющих ограничения по здоровью. Несмотря на ограниченное количество в фондах книг специальных форматов, наша библиотека продолжает работу с читателями-инвалидами, выделяя её в одну из приоритетных групп.

Одним из важнейших направлений инклюзивной библиотечной работы массовых библиотек при работе с инвалидами — это организация досуга и общения. Для многих инвалидов библиотека является одним из важнейших, а зачастую и

единственным местом, где они могут провести своё свободное время.

Рис. 1 Посетители дневного отделения для инвалидов Новополоцкого территориального центра обслуживания населения

Вот уже несколько лет библиотека им. К. Симонова реализует проект «От сердца к сердцу».

Главная цель проекта — содействие социокультурной адаптации молодых людей с ограниченными возможностями здоровья и людей пожилого возраста, развитие их творческих возможностей и самоутверждения личности путем приобщения к книге и чтению. Проект реализуется через несколько основных задач. Прежде всего, это обеспечение полного и оперативного удовлетворения информационных потребностей данной категории пользователей библиотеки, организация просветительской и досуговой деятельности, организация обслуживания на дому, а также создание благоприятных условий для самовыражения личности, вовлечение участников проекта в творческую деятельность, адаптация данной категории читателей в обществе, просвещение родителей детей с ограниченными возможностями.

Количество пользователей, охваченных проектом «От сердца к сердцу» немногим больше 100 человек: из них 15 — это посетители дневного отделения для инвалидов Новополоцкого территориального центра обслуживания населения, 68 человек — это пожилые люди, проживающие в отделении

сестринского ухода Новополоцкой центральной городской больницы (НЦГБ), а также посетители «Института золотого возраста», организованного при Новополоцком территориальном центре обслуживания населения.

Для любого человека с ограниченными физическими возможностями библиотека ещё и надёжный источник правовой информации. По индивидуальным заявкам предоставляется юридическая информация. Читателям доставляются ксерокопии запрошенных материалов: законы, распоряжения и др.

Библиотекари подходят индивидуально к каждому, с учётом их потребностей в чтении, литературных интересов и психологических особенностей. По телефону принимаются предварительные заказы, делаются подборки лучших книг и периодики. Опыт работы библиотек с инвалидами и пожилыми показывает, что сам факт приобщения к миру книг приобретает для них большое значение. Удачно подобранная книга и разговор о ней с библиотекарем — это событие для одинокого человека.

Рис.2 Дорожная экспедиция «В гостях у дорожного знака»

Обслуживание инвалидов и пожилых требует от библиотекаря тонкого индивидуального подхода, проникнутого

состраданием и терпением. Он должен обращать внимание на их самочувствие, настроение, учитывать жизненную позицию. На него ложится высокая моральная и психологическая ответственность. Ведь важно не только принести нужную книгу, но и поддержать беседу на любую интересующую читателя тему. Наши сотрудники обладают такими качествами. Библиотекари всегда поздравят читателей с днём рождения, подарят небольшой сладкий подарок.

Проект «От сердца к сердцу» стал приоритетным в нашей деятельности.

Культурно-просветительной работой с читателями с ОВЗ занимаются все библиотекари нашей библиотеки. Все мероприятия проходят весело, задорно.

Все мероприятия согласовываются с планом проекта и желанием наших постоянных участников мероприятий.

Для этой категории людей проводим не только увеселительные мероприятия.

Рис. 3. Выставка творческих работ посетителей Центра

Библиотекари активно привлекают людей с ограниченными возможностями здоровья к мероприятиям, направленным

на реализацию внутреннего потенциала участников. Библиотека поддерживает и развивает увлечения читателей-инвалидов, организуя книжные выставки по рукоделию, физической культуре и параолимпийскому спорту, различным видам художественного творчества.

Ежегодно проводятся выставки-вернисажи творческих работ людей с ограниченными возможностями здоровья: «Спасибо Вам за руки золотые», «Дивный видится узор» «Чудо из лепестков души», «Мир наших фантазий», «Добрых рук мастера» и «Пасхальный звон». Украшением выставки служили творческие работы коллектива общества инвалидов и пользователей библиотеки. Изделия на выставках самые разнообразные по форме и по технике исполнения. Это полотна из бисера, картины вышивки, полотенца, шали и кружева, салфетки, вязаные детские вещи и игрушки, ювелирные украшения — бижутерия из природных материалов, жемчуга. Эти вернисажи стали ярким и запоминающимися событиями для жителей города. Представленные работы были выполнены столь искусно, что посетители не верили, что такие работы были выполнены не профессионалами, а людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Рис. 4. Мастер-классы в библиотеке

В реализации культурно-массовых мероприятий используется интеграционный подход, объединяющий всех участ-

ников на основе общих интересов вне зависимости от их физических возможностей.

Стало уже доброй традицией ежегодно проводить мероприятия к таким праздникам как Новый год, Рождество Христово, День защитника Отечества, Международный женский день, Международный день пожилых людей, Международный день инвалидов. Сотрудники библиотеки проводят конкурсные задания, шуточные эстафеты, викторины, поют песни.

Люди с ограниченными возможностями, пенсионеры проявляют большой интерес к народным и христианским традициям. Светлая Пасха — любимый, светлый праздник. На мероприятии вспомнили, как отмечали праздник в детстве в Советское прошлое, поговорили о традициях и старинных обычаях, приметах и народных поверьях. Поделились рецептом окрашивания яиц.

В ярко украшенном зале за кружкой чая прошел час настроения «И года не беда, коль душа молода» к Международному дню пожилых людей, читали стихи, пели песни, с увлечением участвовали в шуточных конкурсах, «распутывали» сказки-перепутаницы, отвечали на вопросы сказочной викторины. В заключение каждый гость получил небольшой подарок на память.

К Международному дню инвалидов провели акцию «Библиотека идет в гости». Выражая свое искреннее уважение, в этот день мы посетили отделение сестринского ухода НЦГБ, с подарками и поздравлениями. Людям, имеющим какие-либо ограничения, зачастую не хватает элементарного общения, поэтому все были рады встрече.

Читатели активно принимают участие в литературных конкурсах, поэтических вечерах. Участники встреч узнают новые интересные факты, сведения о писателях, слушают стихи и отрывки из произведений, а также рассказывают о своих впечатлениях от прочитанных произведений писателей.

Ежегодно читатели с ОВЗ принимают активное участие в акциях экологической направленности. Так в рамках участия в городском субботнике прошла акция по благоустрой-

ству памятника «Первая палатка», расположенного напротив нашей библиотеки, в которой читатели с ОВЗ приняли активное участие. Библиотекарь провела ознакомительную экскурсию об истории создания комплекса, подготовила краеведческую викторину.

Библиотекари ведут обширную и многоплановую деятельность по организации досуга инвалидов и пожилых людей. Этой категори читателей большую радость доставляет общение. Они рады возможности получить не только новую книгу, но и обсудить с библиотекарем ту или иную статью из журнала или газеты, а зачастую просто поделиться радостями и печалями, посоветоваться.

Толерантность, уважительное отношение к самым разным категориям читателей, готовность помочь, подсказать, поддержать — или не мешать — такие задачи ставит перед собой библиотека. Не всё пока удаётся, но мы очень стараемся, и делаем это с большим желанием.

С каждым годом расширяются партнерские взаимоотношения библиотеки им. К. Симонова с различными учреждениями и организациями. На сегодняшний день налажено сотрудничество с местной общественной организацией «Новополоцкий городской Совет ветеранов», с Новополоцкой городской общественной организацией инвалидов, с отделением дневного пребывания инвалидов Новопоцкого территориального центра обслуживания населения и участниками «Института золотого возраста» этого же учреждения, с отделением сестринского ухода НЦГБ, с настоятелем прихода храма иконы Божией матери «Нечаянная радость» Александром Карандеем.

Подводя итоги деятельности по библиотечному обслуживанию инвалидов, можно сказать, что это очень важное направление, несущее гуманную направленность. Его необходимо развивать, искать новые возможности для удовлетворения потребностей этой категории читателей с помощью библиотечных технологий.

Библиографический список

1. Жук, Т. В. Воспитание толерантности: модели инклюзивных практик / Т. В. Жук ; под ред. Т. В. Лисовской. — Минск : Народная асвета, 2022. — 157, [2] с. — (Инклюзия).

2. Орновская, С. А. Пояснительная записка к статистическому отчету библиотеки-филиала № 2 им. К. Симонова ГУК «Централизованная библиотечная система г. Новополоцка» за 2024 год / С. А. Орновская — Новополоцк : ЦБС г. Новополоцка, 2025. — 27 с.

3. Орновская, С. А. Пояснительная записка к статистическому отчету библиотеки-филиала № 2 им. К. Симонова ГУК «Централизованная библиотечная система г. Новополоцка» за 2023 год / С. А. Орновская — Новополоцк : ЦБС г. Новополоцка, 2024. — 23 с.

4. Формирование инклюзивного пространства библиотеки : методические рекомендации / Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых им. А. П. Чехова ; сост. Л. М. Мушук ; ред. В. В. Дудникова ; отв. за вып. Л. С. Финогина. — Краснодар : ККСБС, 2022. — 31 с. — URL: https://kkbs-chehova.ru/upload/iblock/60e/23fqxauyhhvn6x0v1i4bbiykc7pjqlux.pdf (дата обращения: 26.07.2026).

Петрова Екатерина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
методист информационного отдела
по специальной педагогике и психологии,
Государственная специальная центральная библиотека
для слепых и слабовидящих, Санкт-Петербург, Россия

Седова Екатерина Борисовна

заведующая информационным отделом
по специальной педагогике и психологии
Государственная специальная центральная библиотека
для слепых и слабовидящих, Санкт-Петербург, Россия

Инклюзивное библиотечное пространство. Социально-образовательный проект «Навстречу книге»

Авторы статьи исследуют проблемы адаптации литературных текстов для детей с ОВЗ. Таким детям особо необходимо формировать наглядно-образное и наглядно-действенное мышление. Оптимальной формой знакомства с детской литературой оказывается тактильная рукодельная книга, дающая возможность ребенку многократно в своем темпе «проигрывать» сюжет произведения. Сложный характер адаптации литературных текстов для детей с инвалидностью и ОВЗ актуализирует необходимость проектного подхода. Авторы описывают проект, построенный на сотрудничестве Санкт-Петербургской Государственной центральной специальной библиотеки слепых и слабовидящих с профессорско-преподавательским составом и студентами кафедры сурдопедагогики и кафедры логопедии РГПУ им. А. И. Герцена, кафедры специального (дефектологического) образования МГППУ, кафедры специальной (коррекционной) педагогики СПб АППО имени К. Д. Ушинского.

Ключевые слова: тактильные рукодельные книги, проектная деятельность библиотек, социально-образовательные проекты

Современные тенденции изменения отношения общества и государства к людям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью обуславливают изменения в сфере культуры, связанные с созданием инклюзивного пространства, в частности в области адаптации и предоставления библиотечных услуг различным группам посетителей, вне зависимости от их возможностей и способностей [2; 3].

К категории детей с ограниченными возможностями здоровья относятся дети с сенсорными нарушениями (нарушения зрения, слуха), нарушениями опорно-двигательного аппарата, тяжелыми нарушениями речи, задержкой психического развития, интеллектуальными нарушениями различной степени выраженности, нарушениями эмоционально-волевой сферы (в том числе с расстройствами аутистического спектра), тяжелыми и множественными нарушениями развития.

Создание инклюзивного библиотечного пространства предполагает адаптацию услуг с учетом особенности психофизического развития посетителей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, в том числе адаптацию мероприятий и адаптацию текстов художественной литературы.

В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении вопроса адаптации произведений классической детской художественной литературы для детей с ограниченными возможностями здоровья, включающего два направления: адаптацию текста произведения и адаптацию формата представления текста художественного произведения.

Актуальность адаптации текстов детской художественной литературы для читателей с ограниченными возможностями здоровья определяется особенностями восприятия и понимания текста, что обусловлено особенностями развития высших психических функций.

Для детей с особыми образовательными потребностями характерным является преобладание наглядно-образного, а для тяжелых категорий детей — наглядно-действенного мышления, что приводит к необходимости изменения формата предъявления текста.

Для детей, находящихся на уровне наглядно-действенного мышления, способом знакомства с детской литературой становится тактильная книга. Тактильная книга передает основную информацию за счет осязаемых «изображений», выполненных из различных материалов, максимально передающих фактуру и свойства реальных объектов. Тактильные книги дают возможность ребенку непосредственно в процессе практической деятельности знакомиться с объектами окружающей действительности, «проигрывать» сюжет произведения, что способствует формированию образов, установлению и пониманию связей между объектами.

Изначально данный формат книг предназначался для детей с нарушениями зрения, на данный момент книги эффективно используются в работе с детьми с ОВЗ раннего возраста, с детьми с тяжелыми и множественными нарушениями развития, для которых характерным является наглядно-действенный уровень развития мышления.

Переходя на наглядно-образный уровень развития мышления, ребенок способен воспринимать и понимать графические образы, слово, не подкрепленное объектом или изображением, для него непонятно. В работе с данной категорией детей используются книги, адаптированные с помощью графических символов альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) (рис. 1).

Рис. 1. Книга Джулии Дональдсон «Груффало», адаптированная с помощью графических символов АДК (фрагмент)

Следует отметить, что в современном образовательном пространстве не существует отечественной базы графических символов АДК [1]. Среди многообразия графических систем АДК для работы по адаптации книг используется программа Boardmaker, как одна из наиболее частотно используемая среди пользователей АДК, имеющая достаточно большой словарь и вариативность редактирования.

При адаптации текст произведения остается оригинальным, меняется только формат его представления: каждое слово подкрепляется графическим символом, что облегчает восприятие информации и понимание смысла детьми, находящимися на уровне наглядно-образного мышления.

При представлении текста каждый графический символ подписывается в нужной грамматической форме, что позволяет окружающим читать текст ребенку. Таким образом, читающий ребенку ориентируется на слова, ребенок при восприятии ориентируется на графический образ, связывая его со словом. Отметим, что для групп детей с ограниченными возможностями здоровья, которые обучаются глобальному чтению (дети с нарушением слуха, с расстройствами аутистического спектра, дети с умеренной умственной отсталостью, с тяжелыми и множественными нарушениями развития), данный вид чтения является пропедевтическим этапом в процессе обучения чтению.

Читая текст, взрослый последовательно указывает на графические символы, привлекая внимание ребенка. При многократном прочтении ребенок постепенно начинает обращать внимание на действия взрослого и графические изображения, подключаясь к озвучиванию текста (если ребенок владеет вербальной речью), указыванию на символы (если ребенок не владеет вербальной речью). От «совместного прочтения» ребенок переходит к комментированию при рассматривании иллюстраций, соотнося изображение на картинке с графическим символом из текста.

Таким образом, формат предъявления текстов детской художественной литературы с помощью графических символов АДК позволяет приобщить к процессу чтения детей

с ОВЗ, для которых ведущим является наглядно-образное мышление, сделать процесс чтения понятным, доступным, способствовать развитию смыслового чтения, читательского интереса.

Однако для некоторых детей с ограниченными возможностями здоровья адаптация формата представления текста не является достаточной, для обеспечения понимания текста требуется дополнительная адаптация содержания. Даже самые простые на первый взгляд тексты русских народных сказок для многих детей с ОВЗ являются сложными и недоступными, что обусловлено сложностью грамматических конструкций, лексики и т.д.

Работа по адаптации текстов и формата представления произведений детской классической литературы (сказок) стала основой проекта «Навстречу книге».

Проект «Навстречу книге» по издательству книг, основанных на адаптации текстов произведений детской художественной литературы, адаптации формата представления, включающий иллюстрирование детских произведений реализуется Санкт-Петербургской Государственной центральной специальной библиотекой слепых и слабовидящих совместно с профессорско-преподавательским составом и студентами кафедры сурдопедагогики и кафедры логопедии РГПУ им. А. И. Герцена, кафедры специального (дефектологического) образования МГППУ, кафедры специальной (коррекционной) педагогики СПб АППО имени К. Д. Ушинского, учителями-дефектологами дошкольных и школьных образовательных организаций, работающими с детьми с нарушением слуха, а также с детьми с интеллектуальными нарушениями. В период с 2023 по 2025 год в рамках проекта подготовлено и выпущено 16 комплексов адаптированных изданий сказок.

Каждый комплекс включает три части, каждая из которых представлена отдельной книгой:

- книга первая — крупно печатный адаптированный текст с иллюстрациями;
- книга вторая — тот же адаптированный текст, но формат представления — графические символы альтерна-

тивной коммуникации;

– книга третья — игровой комплекс.

Обратимся к вопросу адаптации текста. Адаптация текста предполагает сохранение основной сюжетной линии произведения, персонажей, смысла при сокращении общего объема произведения, второстепенных деталей, исключения абстрактных понятий, замены трудных для понимания слов и выражений, эпитетов, метафор более простыми синонимами (см. таблицу).

Пример адаптации текста художественного произведения

Оригинальный текст	Адаптированный текст
Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое горлышко. Мышата только и знали, что пели да плясали, а петушок сперва всех принимался крутились да вертелись, чуть свет поднимался, песней будил, а потом за работу.	Жили два мышонка и Петушок. Одного мышонка звали Круть. Второго мышонка звали Верть. Мышата любили играть. Петушок просыпался рано и шёл работать.

Адаптированный текст может быть представлен в двух форматах: графические символы АДК и укрупненный шрифт с ударениями, что обеспечивает вариативность и дает возможность учитывать особенности разных детей с ОВЗ (рис.2).

Рис. 2. Варианты представления адаптированных текстов

Учитывая особенности восприятия детей с ОВЗ, необходимо отдельно отметить подбор иллюстраций, которые по содержанию должны точно соответствовать фрагменту текста, и с графической точки зрения должны быть максимально понятны и реалистичны, не перегружены излишними деталями.

Иллюстрации на обложках книг — это рисунки самих детей с особыми образовательными потребностями (рис. 3).

Рис. 3. Рисунки детей с особыми образовательными потребностями

Игровой комплекс включает вопросы по содержанию произведения — от самых простых по сюжету, до более сложных, устанавливающих причинно-следственные связи, направленных на смысловую составляющую текста. Игровая часть позволяет повысить мотивацию детей, отработать содержание произведения.

Каждый комплекс сопровождают методические рекомендации, раскрывающие для неспециалистов (родителей, педагогов инклюзивных групп, библиотекарей) возможности и особенности использования каждой части комплекса.

Таким образом, с целью развития читательского интереса и приобщения к бесценному наследию детской художественной литературы читателей с ОВЗ требуется адаптация текстов и / или формата представления произведения, что определяется особенностями психофизического развития данной категории детей, что является условием и средством построения инклюзивного библиотечного пространства.

Библиографический список

1. Петрова, Е. А. Анализ использования альтернативной коммуникации при образовании детей, не владеющих вербальной коммуникацией / Е. А. Петрова // Проблемы современного педагогического образования. — Ялта, 2021. — Вып. 70, ч. 4. — С. 288–291. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?edn =nsyprr&ysclid=mtq803yiee140539761 (дата обращения: 26.07.2026).

2. О ратификации Конвенции о правах инвалидов : Федеральный закон от 3 мая 2012 г. N 46-Ф // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129200/ (дада обращения: 26.07.2026).

3. Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ : Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 г. № 2800 // Гарант : [сайт]. — URL: https://base.garant.ru/71280536/ (дата обращения: 26.07.2026).

Подоляк Виктория Владимировна

ГУК «Круглянская централизованная
библиотечная система»,
заведующий детско-юношеским сектором,
Круглое, Могилевская область, Республика Беларусь

Библиотечно-информационное обслуживание детей с различными нарушениями в развитии: особенности взаимодействия и организации специальных условий

Статья посвящена описанию опыта библиотечно-информационного обслуживания детей с различными нарушениями в развитии в работе детско-юношеского сектора ГУК «Круглянская библиотечная система» (Республика Беларусь). Уделено внимание описанию проекта «Особый ребенок в библиотеке», направленного на формирование в библиотеке информационной, культурно-творческой и психологически комфортной среды, нахождение в которой способствует развитию информационной культуры, коммуникативных навыков, творческого и духовно-нравственного потенциала и, в целом, социокультурной адаптации детей с ОВЗ.

Ключевые слова: библиотека как социальный институт, проектная деятельность библиотек, пользователи с инвалидностью и ОВЗ, библиотечное обслуживание

Библиотека как социальный институт призвана содействовать процессу интеграции детей с ограниченными возможностями в общество, обеспечению равных прав на образование, получение необходимой информации в различных областях знаний.

В данном материале рассматривается вопрос библиотечно-информационного обслуживания детей с различными нарушениями в развитии, который показан на примере работы детско-юношеского сектора ГУК «Круглянская библиотечная система».

Сектор на протяжении многих лет сотрудничает с «Круглянским центром коррекционно-развивающего обучения и

реабилитации» и осуществляет библиотечное обслуживание детей-инвалидов. Ежемесячно для данной категории детей в библиотеке проводятся мероприятия различной тематики и направленности.

Цель работы сектора — приблизить детей с ОВЗ к полноценной жизни в обществе. Сделать так, чтобы они ни в коем случае не чувствовали себя не такими, как все. И конечно, — помочь детям с отклонениями в развитии обрести хотя бы частичку утраченных радостей жизни, встречаясь со сверстниками, с библиотекарями.

Библиотека ставит перед собой задачу предоставить возможность для развития творческих способностей детей-инвалидов с учетом их интересов. Ведь любимые занятия, связанные с чтением, библиотечной средой, способны поддерживать эмоциональное здоровье, помогают выходить из стресса и тревожного состояния, предупреждают задержку психического развития.

Библиотека сегодня не только выполняет просветительские и социокультурные функции, но и активно помогает реабилитации детей-инвалидов, их адаптации в обществе. По причине особенностей внимания, мышления, памяти и эмоционально-волевой сферы дети с ОВЗ обладают низкой познавательной активностью. Они менее любопытны и плохо ориентируются в окружающем их мире. Именно поэтому они нуждаются в повышенном внимании, и работа с ними требует особой, тщательно продуманной предварительной подготовки.

Роль библиотеки в жизни детей с нарушениями развития переоценить невозможно. Для одних детей мир открывается именно через книгу, для других — общение со сверстниками и библиотекарями, возможность посильного участия в различных мероприятиях, которые проводятся в библиотеке.

Рассмотрим этот вопрос на примере культурно-досуговой деятельности ГУК «Круглянская централизованная библиотечная система».

Одной из приоритетных направлений работы детско-юношеского сектора библиотеки является реабилитация де-

тей-инвалидов средствами библиотечного обслуживания, формами и методами социокультурной деятельности.

Для ориентации в пространстве библиотеки незрячих и слабовидящих пользователей на стенах размещена тактильная или тактильнозвуковая мнемосхема и тактильные таблички, выполненные шрифтом Брайля. Тактильная разметка выполняет две функции: предупреждает о наличии препятствия и показывает путь перемещения по библиотеке. Выделены пути перемещения по библиотеке тактильной напольной плиткой и противоскользящей абразивной самоклеящейся лентой контрастного жёлтого цвета.

В течение длительного времени сектор сотрудничает с «Круглянским центром коррекционно-развивающего обучения и реабилитации» и осуществляет библиотечное обслуживание детей-инвалидов. Оно несколько отличается от обслуживания здоровых детей — изменяются условия и методика подачи информации, которая максимально адаптирована к возможностям таких читателей. Ежемесячно для данной категории детей проводятся различные мероприятия.

Составляя планы работы, работники сектора советуются с преподавателями и воспитателями центра.

В секторе разработан проект «Особый ребенок в библиотеке». Целью проекта является создание в библиотеке информационной, культурно-творческой и психологически комфортной среды, способствующей развитию информационной культуры, коммуникативных навыков, творческого и духовно-нравственного потенциала и, в целом, социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Задачи проекта:

- организация более широкого и полного доступа детей с ограниченными возможностями здоровья к информации;
- участие «особых» детей в социокультурной деятельности, раскрытие и развитие творческих возможностей детей;
- привитие навыков чтения детям-инвалидам;

– формирование терпимого, милосердного отношения к детям-инвалидам в среде сверстников.
– укрепление партнёрских связей между библиотекой и ГУО «Круглянский центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации»;

Ожидаемые конечные результаты:

1. Создание условий для интеграции детей данной категории в общество;
2. Увеличение числа детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья в различную досуговую деятельность библиотеки;
3. Удовлетворение информационных и культурно-досуговых потребностей детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья;
4. Создание привлекательного и позитивного имиджа библиотеки.

Работники сектора постоянно находятся в поиске новых форм работы с детьми с ограниченными возможностями. Одним из эффективных методов коррекционного воздействия на эмоциональную и познавательную сферу является игратерапия. Игра снимает напряженность, помогает развивать воображение, раскрепощает, раскрывает личность. Дети с удовольствием выполняют предложенные игровые задания. В этом направлении были проведены: сказочная игра «Разноцветные сказки», игровое ассорти «Загадки вьюги и пурги», игровая программа «Почитаем, поиграем, отдохнем — время с пользой проведем».

На мероприятии «Разноцветные сказки» дети с интересом послушали сказку «Разноцветная радуга» и ответили на вопросы к ней. Приняли участие в конкурсах: «Загадочный», «Вспоминалки», «Доскажи словечко», «Путаница», ответили на вопросы слайд-викторины «Путешествие в страну сказок», угадывали сказки по смайликам. Посмотрели современную интерпретацию мультипликационного фильма по русской народной сказке «Колобок» и разукрасили сказочных героев этой сказки. В конце мероприятия библиотекарь познакомила ребят с красочными книгами — сказками, которые были представлены на выставке «В гостях у сказки».

Принимая участие в игровой программе «Осень дарит чудеса», дети вместе с библиотекарем выяснили, какие изменения произошли в природе с наступлением осени. Ребята разгадывали загадки, отвечали на вопросы викторины «Угадайка», играли в игру «Дары осени», а ещё вместе с библиотекарем подготовили гербарий из листьев. В конце мероприятия был организован просмотр мультфильма по сказке В. Сутеева «Яблоко».

Также сотрудники сектора проводят мероприятия, посвященные книге и чтению: литературный праздник «Золотой ключик или приключения Буратино», рассказ-путешествие «Книга — тайна, книга — клад», беседа-игра «Будем с книгой дружить» и т. д.

Посетив беседу-обсуждение «Зачем животным хвост» ребята послушали сказку «Зачем животным хвосты?», назвали ее главных героев, ответили на вопросы видео-викторины «Для чего животным нужен хвост?» и «Хвостатой викторины». А в конце посмотрели мультфильм по сказке А. Сутеева «Хвосты» и познакомились с серией книг «Удивительный мир животных».

Занятия творчеством помогают детям с ОВЗ освоить новые трудовые навыки, развивают воображение и пространственное мышление. Они всегда с готовностью отзываются на любые творческие задания и с большим старанием их выполняют.

На уроке рисования «Акварельная поляна» дети, вооружившись карандашами, рисовали весенние цветы. А на мероприятии «Овощи и фрукты — полезные продукты» было предложено сложить тематическую мозаику, а также разукрасить и дорисовать картинки с овощами и фруктами. Также на этом мероприятии ребята определяли вкус овощей и фруктов и описывали его.

В декабре планируется провести арт-час «Разукрась снежинку». Дети будут разукрашивать снежинки и украшать ими новогоднюю елку.

На мероприятиях почти всегда присутствует наглядность. Готовятся различные тематические электронные презентации, которые демонстрируются во время мероприятия.

Библиотекари привлекают детей к участию в сетевых акциях и конкурсах: конкурс рисунков «Герои любимых книг» (1 место занял воспитанник коррекционного центра), онлайн фото-акция «Библиотека, книга, я — дружная семья».

Обобщая наколенный опыт проведения мероприятий с детьми-инвалидами, библиотекари пришли к следующим выводам:

1. Продолжительность мероприятия — не более 45 минут.
2. Актуальность темы: всем ли участникам она интересна.
3. Средство обеспечения доступности предлагаемой информации — понятный язык.
4. Доброжелательная атмосфера.
5. Включенность в мероприятие всех участников.

Все дети рождаются и живут для радости, несмотря на их непохожесть одного на другого, разные физические, интеллектуальные или социальные отличия. И библиотека должна стать для каждого ребенка источником помощи, душевного покоя и равновесия.

Сафронова Августа Николаевна

директор Вологодской областной специальной библиотеки для слепых, Вологда, Россия

Швецова Алёна Аркадьевна

главный библиотекарь нестационарного отдела Вологодской областной специальной библиотеки для слепых, Вологда, Россия

Работа по сохранению исторической памяти в рамках реализации инклюзивных библиотечных проектов в БУК ВО «Вологодская областная специальная библиотека для слепых»

Современные реалии ставят перед российским обществом ряд важных вызовов, касающихся понимания и сохранения прошлого. Включенность всех слоев населения в сохранение истории помогает укрепить чувство принадлежности к своей культуре и традициям, формируя патриотизм и уважение к прошлому. Цель данной статьи — показать возможности включения людей с инвалидностью в проекты по изучению и сохранению исторического наследия своего края и всей страны. Статья может быть интересна специалистам специальных библиотек для слепых.

Ключевые слова: историческая память, инклюзия, инклюзивные библиотечные проекты, проектная деятельность библиотек, локальная идентичность

В год 80-летия Победы Советского союза над фашизмом значительная часть мероприятий для людей с инвалидностью по зрению в Вологодской областной специальной библиотеки для слепых была посвящена боевому и трудовому подвигу вологжан в годы Великой Отечественной войны.

В конце 2024 г. проект библиотеки *«Время помнить!»* стал победителем конкурса грантов Правительства Вологодской области в сфере культуры. Проект был реализован в течение

2025 г. Его цель — это создания тифлоальманаха и выставки рельефных изображений памятников города Вологды, посвященных Победе в Великой Отечественной войне, которые позволят слепым и слабовидящим людям с помощью аудиоописания и тактильных ощущений познакомиться с памятниками города Вологды, узнать о героических и трудовых подвигах земляков.

Уникальность проекта в том, что в записи тифлоальманаха участвовали непосредственно читатели библиотеки с инвалидностью по зрению, а также обучающиеся школы-интерната для детей с ограниченными возможностями здоровья по зрению.

Тексты для записи были составлены сотрудники библиотеки на основе архивного и литературного материала и переведены в рельефно-точечный шрифт Брайля для незрячих чтецов. Тифлоописание (т. е. подробное описание внешнего вида памятников) было записано сотрудниками библиотеки в собственной студии звукозаписи. Оформленный тифлоальманах сохранен на флеш-карту с криптозащитой и выслан в специальные библиотеки Северо-Западного региона и в первичные организации общества слепых Вологодской области. Читатели с инвалидностью по зрению теперь смогут узнать об исторических событиях, которым посвящены памятники, историю их создания, а также прослушать тифлоописание внешнего вида десяти памятников города Вологды, посвященных Великой Отечественной войне.

В августе в рамках проекта прошли тематические экскурсии для людей с инвалидностью по зрению. Незрячие и слабовидящие люди посетили вагоноремонтный завод (ВРЗ), узнали его историю, увидели памятниками промышленной архитектуры, а также посетили вагон — музей «ВСП-312». Во время Великой Отечественной войны завод отремонтировал 1252 паровоза, сформировал 18 военно-санитарных поездов, производил несколько видов продукции оборонного назначения. Четверо работников завода стали Героями Советского Союза. Среди них Александр Панкратов, который впервые во время войны совершил подвиг самопожертвования. Участни-

ки экскурсии посетили вагон-музей «ВСП-312», посвященный самому знаменитому санитарному поезду. Военно-санитарный поезд № 312 вышел в рейс уже в июне 1941 г. Вся команда поезда была набрана в Вологде, только командир поезда был из Ленинграда. Коллектив превратил поезд в образцовое лечебное учреждение, на которое была направлена корреспондент Вера Панова. Впоследствии она напишет произведение «Спутники», посвященное этому поезду. На экскурсии в Парке Победы участники познакомились с современной военной техникой и техникой, относящейся к временам Великой Отечественной войны.

Особая категория посетителей библиотеки — это дети с ограниченными возможностями здоровья. Чтение литературных произведений о Великой Отечественной войне не только знакомит юных читателей с военным временем, но и воспитывает любовь к Отечеству, гордость за своих героев и стремление быть похожим на них. В рамках мероприятий по празднованию 80-летия Победы в Вологодской областной специальной библиотеке для слепых проведен IV областной конкурс по иллюстрированию произведений детских писателей в технике пластилинографии «Победный май». Цель конкурса — развитие читательского интереса и продвижение книги и чтения в детской среде через включение в творческую деятельность. Конкурс инклюзивный, в нем принимают участие как обучающиеся специализированных учебных заведений для детей с ОВЗ, так и дети из общеобразовательных учебных заведений. Ежегодно расширяется география и число участников конкурса. Если в 2022 г. участников было 40 человек, то уже в 2025 году 145 юных читателей из 15 учреждений области приняли участие в данном конкурсе. Ребятам было предложено изобразить с помощью пластилина сюжет детской книги, посвященной подвигу советских воинов или тружеников тыла. В конкурсных работах детей — сын полка и жители блокадного Ленинграда, защитники Брестской крепости и солдаты, оставляющие подписи на рейхстаге, вернувшиеся с фронта победители и благодарные внуки дедушки-фронтовика. Для своих работ ребята выбрали про-

читанные произведения М. Шолохова, А. Фадеева, Л. Кассиля и многих других авторов. По итогам конкурса прошло торжественное награждение участников и победителей. Конкурс поддержало Вологодское отделение Российского детского фонда, учредив специальную номинацию. 41 победитель в различных номинациях был награжден дипломами и памятными подарками. Работы участников конкурса были оформлены, выставка экспонировалась в зале библиотеки и в Вологодской городской думе. Часть работ юных читателей были представлены на борту парусного судна «Надежда» в Петропавловске-Камчатском на выставке, которая входит в большой благотворительный проект «Добро возвращается» фонда «Линия жизни».

В дни празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне в зале библиотеки была оформлена *военно-историческая экспозиция «Всё для Победы»*. Выставочные проекты в библиотеке играют важную роль в сохранении исторической памяти. Они помогают посетителям осознать свое прошлое, прикоснуться к историческим артефактам, почувствовать связь времен и ощутить себя частью большого исторического процесса. Это способствует формированию уважительного отношения к культуре своего народа и воспитанию гражданской ответственности. Выставочные проекты в библиотеке позволяют читателям познакомиться с историей в «шаговой доступности», просто зайдя за книгой, а в контексте специальной библиотеки ощутить историю на кончиках пальцев.

Город Вологда и почти вся Вологодская область находилась в тылу на протяжении всей Великой Отечественной войны, но, несмотря на это, город стал важным центром производства, транспорта и помощи фронту. Оставшиеся в тылу женщины, дети, старики сформировали свой трудовой фронт и добросовестно помогали стране.

В 2022 г. указом Президента страны В. В. Путина Вологде было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести» за значительный вклад жителей города в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

Для сохранения исторической памяти о подвиге тружеников тыла в годы войны и формирования уважения к трудовому героизму вологжан в Вологодской областной специальной библиотеке для слепых была оформлена военно-историческая выставка «Всё для Победы».

Для экспозиции сотрудниками библиотеки были собраны и систематизированы материалы, которые были поделены на три блока. На стендах первого блока была отражена информация о работе вологодского железнодорожного узла, госпиталей и промышленных предприятий города. На стендах экспозиции кроме исторической информации были представлены воспоминания работников вагоноремонтного завода. Теоретическая информация была дополнена тактильной. Посетителям демонстрировались части мин и снарядов, которые выпускало предприятие.

Второй блок был посвящен сведениям о памятниках трудовому и ратному подвигу вологжан. Здесь также экспонировалась выставка рельефных изображений, изготовленная в рамках проекта «Время помнить!». Демонстрации рельефного изображения памятника людям с инвалидностью сопровождалась не только историей его создания, но и подробным тифлоописанием внешнего вида памятника, а также информацией о его месторасположении, так как незрячие и слабовидящие люди, даже проезжая мимо, могли не обратить внимания или не увидеть его.

Отдельным блоком была выделена интерактивная зона экспонатов военного времени. Для ее создания сотрудники библиотеки обратились к читателям с просьбой на время работы выставки поделиться предметами военного времени, хранящимися в их семьях. Многие читатели с радостью откликнулись, и в витринах выставки появились уникальные предметы, которые помогли людям с инвалидностью, а также детям, посетившим выставку, ближе познакомиться с военной эпохой. Посетители выставки имели возможность детально рассмотреть и тактильно ощутить форму солдата, узнать о содержимом его вещмешка взять в руки письмо с фронта. Многие экспонаты были представлены в нескольких экзем-

плярах, благодаря чему сотрудники библиотеки, проводя экскурсии, могли, рассказывая о предмете, дать зрителям в руки такую же шапку-ушанку или малую пехотную лопатку, какие были представлены в экспозиции.

В интерактивной части выставки подлинные предметы военного времени также были систематизированы: продукция вологодских предприятий, боевое оружие и его части, медали и ордена, зимняя и летняя форма солдат и т.д. Особый трепет у посетителей выставки вызывало чтение номера Вологодской газеты «Красный север», выпущенного 9 мая 1945 г., в которой был опубликован акт о капитуляции фашисткой Германии и объявление об окончании войны.

Возможность примерить форму, подержать автомат, прочитать фронтовое письмо всегда вызывает интерес и восторг у детской аудитории, а читателям с инвалидностью дает возможность лучше понять речь экскурсовода. Абстрактные исторические события превращаются в осязаемую реальность, создавая эмоциональную связь с событиями прошлого.

В течение двух месяцев по выставке проводились экскурсии и мероприятия. Сотрудники библиотеки разработали целый спектр адаптированных экскурсионных программ, учитывающих особенности каждой категории посетителей. Организованные экскурсии по выставке «Все для Победы!» были проведены для воспитанников дошкольных учреждений, обучающихся начальных и средних классов общеобразовательных школ, для учеников специализированных школ для детей с ограниченными возможностями здоровья, а также для посетителей с инвалидностью по зрению и с инвалидностью по слуху. Выставка была открыта и для индивидуального посещения читателей библиотеки.

Перед днем памяти и скорби 22 июня сотрудники библиотеки после проведения экскурсий организовали выход к мемориалу боевой славы, расположенному вблизи библиотеки. Мемориал посвящен воинам, умершим от ран в госпиталях в годы Великой Отечественной войны. Под мемориалом находится капсула времени с обращением ветеранов войны к вологжанам 2045 г. Посещение мемориала всегда вызывает сильные эмоции у детей.

Экспозиция «Все для Победы!» способствовала формированию чувства гордости за страну, духовно-нравственных качеств на примерах подвигов жителей города.

В течение всего года читатели с инвалидностью по зрению знакомятся с творчеством вологодских писателей. Для них в библиотеке организован *клуб громкого чтения «Литературная среда»*. На встречах клуба сотрудники, активные читатели библиотеки, а также писатели-вологжане читают вслух для незрячих участников краеведческие изданиями, которые не переведены в специальные форматы. После прочтения организуется обсуждение прочитанного.

В год юбилея Победы главная тема встреч — творчество вологодских писателей-фронтовиков. Участники клуба познакомились с произведениями Сергея Орлова, Александра Яшина, Сергея Викулова и других авторов. Читатели, которые читают обычный плоскопечатный текст, готовили произведение, рекомендованное сотрудниками библиотеки, а также свои любимые произведения авторов. Чтецы также познакомили участников встреч со своими собственными произведениями о военном времени. Кроме того, для участников встреч с ограниченными возможностями здоровья по зрению сотрудниками библиотеки были подготовлены тактильные предметы в соответствии с темой произведения и интерактивные задания. Участники мероприятий знакомились не только с произведениями, но и с биографиями писателей-фронтовиков. Встречи клуба позволяют людям с инвалидностью интересно, познавательно провести время, способствуют обеспечению информационной доступности, а также прочувствовать и запомнить произведения через тактильные ощущения.

Работа по сохранению исторической памяти, по продвижению чтения произведений о Великой Отечественной войне, по формированию гражданской идентичности и патриотизма в обществе является приоритетной на сегодняшний день. Читатели Вологодской областной специальной библиотеки с удовольствием участвуют в мероприятиях, подготовленных сотрудниками библиотеки.

Струченкова Татьяна Яковлевна

заведующая специальной библиотекой-филиалом № 12
ГУК «Брестская центральная городская библиотека
им. А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь

Инклюзия в практике библиотечного обслуживания в пространстве специальной библиотеки (из опыта работы специальной библиотеки-филиала № 12 ГУК «Брестская центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина»)

В статье освещены основные аспекты работы со слепыми и слабовидящими пользователями библиотеки из опыта работы специальной библиотеки-филиала № 12 ГУК «Брестская центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина». Представлен опыт стационарного и внестационарного обслуживания слабовидящих пользователей библиотеки. Также в статье освещается работа с детским читателем с особенностями развития на примере цикла мероприятий «Школа инклюзии». Освещается культурно-просветительская деятельность библиотеки, направленная на социокультурную реабилитацию инвалидов.

Ключевые слова: инклюзия, библиотечное обслуживание, внестационарное обслуживание, специальная библиотека

Инклюзивное направление в работе учреждений культуры, в частности в библиотеках, сегодня стремительно развивается. Подтверждением этому служит многочисленное количество инклюзивных проектов, семинаров, мероприятий, которые проводятся в библиотеках. Обслуживание людей с ограниченными возможностями здоровья является важной частью деятельности любой библиотеки, а тем более специальных библиотек. Современные библиотеки являются для многих инвалидов центрами досуга, информации, реабилитации, об-

разования. Именно в библиотеке они могут с пользой провести время, найти свой круг общения, получить полезную информацию по тому или иному вопросу.

Главная задача специальной библиотеки-филиала № 12 государственного учреждения культуры «Брестская центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина» — обслуживание инвалидов по зрению и людей с ослабленным зрением. Услугами филиала пользуются люди с небольшой потерей зрения, с остаточным зрением, а также и совершенно незрячие. Для их обслуживания в филиале имеются все возможности: тифлосредства, специальный фонд, безбарьерная среда.

Работа с незрячими и слабовидящими пользователями ведётся в двух направлениях: документальное обслуживание читателей и проведение социокультурных массовых мероприятий. В год библиотека обслуживает около 800 пользователей, 40% из них — люди с ограниченными возможностями.

Фонд библиотеки представлен книгами разных форматов. Это — книги, напечатанные рельефно-точечным шрифтом, озвученные книги, а также плоскопечатная литература. Подключение филиала к электронной библиотеке «ЛитРес» предоставило возможность слабовидящим пользователям самостоятельно выбирать и запрашивать ту или иную книгу. Слабовидящие читатели библиотеки активно стали пользоваться электронной библиотекой «ЛитРес». В основном приложением «ЛитРес — слушай».

Выдача документов осуществляется, как в стенах библиотеки, так и внестационарно. Внестационарное библиотечное обслуживание ведётся посредствам функционирования надомного абонемента и выездного обслуживания. Доставка книг на дом осуществляется тем категориям пользователей, которые в силу определённых обстоятельств — пожилой возраст, инвалидность — не могут самостоятельно её посещать. При библиотеке действует заочный абонемент для читателей из других районов и городов Брестской области. Книги им отправляются по почте секограммой — бесплатной почтовой пересылкой для слепых. Сотрудники специальной библиотеки-филиала № 12 в течение года осуществляют выездное

обслуживание на унитарное предприятие «Вертекс-Брест», где в основном работают слабовидящие люди, а также посещают с выездным обслуживанием областную организацию ОО «БелТИЗ».

Не менее важным является создание комфортных условий и в самой библиотеке, способствующих развитию разнообразных жизненных и познавательных навыков наших читателей. Раскрытию творческих способностей, приобщению к активной жизни в обществе. Не менее чем книга для наших пользователей важно общение друг с другом, с библиотекарем, представителями творческих профессий — писателями, музыкантами, художниками. Деятельность библиотеки по социально-культурной реабилитации включает широкий круг просветительских и культурно-массовых мероприятий, таких как литературные и музыкальные вечера, встречи с творческими людьми, выставки. Так как массовая работа остаётся наиболее востребованной формой библиотечного обслуживания для читателей библиотеки с ограниченными возможностями.

Например, уже второй год в библиотеке проводятся дни специалиста. На эти мероприятия приглашаются врачи — узких специальностей по разным направлениям медицины. Участники могут лично и бесплатно проконсультироваться у них по любым вопросам о здоровье. Кроме того, они получают доступ к полезной информации о здоровье и медицинских услугах.

Библиотека активно сотрудничает с отделом по работе с молодежью Брестской епархии. Волонтеры Православного молодежного общества в честь Святителя Николая при Свято-Николаевской братской церкви города Бреста оказывают активную помощь в организации и проведении тематических и литературных встреч для читателей и гостей библиотеки. Это сотрудничество является особенно ценным, оно вносит значительный вклад в развитие духовного вектора деятельности библиотеки. При содействии Свято-Николаевского храма в библиотеке регулярно проходят уроки духовности самой различной тематики, которые с удовольствием посещают читатели филиала. Хочется отметить следующие мероприятия

данного направления: литературно-музыкальный вечер «Свет рождественской звезды», к празднику Рождества Христова, час православия «Духовное сиянье слова» к Дню православной книги. Также популярны среди наших читателей встречи со священниками, где каждый может задать свои вопросы и обсудить ту или иную тему.

Не менее значимой остается проектная деятельность библиотеки, которая гармонично обогащает её образовательную и культурную миссию. На базе специальной библиотеки-филиала № 12 реализуется проект «В темноте». Это социальный проект, направленный на развитие толерантности в обществе по отношению к людям с инвалидностью. Цель проекта — разрушать барьеры в общении между здоровыми людьми и людьми с ограниченными возможностями здоровья. Этот проект работает уже 3 года, но до сих пор остаётся актуальным. Его участниками являются студенты и учащиеся учебных заведений нашего города, а в качестве экспертов выступают члены ОО «БелТИЗ». Ребята погружаются в мир незрячего человека: знакомятся с литературой, напечатанной рельефно-точечным шрифтом, принимают участие в тренинговых упражнениях, пробуют пройти с тростью и правильно сопроводить незрячего, с завязанными глазами распознать монеты, налить чашку воды. Кроме того, знакомятся со специальными приборами, которые помогают облегчить быт незрячего человека. Мероприятия сопровождаются видеосюжетами по этичному взаимодействию с людьми с ограниченными возможностями. В рамках этого проекта в текущем году прошли следующие мероприятия: «Мир за гранью темноты», информбеседа «Жизнь без барьеров», инклюзивная беседа «Мир людей с нарушением зрения».

В современных реалиях специальные библиотеки ориентируются не только на работу с инвалидами по зрению, но и активно работают с другими группами пользователей с особенностями развития. Важным аспектом работы нашей библиотеки является обслуживание ребят школьного и дошкольного возраста с особенностями развития. В библиотеке организуются массовые мероприятия различных форм и

направлений для детей с ограниченными возможностями. Мероприятия, организованные для таких ребят, помогают им чувствовать себя уверенно и интегрироваться в общественную жизнь.

Хорошим опытом библиотеки является цикл мероприятий «Школа инклюзии». Эти занятия мы проводим исключительно с одним классом на протяжении всего учебного года, чтобы создать атмосферу доверия и непрерывности. Раз в месяц мы встречаемся с учениками 4-го «Д» класса 15-й школы города Бреста, где учатся дети с особенностями психофизического развития. Особое внимание мы уделяем созданию комфортных условий, разнообразию приемов и методов работы, адаптированных к их нуждам. Начинать работу с такими детьми всегда важно с формирования теплой, уютной атмосферы, где они чувствуют себя в безопасности. Через наши встречи мы стремимся воспитывать у ребят любовь и привязанность к семье, бережное отношение к природе, уважение к труду, интерес к народным традициям и промыслам, а также расширять представления о городах Беларуси и многом другом. Эти задачи мы решаем с помощью библиотечных мероприятий и, в первую очередь, через чтение книг. В рамках «Школы инклюзии» проводятся разнообразные мастер-классы, такие как «Осенний букет для мамы» и «Пасхальный венок», где совместное творчество всегда находит живой отклик у детей. Кроме творчества, мы активно работаем с книгой. На каждой встрече мы читаем небольшие рассказы, стихи или отрывки из произведений, посвященные дружбе и уважению. Ребята с удовольствием участвуют в обсуждениях, отвечают на вопросы, рассматривают картинки в презентациях, отгадывают загадки и ребусы. Благодаря ежемесячному характеру встреч, дети уже узнают нас и радуются нашему приходу, зная, что впереди интересное занятие. Главная цель этих мероприятий — содействовать инклюзивному образованию и общению, а также расширять возможности развития каждого ребенка, делая мир вокруг них более добрым и доступным.

Тесное сотрудничество у нас сложилось и с ГУО «Специальная школа № 1 г. Бреста». Это школа, где занимаются

все дети с особенностями развития той или иной степени. Благодаря тому, что школа находится в непосредственной близости от нашей библиотеки, ее ученики стали нашими постоянными и желанными гостями. В работе с ними мы применяем индивидуальный подход, стремясь создать в библиотеке атмосферу комфорта и поддержки, где каждый ребенок чувствует себя принятым и востребованным. Встречи с учениками этой школы проходят примерно два раза в месяц, и даже в летний период школьные лагеря спецшколы радуют нас посещением наших мероприятий. Мы готовим для них широкий спектр занятий, адаптированных под их интересы и возможности. Дети постарше особенно любят викторины с элементом соревнования, которые не только развивают знания, но и зажигают искру азарта. Среди наиболее ярких и запоминающихся были литературная викторина «Дорогой дружбы и добра», краеведческая викторина «Край мой — Беларусь» и конкурс вопросов и ответов «С любовью к родному Бресту». Перед каждым мероприятием мы тщательно обсуждаем детали с классным руководителем, чтобы учесть уровень подготовки ребят и адаптировать программу под конкретную группу участников. Помимо викторин, мы активно проводим творческие мастер-классы, где дети с увлечением лепят, клеят и вырезают разнообразные поделки, раскрывая свой потенциал через искусство. Многие из этих ребят стали нашими постоянными читателями, а некоторые просто заглядывают, чтобы поздороваться или полистать интересную книгу, что наполняет нашу работу особым смыслом.

Важно отметить, что наши читатели — это, безусловно, самая благодарная и вдохновляющая аудитория, ведь книга играет в их жизни поистине огромную роль, становясь источником знаний и радости. Библиотека для них — это не просто хранилище книг, а прежде всего уютное пространство для общения, где каждый находит тепло и поддержку. Поэтому библиотекарю так важно быть не только высококвалифицированным специалистом, но и предельно вежливым, внимательным, тактичным и доброжелательным человеком.

Электронное научное издание

ИНКЛЮЗИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ: СОЗДАНИЕ ПРИНИМАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ВОВЛЕКАЮЩИЕ ПРОЕКТЫ

Материалы
Международной научно-практической конференции

Челябинск, 18–19 ноября 2025 г.

Верстка Е. С. Меньшениной
Технические редакторы К. Б. Лаврова, А. И. Порошина

Минимальные системные требования: системные ресурсы, технологические характеристики которых позволяют работать с форматом .pdf через бесплатное программное обеспечение или современные интернет-браузеры (без установки дополнительных надстроек) Минимальные системные требования: системные ресурсы, технологические характеристики которых позволяют работать с форматом .pdf через бесплатное программное обеспечение или современные интернет-браузеры (без установки дополнительных надстроек)

Подписано к использованию 01.10.2026
Формат 60×84/16. Объем 13,25 усл. п. л.

Подготовлено в Челябинском государственном институте культуры
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 36а